

Торговая политика

№ 1/5 2016

Trade policy

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт торговой политики

Contents

- 7 **Message from Editor-in-Chief**
- 9 **Koritova V., Zamotin A.**
Practical implementation of ecolabelling within
international trade rules and its prospects for Russia
- 31 **Kastakova E.**
Development of European Union and Russia trade
in current situation: an analysis
based on the index of trade complementarity
- 40 **Sudakov S.**
Russian experience in the use of non-tariff
measures during the period of uncertainty
- 56 **Sedik D., Kobuta I.**
A single food market of the Eurasian Economic Union
and trade barriers
- 92 **Popov D., Ponomarev V.**
Overview of tariff commitments agreed by the member states
of the Trans-Pacific Partnership
- 127 **Sudarikov A.**
Trade disputes which influenced retreated tyres
industry in Brazil

Содержание

- 7 **От главного редактора**
- 9 **Корытова В.С., Замотин А.Н.**
Применение экологических маркировок в рамках существующих правил международной торговли и перспективы использования экомаркировок в России
- 31 **Каштыкова Э.**
Развитие внешней торговли между ЕС и Россией в современных условиях: анализ на основе индекса взаимодополняемости торговли
- 40 **Судаков С.С.**
Российский опыт применения нетарифных мер в торговле в условиях неопределенности
- 56 **Седик Д., Кобута И.**
Единый рынок пищевых продуктов Евразийского экономического союза и торговые барьеры
- 92 **Попов Д.И., Пономарев В.В.**
Обзор ключевых тарифных обязательств, согласованных странами — участниками Транстихоокеанского партнерства
- 127 **Судариков А.А.**
О прецедентах, оказавших значительное влияние на сектор шиновосстановления в Бразилии

Главный редактор — М.Ю. Медведков,
канд. экон. наук,
директор Департамента торговых переговоров
Минэкономразвития России,
зав. Кафедрой торговой политики
Института торговой политики НИУ ВШЭ

Редакционная коллегия

Баландина Г.В. —
ст. научный сотрудник Института прикладных экономических
исследований РАНХиГС, заслуженный юрист РФ

Баранова М.А. —
начальник отдела правового сопровождения торговых
переговоров Департамента торговых переговоров
Минэкономразвития России

Був В.В. —
вице-президент Национального института системных исследований
проблем предпринимательства

Вишневская Н.Т. —
канд. экон. наук, зам. директора Центра трудовых исследований, НИУ ВШЭ

Волчкова Н.А. —
профессор экономики, ЦЭМИ, ЦЭФИР, РЭШ, директор по прикладным
исследованиям ЦЭФИР

Глазатова М.К. —
канд. экон. наук, зам. директора Института торговой политики НИУ ВШЭ,
зам. главного редактора журнала

Ершова Т.М. —
зав. редакцией журнала

Забоев А.И. —
канд. экон. наук, зав. Отделом международного сотрудничества
ФГУП «Научного центра по комплексным транспортным проблемам
Минтранса России»

Зуев В.Н. —

д-р экон. наук, профессор, Факультет мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Исаченко Т.М. —

д-р экон. наук, профессор Кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО(У)

Кашанин А.В. —

канд. юрид. наук, зам. директора Института правовых исследований НИУ ВШЭ

Киселев С.В. —

д-р экон. наук, профессор, зав. Кафедрой агроэкономики МГУ им. М.В. Ломоносова

Лыкова Л.Н. —

д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Ревенко Л.С. —

д-р экон. наук, профессор, Кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО(У)

Савельев О.В. —

канд. экон. наук, зам. зав. Кафедрой торговой политики Института торговой политики НИУ ВШЭ

Чернышов С.В. —

канд. экон. наук, помощник министра по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)

Шпильковская Н.М. —

главный эксперт Центра экспертизы по вопросам ВТО, главный редактор периодического издания «Мосты»

Шумилов В.М. —

д-р юрид. наук, зав. Кафедрой международного права ВАВТ

Якушкин В.С. —

д-р экон. наук, профессор Кафедры мировой экономики факультета экономики и права МГЛУ

Редакционный совет

Медведков М.Ю. —

канд. экон. наук, директор Департамента торговых переговоров Минэкономразвития России, зав. Кафедрой торговой политики Института торговой политики НИУ ВШЭ, главный редактор

Кросби Э. —

директор по программам и стратегическому развитию Международного центра торговли и устойчивого развития (МЦТУР), Женева

Трунк А. —

профессор права Кильского университета, директор Института права стран Восточной Европы, сопредседатель Российско-германского юридического института, первый зам. декана Юридического факультета Кильского университета

Данильцев А.В. —

д-р экон. наук, директор Института торговой политики НИУ ВШЭ

Мартынов А.С. —

зам. директора Центра экспертизы по вопросам ВТО

Петров Г.Г. —

вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ

Совэ П. —

директор по академическому сотрудничеству Института мировой торговли Университета Берна, профессор Университета Берна, профессор Университета Барселоны (магистратура по торговой политике), член редакционных коллегий «Journal of International Economic Law» и «Journal of World Trade»

Сутырин С.Ф. —

д-р экон. наук, зав. Кафедрой мировой экономики СПбГУ

Заведующая редакцией

Ершова Татьяна Михайловна

От главного редактора

Очередной номер журнала «Торговая политика» почти целиком посвящен одному из наиболее практически значимых на сегодняшний день и технически сложных вопросов торговой политики — применению различных нетарифных мер регулирования торговли. Их разнообразие, многоплановость последствий и эффектов, а зачастую жесткость действия являются причиной наибольшего числа торговых конфликтов и проблем доступа на рынки. Эта группа мер вызывает большой интерес в промышленных и деловых кругах, так как именно здесь бизнес часто видит возможности для защиты собственных интересов на внутреннем рынке, или, наоборот, угрозу своим интересам на рынках зарубежных стран. Еще одна причина повышенного интереса практических работников к данной проблематике — возможность достаточно изощренного введения торговых ограничений, позволяющих применить достаточно «изящные» формы протекционизма. У данного вопроса есть и обратная сторона: необходимость довольно сложных и грамотных обоснований применения таких мер в рамках существующих международных правил.

Номер открывается статьей, посвященной одному из наиболее перспективных и противоречивых направлений применения мер нетарифного регулирования, — использованию экологической проблематики и аргументации в регулировании торговли. В указанной статье рассматриваются вопросы использования экологической маркировки. Данная тема пока не имеет самостоятельного международного регулирования, которое бы установило специальные правила, поэтому является своего рода «пограничной областью» хорошо проработанного регулирования в сфере технических барьеров и пока довольно туманного, но явно сложного и важного регулирования в сфере экологии и торговли. Тем не менее уже сейчас экологические факторы в регулировании стали серьезным аргументом в конкурентной борьбе, что, как мы надеемся, сделает данный материал интересным для читателя.

В значительной мере эту же тему продолжает статья, посвященная анализу практики применения ограничений и возникновения связанных с ними конфликтов в сфере использования отходов и производства восстановленной продукции, а именно торговле и производству восстановленных автомобильных покрышек. Известно, что и для нашего рынка данная проблема имеет не только теоретическое значение. В данном материале рассмотрен интересный опыт Бразилии, которая в ходе нескольких раундов торговых споров добилась решения проблемы, используя также экологические аргументы и правильно выстроив свою позицию в ходе юридических разбирательств с оппонентами в международных организациях в процессе разрешения споров.

В настоящем выпуске также представлена статья, посвященная общему анализу практики применения нетарифных мер в России. Этот материал, по нашему мнению, интересен не только с точки зрения полученных ре-

зультатов, но и в методическом плане, поскольку, как уже отмечалось, анализ применения нетарифных мер до сих пор представляет существенные трудности и для теоретиков, и для практиков, работающих в этой области.

Особенно приятно отметить, что перечисленные выше материалы по актуальной и нелегкой тематике нетарифных мер регулирования подготовлены и представлены к публикации нашими молодыми коллегами, которые, как мы надеемся, после успешных первых шагов еще внесут весомый вклад в развитие отечественной торговой политики и ее изучения.

Одна из статей номера посвящена весьма актуальной теме — формированию такого крупного и интересного интеграционного блока, как Транстихоокеанское торговое партнерство. В ней детально проанализированы тарифные обязательства стран — участниц объединения и индивидуальные условия предоставления тарифных преференций, которые были согласованы в ходе переговоров.

В этом номере также мы открываем новое направление работы — публикацию статей, представленных и специально подготовленных для журнала нашими иностранными коллегами. На наш взгляд, это направление очень важно не только с точки зрения развития естественных научных контактов, но и с практической точки зрения, поскольку позволяет взглянуть на проблемы более широко и лучше понять позицию партнеров. Материалы иностранных авторов этого номера посвящены российской проблематике, что также очень ценно. Порой они содержат критику, а оценки расходятся с теми, которые являются привычными в среде российских экспертов, да и, наверное, авторов нашего журнала. В частности, речь идет о статье нашей словацкой коллеги, которая провела интересный анализ сдвигов в торговле России и Евросоюза, вызванные событиями последних лет. Кроме того, в этом номере мы публикуем статью наших коллег из Венгрии, посвященную анализу практики применения санитарных и фитосанитарных мер в рамках ЕАЭС, т.е. в данном случае тема нетарифных мер также продолжается. Надеемся, что российским читателям будут интересны точки зрения зарубежных коллег по достаточно сложным и противоречивым вопросам. Мы будем рады предоставить страницы нашего журнала для ответных публикаций.

Мы надеемся также, что взгляд извне будет крайне полезен. С одной стороны, он позволит посмотреть на собственные проблемы глазами партнера и работать над улучшением ситуации, а с другой стороны, создаст желание высказать свою точку зрения по спорным вопросам в публичной сфере также в форме публикации ими выступлений на различных форумах. По нашему мнению, здоровая дискуссия всегда полезна и позволяет приблизиться к истине.

М.Ю. Медведков

Корытова В.С., Замотин А.Н.¹

Применение экологических маркировок в рамках существующих правил международной торговли и перспективы использования экомаркировок в России

Рассмотрены проблемы применения обязательных экологических маркировок в рамках правил международной торговли, а также перспективы применения экологических маркировок в России. Даны и проанализированы определения основных терминов в данной области. Обозначены перспективы применения экологических маркировок в России.

Ключевые слова: экологическая маркировка, процессы и методы производства, не влияющие на характеристики готовой продукции, соглашение по техническим барьерам в торговле.

Определение экологической маркировки

Растущая численность населения, культура массового потребления, чрезмерное использование природных ресурсов и развитие информационных технологий привели к тому, что человечество подошло к критическому порогу эффективного самовоспроизводства природных благ. В связи с этим резко возросло внимание к экологическим проблемам со стороны государства, общественности и бизнеса.

На сегодняшний момент наибольшую обеспокоенность вызывают проблемы изменения климата, чистого воздуха, защиты озонового слоя, доступа к чистой воде, использования почв, уменьшения площадей лесов, выбросов и утилизации отходов, консервации природных ресурсов, достойного питания и др. На фоне роста внимания к данным проблемам возникают различные инициативы и инструменты решения. Одним из таких инструментов является экологическая маркировка.

¹ Корытова Вера Сергеевна — ведущий специалист-эксперт Департамента торговых переговоров Минэкономразвития России. E-mail: <savewhales@mail.ru>; Замотин Александр Николаевич — старший эксперт по экспортной политике АО «Российский экспертный центр». E-mail: <zamotin_an@mail.ru>.

По определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), экологическая маркировка — добровольное предоставление лейблов частными или общественными органами для информирования потребителей и, как следствие, продвижения потребительских продуктов, являющихся более дружественными к окружающей среде, чем другие функционально или конкурентно похожие продукты [1].

Несмотря на большое количество определений экомаркировки, можно выделить несколько общих черт, свойственных данному понятию: добровольное нанесение, информирование потребителя, соответствие экологическим требованиям. Однако в определении, используемом ОЭСР, наиболее интересным элементом в контексте торговой политики является сноска на «функционально или конкурентно похожие продукты».

В зависимости от критериев различают следующие виды экомаркировки:

- добровольная или обязательная;
- нацеленная на индивидуальных потребителей, промышленных потребителей, инвесторов, государственные агентства и др.;
- оценивающая этап потребления продукта, процесса производства или всего жизненного цикла продукта;
- действующая на одном рынке или на разных рынках;
- соответствующая критериям, определенным на местном, региональном или международном уровне;
- сертификация, осуществляемая третьими сторонами или с помощью самодекларации;
- отображающая экологические, социальные, экономические критерии или комбинацию различных параметров [2];
- являющаяся рыночными стандартами (условие выхода на рынок) или рыночными нишами (активно развивается сегмент маркированных товаров) [3];
- несущая позитивную, негативную или нейтральную информацию (защита окружающей среды, информация о том, что данный продукт загрязняет окружающую среду, нейтральная информация о продукте соответственно) [4] и др.

Несмотря на большое разнообразие видов экомаркировки, следует выделить критерии, которые вызывают наибольшие дебаты в рамках обсуждения проблем международной торговой системы: добровольные и обязательные экомаркировки, а также маркировки, оценивающие экологическое воздействие готовой продукции, процесса производства или всего жизненного цикла товара.

Почему проблемы анализа определенного этапа жизненного цикла продукта — один из наиболее важных в контексте международной торговой системы и правил ВТО в частности?

Причина кроется в таких существенных для правил ВТО вопросах, как применение и интерпретация определений «аналогичность» товаров и «го-

товый продукт», а также режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Исторически при обсуждении торговых вопросов в рамках ВТО рассматривалась исключительно готовая продукция. Однако экологические вопросы подразумевают сокращение негативного воздействия на окружающую среду прежде всего во время процесса производства товара. Таким образом, появляются существенные характеристики, не относящиеся непосредственно к характеристикам готового продукта, — так называемые *non-product related process and production methods* (nprPPMs — НПР ППМ). К подобным мерам могут относиться требования по сокращению при производстве выбросов вредных веществ, загрязняющих озоновый слой, в воздух, воду, почву, а также по посадке молодых деревьев взамен вырубленных, контролю за восполнимостью рыбных запасов и проч.

Экологическая маркировка и Соглашение по техническим барьерам в торговле

Соглашение по техническим барьерам в торговле (ТБТ) регулирует применение добровольных (стандарты) и обязательных (регламенты) экологических инструментов [5]. При этом необходимо, чтобы требования соответствовали принципам недискриминации и транспарентности, не являлись более ограничивающими торговлю, чем это необходимо, основывались на существующих международных стандартах. Процедуры, регулирующие оценку готового продукта или процессов производства, влияющих на него, — неотъемлемая часть Соглашения и соответствуют подходам, применяемым в ВТО. Наибольшие дебаты возникают вокруг вопросов о том, распространяется ли действие Соглашения по ТБТ на процессы и методы производства, не влияющие на характеристику готовой продукции.

Профессор Института европейского и международного права Эрик Вранс классифицировал мнения, существующие в исследовательских кругах по проблеме включения или исключения НПР ППМ из-под действия ГАТТ или Соглашения по ТБТ:

- 1) НПР ППМ должны быть рассмотрены в качестве экстерриториальной и/или (неправомерно) односторонней меры;
- 2) НПР ППМ неизбежно нарушают ст. XI ГАТТ и не могут быть оправданы в рамках ст. XX ГАТТ;
- 3) НПР ППМ должны быть рассмотрены только в рамках ст. XI ГАТТ, они могут быть оправданы ст. XX ГАТТ;
- 4) НПР ППМ могут быть рассмотрены в рамках ст. III ГАТТ, но в то же время они неизбежно нарушают ее положения тем, что физически одинаковые продукты, отличающиеся только различиями в процессах и методах производства, должны рассматриваться как аналогичные продукты и всегда получать идентичный режим;
- 5) НПР ППМ могут быть рассмотрены в рамках ст. III ГАТТ, но при этом де-факто будут признаны дискриминационными на основе того, что

данные меры изменяют конкурентные условия, даже если текст документа составлен в нейтральных формулировках;

- 6) НПР ППМ не подпадают под действие Соглашения по ТБТ, и, таким образом, их использование запрещено правилами ВТО;
- 7) НПР ППМ не подпадают под действие Соглашения по ТБТ, поэтому они должны быть рассмотрены в рамках ГАТТ [6].

Следует отметить, что подобные мнения преобладали в 1990-е годы, когда система разрешения споров ВТО только набирала обороты, к тому же не было достаточного опыта рассмотрения соответствующих споров и, как следствие, решений и выводов третейских групп или Апелляционного органа. Однако так как практика разрешения споров в рамках ВТО не создает право прецедента, в настоящее время стороны споров могут приводить аргументы, отражающие приведенные выше варианты, в зависимости от того, «истцом» или «ответчиком» является сторона.

Для того чтобы определить, соответствует ли мера Соглашению по ТБТ, необходимо установить, подходит ли она под определение термина «технический регламент» или «стандарт». Отметим, что исследование добровольных экологических мер, представляющих собой стандарты, — очень интересная и сложная тема, полностью раскрыть которую не удастся в рамках данной статьи, а потому сконцентрируемся исключительно на обязательных экологических маркировках, т.е. на техническом регламенте. В Приложении 1 Соглашения по ТБТ дается следующее определение «технического регламента»:

Технический регламент — документ, в котором устанавливаются характеристики товара или связанные с ними процессы и методы производства, включая применимые административные положения, соблюдение которых является обязательным. Он может также включать или содержать только требования к терминологии, обозначениям, упаковке, маркировке или этикетированию в той степени, в которой они применяются к товару, процессу или методу производства [5].

Апелляционный орган ВТО по спору «ЕС — Асбест» установил, что для того чтобы мера была классифицирована как технический регламент, она должна соответствовать трем критериям:

- 1) наличие документа, действие которого распространяется на продукт или группу продуктов;
- 2) установление таким документом одной или более *характеристик* в отношении регулируемого продукта;
- 3) обязательное соответствие данным характеристикам [7].

Кроме того, по названному спору Апелляционный орган также определил значение фразы «одна или более характеристики продукта»: «<...> характеристики продукта, на наш взгляд, включают любые объективно определяемые "особенности", "свойства", "атрибуты" или другой "отличитель-

ный знак" продукта. Такие "характеристики" могут относиться, в частности, к составу продукта, размеру, форме, цвету, текстуре, твердости, растяжимости, горючести, проводимости, плотности или вязкости. В Приложении 1.1 Соглашения по техническим барьерам в торговле в определении "технического регламента" даются некоторые примеры "характеристики продукции" — "к терминологии, обозначениям, упаковке, маркировке и этикетированию". Данные примеры демонстрируют, что "характеристики продукта" включают не только функции и свойства, присущие самой продукции, но и такие характеристики, *относящиеся к* продукции, как средства идентификации, презентации и внешний вид изделия» [Ibid.].

Как видим, в приведенных определениях используется термин «характеристики продукта», что третейскими группами и Апелляционным органом интерпретировалось только как характеристики готового продукта или процессов и методов производства, влияющих на характеристики готовой продукции. Однако следует отметить, что в Соглашении по ТБТ не выражено четко и однозначно, относятся ли НПР ППМ к мерам, регулируемым данным Соглашением.

При интерпретации терминов в рамках этого Соглашения помимо прочих, уже упомянутых аргументов необходимо отметить «Пояснительную записку» после п. 2 Приложения 1, в которой говорится, что «настоящее Соглашение касается только технических регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия, относящихся к товарам *или процессам и методам производства*» [5], что косвенно означает существование возможности рассмотрения НПР ППМ в рамках данного Соглашения.

Несмотря на это, в первом предложении определения «технического регламента» и «стандарта» четко указывается на то, что мера должна отображать «характеристики товара *или связанные с ними* процессы и методы производства». Иными словами, для полного понимания и решения данной проблемы остается определить, что входит в понятия «связанные» и «связанные с ними».

Таким образом, нетрудно заметить, что существует определенная двойственность формулировок текста Соглашения по ТБТ: в зависимости от целей интерпретации (защита меры или оспаривание ее легитимности) стороны могут воспользоваться данными, по сути противоположными, аргументами.

В таком случае согласно Венской конвенции о праве международных договоров, «ссылка» на которую зафиксирована в Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров ВТО, толкование договора в первую очередь должно осуществляться на основе контекста, объекта, целей договора, а также последующей практики его применения (ст. 31). Однако в случае, если толкование в соответствии со ст. 31 (в на-

шем случае толкование текста) «оставляет значение двусмысленным и неясным», можно воспользоваться дополнительными средствами толкования — подготовленными материалами и обстоятельствами заключения договора (ст. 32) [8].

В данном случае история переговоров по созданию Соглашения по ТБТ говорит о том, что на финальной стадии переговоров Мексикой было выдвинуто предложение, которое впоследствии было принято большинством стран: слова «или связанный» должны стать частью фразы «товары, процессы и методы производства» [9]. Предлагая данный вариант, представитель Мексики обратил внимание на то, что намерение его страны заключалось в том, чтобы исключить НПР ППМ из сферы действия будущего Соглашения по ТБТ [Ibid.]. Однако и здесь существуют свои нюансы. В докладе, описывающем историю переговоров по выработке данного Соглашения, указывается на тот факт, что «соответствующие изменения не были проведены в двух других частях текста, в которых значатся похожие формулировки» [Ibid.] — а именно на вторые предложения в определении «технического регламента» и «стандарта».

Таким образом, несмотря на то что большинство стран — участниц переговоров на тот момент придерживались мнения, что сфера действия Соглашения по ТБТ не должна распространяться на оценку процессов и методов производства, не влияющих на характеристику конечной продукции, двусмысленность и неточность формулировок, до конца не решенные во время переговоров, оставляют свободу для интерпретации, разрешающей рассмотрение названных мер в рамках Соглашения по ТБТ, со стороны третейских групп или Апелляционного органа. Кроме того, некоторые исследователи полагают, что толкование договора в нашем случае не может происходить на основе переговорной истории, поскольку «стороны исходили, очевидно, из ошибочных предположений» [6]. (Закрывающихся, скорее всего, в том, что изъятие из-под действия Соглашения по ТБТ не означает запрет меры, так как она все равно может быть рассмотрена в рамках ГАТТ, а исключение из данного Соглашения только расширяет некоторые аспекты неправомерного использования меры.)

По мнению Э. Вранса, если процессы и методы производства, не влияющие на характеристики конечного продукта, не подходят под действие Соглашения по ТБТ, то это приведет к парадоксальным последствиям: подобные меры смогут рассматриваться только в рамках ГАТТ, тогда как менее спорные процессы и методы производства, влияющие на характеристики готовой продукции, должны рассматриваться в рамках Соглашения по ТБТ, которое, в свою очередь, создавалось как более узконаправленное, чем ГАТТ [Ibid.]. Кроме того, тогда бы исключалась возможность оспаривать меры на соответствие ст. 2.2 Соглашения по ТБТ, в которой указывается на то, что недискриминационные меры должны быть «наименее ограничивающими торговлю».

Экологическая маркировка в рамках системы разрешения споров ВТО

В рамках системы разрешения споров ВТО наиболее приближенными к экологической проблематике являются споры, перечисленные в приводимой табл. 1. При этом большинство споров касалось прежде всего готовой продукции, процессов и методов производства, влияющих на характеристики готовой продукции (7 из 9). «США — Креветки» и «США — Туец II» представляют собой споры, вынесенные в отношении мер, регулирующих процессы и методы производства, не влияющие на характеристики конечного продукта.

Таблица 1
Споры ВТО, затрагивающие экологические вопросы (1995–2013 гг.)

Номер спора	Краткое название спора	Указываемые статьи соглашений при подаче запроса на консультацию	Статьи, по которым были вынесены решения/статус спора
DS4	США — Бензин	Ст. I, III ГАТТ; ст. 2 ТБТ	Ст. III, XX ГАТТ
DS58	США — Креветки	Ст. I, XI, XIII, XX ГАТТ	Ст. XI, XX ГАТТ
DS135	ЕС — Асбест	Ст. III, XI, XXIII ГАТТ; ст. 2, 3, 5 СФС; ст. 2 ТБТ	Прилож. 1.1 ТБТ; ст. III, XX, XXIII ГАТТ
DS332	Бразилия — Восстановленные шины	Ст. I, III, XI, XIII ГАТТ	Ст. III, XI, XX ГАТТ
DS381	США — Туец II (Мексика)	Ст. I, III ГАТТ; ст. 2, 5, 6, 8 ТБТ	Прилож. 1.1 ТБТ, ст. 2.1, 2.2, 2.4 ТБТ
DS400, DS401	ЕС — Продукты из тюленей	Ст. 4.2 ССХ; ст. I, III, XI, XXIII ГАТТ; ст. 2, 5 ТБТ	Прилож. 1.1, ст. 2.1, 2.2, 5.1.2, 5.2.1 ТБТ; ст. I, III, XI, XX ГАТТ; ст. 4 ССХ
DS421	Молдова — Экологический сбор	Ст. III ГАТТ	Не определен состав третейской группы
DS459	ЕС — Биодизельное топливо	Ст. I, III ГАТТ; ст. 2, 5 ТБТ; ст. XVI СВТО; ст. 2 ТРИМС; ст. 3, 5, 2, 1, 6 СКМ	В процессе консультаций
DS469	ЕС — Сельдь	Ст. I, V, XI ГАТТ	Образована третейская группа
Примечание. СФС — соглашение ВТО по применению санитарных и фитосанитарных норм; ССХ — Соглашение ВТО по сельскому хозяйству; СКМ — Соглашение ВТО по субсидиям и компенсационным мерам; СВТО — Соглашение об учреждении ВТО.			

Необходимо отметить, что по мере накопления опыта, выводов и решений третейских групп и Апелляционного органа сложилось мнение, что применение оценки процессов и методов производства, не влияющих на характеристики готового продукта, не противоречит положениям ГАТТ-94,

если выполняются условия предоставления режима наибольшего благоприятствования, национального режима или если мера соответствует положениям ст. XX ГАТТ-94. (Об этом свидетельствуют решения по спору «США — Креветки», которые «разрешили» рассмотрение НПР ППМ в качестве торговой меры в рамках ВТО.)

Таким образом, вопрос правомерного рассмотрения проблем НПР ППМ в рамках ГАТТ-94 можно считать относительно решенным. Однако все еще остаются вопросы по поводу применения Соглашения по ТБТ. Как видно из табл. 1, среди представленных экологических мер в большинстве споров «истцы» ссылались на Соглашение по ТБТ — «США — Бензин», «ЕС — Асбест», «США — Тунец II», «ЕС — Продукты из тюленей», «ЕС — Биодизельное топливо». При этом лишь по спорам «ЕС — Асбест», «США — Тунец II» и «ЕС — Продукты из тюленей» было вынесено решение в соответствии с Соглашением по ТБТ. Спор «США — Тунец II» следует рассмотреть подробнее, так как он единственный из оставшихся представляет регулирование процессов и методов производства, не влияющих на характеристики готовой продукции, а кроме того, напрямую рассматривает проблему экологических маркировок.

Основная претензия Мексики сводилась к тому, что определенные меры США, регулирующие предоставление эколейбла *Dolphin — Safe* (на основе предоставленных данных о зоне вылова и используемых методов вылова), не соответствуют положениям ГАТТ-94 и Соглашения по ТБТ. Данный спор примечателен тем, что в отличие от предыдущих споров решение было вынесено исключительно по Соглашению по ТБТ, а не по ГАТТ, как было прежде. Во-первых, третейской группой был определен термин «технический регламент» и было установлено, что данные меры США являются «техническим регламентом». Во-вторых, было установлено, что меры США не соответствуют ст. 2.1 (не предоставлялся режим наибольшего благоприятствования), соответствуют ст. 2.2, т.е. мера не является более ограничивающей торговлю, чем это необходимо, и ст. 2.4 (не существовало соответствующего международного стандарта, который можно было бы использовать) [10, para. 407].

При обсуждении вопроса соответствия определению «технического регламента» третейская группа воспользовалась тестом, примененным в споре «ЕС — Асбест», описанным выше (продукт или группа продуктов, одна или более характеристики продукта, обязательное исполнение).

Наиболее важным для настоящей статьи элементом данного анализа является определение третейской группой того, «применимы» ли требования к маркировке, установленные США, к «продукту, процессу или методу производства» (второе предложение Приложения 1.1). При этом Мексика указывала на то, что данная фраза означает «требования к маркировке, которые применяются к продукту, процессу или методу производства», и что меры США, таким образом, напрямую применяются к определенному «продукту» — тунцу и продуктам из тунца [5]. США, в свою очередь, отмечали,

что фраза «в той степени, как они применяются к» означает требования к маркировке, которые «ссылаются, затрагивают или связаны с продуктом, процессом или методом производства». При этом США установили, что условия предоставления эколейбла *Dolphin — Safe* «относятся к обоим наименованиям — к продуктам из тунца и к методу производства» [11]. Третьей группой согласилась с интерпретацией США: термин «в той степени, как они применяются к» означает, что требования к экомаркировке и другие элементы, перечисленные во втором предложении, должны относиться и затрагивать «продукт, процесс или метод производства» [Ibid.].

Третьей группой также подчеркнута, что «она не находит необходимым дополнительно расследовать, соответствуют ли требования к экомаркировке первому предложению Приложения 1.1 — «характеристики продукта или связанные с ними процессы и методы производства», так как Апелляционный орган в споре «ЕС — Асбест» определил, что второе предложение четко говорит о том, что объект технического регламента может быть ограничен одним из элементов, перечисленных во втором предложении [11, para. 7.78]. Кроме того, третьей группой указывалось на то, что Апелляционный орган также определил, что «требования к маркировке», как и другие элементы второго предложения Приложения 1.1, являются «характеристиками продукта» в значении первого предложения [Ibid., para. 7.79].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема оценки процессов и методов производства, не влияющих на характеристики конечной продукции, как таковая не стояла перед участниками спора, третьей группой или Апелляционным органом. В отношении же определения термина «технический регламент» все стороны прежде всего склонялись к обсуждению проблемы определения и интерпретации термина «обязательный», поэтому проблема определения значения фразы «связанный с ними» не нашла своего решения. Однако необходимо отметить, что концентрация внимания сторон спора на втором предложении Приложения 1.1 косвенно свидетельствует не только о его значимости, но и о том, что оно является интерпретацией и объяснением первого предложения. Следовательно, термин «связанный с ними» может относиться к процессам и методам производства, не влияющим на характеристики готового товара.

Экологическая маркировка представляет собой один из инструментов экологической политики государства и бизнеса. При этом в большинстве своем цель экологической маркировки — информирование потребителей о том, что товар произведен с минимальными возможными негативными последствиями для окружающей среды. Данная особенность экомаркировок, а именно оценка экологической эффективности при процессе производства, — наиболее проблематична с точки зрения определения понятия «аналогичности» продуктов и вопросов определения соответствия оценки жизненного цикла товара и торговых соглашений, исторически регулировавших только готовые товары.

Соглашение по ТБТ интересно тем, что изначально при его обсуждении указывалось на то, что процессы и методы производства, не влияющие на характеристики готовой продукции, не должны рассматриваться в рамках данного Соглашения. Однако при составлении текста остались нерешенными отдельные моменты, которые третейские группы или Апелляционный орган могли бы использовать для интерпретации в пользу легитимизации НПР ППМ в рамках названного Соглашения.

Поскольку вопрос интерпретации первого предложения Приложения 1.1 Соглашения по ТБТ, а также связи между первым и вторым предложениями в рамках урегулирования споров не затрагивался, то окончательное юридическое решение о том, правомерно ли рассматривать НПР ППМ в целом и обязательную экологическую маркировку в частности, в рамках Соглашения по ТБТ еще предстоит найти.

Перспективы применения экологической маркировки в России

В законодательстве РФ действует несколько законов, сферы распространения которых по формальным признакам можно отнести к регулированию производства и обращения на рынке экологически чистой продукции, в том числе к маркированию такой продукции и сведениям, которые должны содержаться на этикетках или в сопроводительной документации.

К таковым можно отнести следующие законодательные акты:

- Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;
- Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»;
- Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Необходимо отметить, что ни в одном законодательном акте, действующем на территории РФ, не содержатся и научно не обоснованы определение понятия «экологически чистый продукт» и производные от него понятия (экологическая маркировка, экомаркировка и др.).

В настоящее время словосочетания «экологически чистый продукт», «экологическая маркировка», «экомаркировка» и другие применяются в различного рода государственных программах и планах с целью развития направлений производства и обращения на территории РФ или отдельного субъекта РФ экологической продукции. Например,

- распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2552-р утверждена Государственная программа РФ «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы. Подпрограммой «Регулирование качества окружающей среды» указанной Государственной программы одной из мер государ-

ственного регулирования называется «Повышение конкурентоспособности продукции на мировом рынке за счет внедрения экологически безопасных технологий и экологической маркировки продукции»;

- распоряжением Правительства РФ от 5 сентября 2011 г. № 1538-р утверждена Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года, в которой в части развития фармацевтической промышленности данного федерального округа в качестве перспективного развития выделено «развитие сектора производства лекарственных препаратов, а также создание систем стандартизации, экомаркировки и продвижение региональных брендов»;
- приказом Минприроды России от 14 августа 2013 г. № 298 утверждена Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации, которой устанавливается, что основными направлениями действий по решению задачи обеспечения сбора и представления достоверной информации о деятельности по обращению с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в числе прочих является «нанесение на товары (продукцию) в упаковке и без упаковки специальной экомаркировки в соответствии с принятыми международными стандартами в целях:
 - принятия производителями решений относительно разработки новых или усовершенствования существующих товаров (продукции) и упаковки к ним;
 - указания предпочтительного способа удаления после употребления;
 - упрощения процесса раздельного сбора отходов после утраты такими товарами (продукцией) своих потребительских свойств.

При этом в российском законодательстве об охране окружающей среды используется понятие «наилучшая существующая технология» (НСТ), т.е. «технология, основанная на последних достижениях науки и техники, направленная на снижение негативного воздействия на окружающую среду и имеющая установленный срок практического применения с учетом экономических и социальных факторов». НСТ используется для определения лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов в целях снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

Таким образом, в случае применения «наилучших существующих технологий» в процессе производства можно предположить, что выпускаемая при этом продукция будет экологичнее той, которая производится в обычных условиях без применения специальных технологий. Однако это не говорит о том, что данная продукция является «экологически чистой», и применять такое словосочетания в информации к продукции недопустимо.

Подобные отступления в настоящее время широко применяются при реализации продукции. Например, довольно часто на прилавках магазинов встречается продукция с маркировкой «Не содержит ГМО». Необходимо

заметить, что такая надпись — всего лишь маркетинговая уловка, поскольку данная продукция может содержать генно-модифицированные организмы, но в пределах допустимой нормы.

В случае с «наилучшими существующими технологиями» можно говорить только о том, что на маркировке продукции будет указано, что она произведена с применением наилучшей существующей технологии, а не является «экологически чистой», поскольку в соответствии с законодательством о защите прав потребителей изготовитель (продавец) обязан предоставлять потребителю достоверную информацию о товарах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В РФ требования к продукции, в том числе к маркированию и информированию потребителей о свойствах выпускаемой в обращение продукции, регламентируются законодательством о техническом регулировании.

Техническое регулирование потенциально представляет собой эффективный инструмент реализации торговой политики, повышения внешней и внутренней конкурентоспособности отечественной продукции и экономики в целом, активизации инновационных процессов. Основным нормативный правовой акт в данной области — Федеральный закон «О техническом регулировании» (далее — ФЗ ОТР). Принятие в 2002 г. этого Федерального закона было направлено не только на реформирование системы технического регулирования (стандартизация, оценка соответствия, государственный контроль и др.), но и стало важнейшим шагом в рамках переговорного процесса присоединения России к ВТО, так как его базовые положения основаны на требованиях, установленных Соглашением по ТБТ.

Сфера применения ФЗ ОТР распространяется на разработку, принятие, применение и исполнение требований к продукции или к связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации.

Обязательные для применения требования должны содержаться в технических регламентах. ФЗ ОТР дает следующее определение технического регламента.

Технический регламент — документ, устанавливающий обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации).

Для исполнения требований технических регламентов, а также оценки соответствия разрабатываются стандарты, применяемые на добровольной основе.

Стандарт — документ, в котором в целях добровольного многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг.

Далее ФЗ ОТР конкретизирует, какие виды безопасности должны быть обеспечены при разработке и принятии технических регламентов. Основными из них являются:

- безопасность излучений;
- биологическая безопасность;
- взрывобезопасность;
- механическая безопасность;
- пожарная безопасность;
- термическая безопасность;
- химическая безопасность;
- электрическая безопасность;
- радиационная безопасность населения и др.

Обеспечение в технических регламентах указанных видов безопасности является логическим шагом в условиях достижения определяющих целей по защите жизни или здоровья граждан, а также охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений.

В контексте рассматриваемой темы данные положения ФЗ ОТР предполагают, что при разработке технических регламентов должны учитываться все факторы, которые могут нанести вред жизни и здоровью граждан, окружающей среде, животным и растениям, в том числе и экологические.

Однако несмотря на указанные цели, в ФЗ ОТР делается ряд исключений по сферам, которые ФЗ ОТР не регулирует. В частности, это отношения, связанные с разработкой, принятием, применением и исполнением требований в области охраны окружающей среды, что, на наш взгляд, может привести к проблемам с точки зрения обеспечения достижения цели по охране окружающей среды.

ФЗ ОТР конкретно определяет положения, которые должны содержаться в технических регламентах, а именно:

- перечень и/или описание объектов технического регулирования;
- требования к этим объектам;
- правила их идентификации в целях применения технического регламента;
- правила и формы оценки соответствия (в том числе в техническом регламенте могут содержаться схемы подтверждения соответствия, порядок продления срока действия выданного сертификата соответствия);

- определяемые с учетом степени риска предельные сроки оценки соответствия в отношении каждого объекта технического регулирования;
- требования к терминологии;
- требования к упаковке;
- требования к маркировке или этикеткам и правилам их нанесения;
- требования энергетической эффективности и ресурсосбережения.

Следовательно, установление в технических регламентах требований к маркировке является таким же обязательным условием, как установление объектов технического регулирования и требований к ним.

Здесь нужно отметить, что при установлении в техническом регламенте требований к объектам технического регулирования и маркировке преследуются разные цели. Если в первом случае это охрана жизни и здоровья граждан, окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений, то во втором — это действия, направленные на информирование и невведение в заблуждение потребителей, т.е. технический регламент может содержать требования не только к информации о соответствии продукции обязательным требованиям, но и к информации о составе продукции, материалах, сроке годности и хранения и др., в том числе и в отношении экологических свойств продукции.

Необходимо отметить, что соответствующие положения в области технического регулирования также установлены в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так, Соглашением о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации определено, что в технических регламентах Таможенного союза (ЕАЭС) устанавливаются требования к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам производства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации, а также правила идентификации, формы, схемы и процедуры оценки (подтверждения) соответствия. В техническом регламенте Таможенного союза (ЕАЭС) также могут содержаться требования к терминологии, упаковке, маркировке, этикеткам и правилам их нанесения, санитарные, ветеринарно-санитарные и фитосанитарные требования и процедуры.

Действующие в настоящее время в Российской Федерации технические регламенты, а также технические регламенты Таможенного союза (ЕАЭС), несмотря на то что устанавливают «экологические» требования, не содержат положений на обязательное указание на этикетках экологических свойств выпускаемой в обращение продукции.

В основном требования к маркированию сводятся к указанию следующей информации:

- наименование страны, где изготовлена продукция;
- наименование и местонахождение изготовителя (уполномоченного изготовителем лица), импортера, дистрибьютора;

- наименование и вид (назначение) изделия;
- дата изготовления;
- единый знак обращения на рынке;
- срок службы продукции (при необходимости);
- гарантийный срок службы (при необходимости);
- товарный знак (при наличии).

Кроме того, в некоторых технических регламентах установлена специальная норма в отношении использования «экологической маркировки». Например, в техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» установлено, что не допускается использования указаний «экологически чистая», «ортопедическая» и других аналогичных указаний без соответствующего подтверждения. Подобные требования содержатся и в других технических регламентах.

Следовательно, несмотря на то что технический регламент обеспечивает необходимый уровень безопасности в отношении соответствующей продукции, считать ее 100%-ной «экологически чистой» при точном выполнении его требований невозможно.

Тогда возникает вопрос, где должны содержаться повышенные требования, при подтверждении на соответствие которым будет доказана «экологическая чистота» выпускаемой в обращение продукции? Данные требования могут содержаться в различного рода стандартах (национальных, международных организаций).

ФЗ ОТР установил, что целями стандартизации в том числе являются:

- повышение уровня безопасности жизни и здоровья граждан, повышение уровня экологической безопасности, безопасности жизни и здоровья животных и растений;
- обеспечение конкурентоспособности и качества продукции, рационального использования ресурсов, проведения анализа характеристик продукции, добровольного подтверждения соответствия продукции.

Учитывая, что одним из принципов стандартизации является недопустимость установления стандартов, противоречащих техническим регламентам, в рамках выполнения указанных выше целей можно говорить о том, что стандарты могут содержать настолько завышенные требования к продукции, насколько современные технологии позволяют обеспечить производство такой продукции.

Однако производственными технологиями процесс выпуска в обращение данной продукции не заканчивается. Одним из основных этапов является подтверждение соответствия этой продукции заявленным требованиям, осуществляемое перед выпуском в обращение.

В данном случае подтверждение соответствия зависит от трех составляющих, без которых невозможно будет провести эту процедуру:

- 1) наличие действующих правил и методов исследований (испытаний) и измерений, в том числе правил отбора образцов;
- 2) наличие необходимого испытательного оборудования, позволяющее провести испытания на соответствие продукции завышенным требованиям;
- 3) наличие аккредитации в национальной системе аккредитации.

Первая составляющая зависит от наличия утвержденных в установленном порядке правил и методов исследований (испытаний) и измерений, в том числе правил отбора образцов, а также утвержденных и аттестованных методик.

Вторая составляющая зависит от развития научно-технического прогресса, позволяющего обеспечить производство необходимого испытательного оборудования.

Выполнение третьей составляющей зависит от получения органами по сертификации и испытательными лабораториями (центрами) аккредитации, для чего необходимо пройти определенную законодательством об аккредитации процедуру. Здесь также все неоднозначно, поскольку процедура аккредитации связана с оценкой органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), в рамках которой должно быть подтверждено, что органы и лаборатории способны выполнять процедуры подтверждения соответствия на завышенные требования, установленные в стандартах. Такая оценка напрямую зависит от наличия экспертов по аккредитации с необходимым уровнем квалификации. Необходимо отметить, что в основном все эксперты по аккредитации нацелены на оценку органов и лабораторий в рамках технических регламентов с минимально необходимыми требованиями, в связи с чем при получении аккредитации на более жесткие требования можно столкнуться с определенными сложностями.

ФЗ ОТР допускает создание систем добровольной сертификации. Лицо (или лица), создавшее систему добровольной сертификации, устанавливает перечень объектов, подлежащих сертификации, и их характеристик, на соответствие которым осуществляется добровольная сертификация, правила выполнения предусмотренных данной системой добровольной сертификации работ и порядок их оплаты, определяет участников данной системы. Такая система может предусматривать применение знака соответствия.

Суть создания подобных инструментов предполагает, что требования (характеристики), на соответствие которым будет проходить сертификация в рамках системы, должны быть существенно выше требований, установленных в технических регламентах.

Учитывая, что некоторые технические регламенты, как отмечалось, однозначно устанавливают запрет использования в маркировке словосочетания

«экологически чистый продукт», основное развитие данное направление получило как раз в сфере стандартизации. Так, в настоящее время в России действует ряд добровольных для применения национальных стандартов, регламентирующих вопросы экологического маркирования:

ГОСТ Р ИСО 14020-2011 «Этикетки и декларации экологические. Основные принципы». Стандарт идентичен международному стандарту ИСО 14020:2000 «Этикетки и декларации экологические. Основные принципы» (ISO 14020:2000 «Environmental labels and declarations — General principles»).

Данным национальным стандартом устанавливается определение понятия «экологическая этикетка», «экологическая декларация» (*environmental labels, environmental declarations*), под которым понимается заявление, информирующее об экологических аспектах продукции или услуг.

Экологические этикетки или декларации могут иметь форму заявления, знака или графического изображения на этикетке продукции или упаковки, приводимого в сопроводительной документации, техническом описании, рекламном проспекте, информационном листке для общественности или другим способом.

Общая цель экологических этикеток и деклараций — доведение до потребителя надежной, точной и достоверной информации об экологических аспектах продукции и услугах, способствовать удовлетворению потребностей в такой продукции и услугах, оказывающих меньшее отрицательное воздействие на окружающую среду.

ГОСТ Р ИСО 14024-2000 «Этикетки и декларации экологические. Экологическая маркировка типа I. Принципы и процедуры». Стандарт представляет собой аутентичный текст международного стандарта ИСО 14024:1999 «Этикетки и декларации экологические. Экологическая маркировка типа I. Принципы и процедуры».

Стандарт определяет принципы и процедуры разработки программ экологической маркировки типа I, включая выбор групп однородной продукции, критерии экологичности продукции и функциональные характеристики продукции, а также оценку и демонстрацию соответствия.

Цель стандарта — обеспечение прозрачности и доверительности при внедрении программ экологической маркировки и гармонизация принципов и процедур, применимых к этим программам.

Программа экологической маркировки типа I (*Type I environmental labelling programme*) — добровольная, основанная на многих критериях программа третьей стороны, которая предусматривает выдачу лицензии на использование экологической этикетки, свидетельствующей об экологической пред-

почтительности какой-либо продукции в рамках определенной группы однородной продукции на основе рассмотрения ее жизненного цикла.

Целью программ экологической маркировки является способствование снижению вредных воздействий на окружающую среду, связанных с продукцией, путем идентификации продукции, отвечающей критериям экологической предпочтительности конкретной программы экологической маркировки.

Стандарт устанавливает необходимые процедуры для осуществления экологической маркировки типа I, а также требования к сертификации и соответствию.

ГОСТ Р ИСО 14021-2000 «Этикетки и декларации экологические. Самодекларируемые экологические заявления (экологическая маркировка по типу II)». Стандарт представляет собой аутентичный текст международного стандарта ИСО 14021:1999 «Этикетки и декларации экологические. Самодекларируемые экологические заявления (экологическая маркировка по типу II)».

Стандарт устанавливает требования к экологическим заявлениям в виде формулировок, знаков и графических изображений, касающихся продукции, общих методов оценивания и проверки самодекларируемых экологических заявлений и специализированных методов оценивания и проверки отдельных заявлений.

Экологическое заявление (*environmental claim*) — словесная формулировка, символ или графическое изображение, указывающие на экологический аспект продукции, компонента или упаковки. Экологическое заявление может быть сделано на этикетках продукции или упаковки, в документации на продукцию, техническом бюллетене, рекламном проспекте, рекламе, с помощью телемаркетинга, а также цифровых или электронных средств массовой информации, таких как Интернет.

Общая цель экологических этикеток и деклараций состоит в том, чтобы через точную, не вводящую в заблуждение информацию об экологических аспектах продукции, способствовать спросу и поставке той продукции, которая вызывает меньшую нагрузку на окружающую среду, стимулируя тем самым непрерывное улучшение окружающей среды с помощью рынка.

Цель принятия стандарта — гармонизация использования экологических заявлений. При этом достигается следующее:

- составление точных и проверяемых экологических заявлений, которые не вводят в заблуждение;
- увеличение возможностей рынка стимулировать улучшение экологичности производства, процессов и продукции;
- предотвращение или сокращение до минимума неоправданных заявлений;
- уменьшение путаницы на рынке;

- поощрение международной торговли;
- возможность покупателей, потенциальных покупателей и пользователей продукции получить больше информации.

Данный национальный стандарт также устанавливает:

- требования к экологическим заявлениям;
- процедуры оценки и проверки заявлений;
- специальные требования к заявлениям.

ГОСТ Р ИСО 14025-2012 «Этикетки и декларации экологические. Экологические декларации типа III. Принципы и процедуры». Стандарт идентичен международному стандарту ИСО 14025:2006 «Экологические знаки и декларации. Экологические декларации типа III. Принципы и процедуры» (ISO 14025:2006 «Environmental labels and declarations. Type III environmental declarations. Principles and procedures»).

Стандартом определены понятия «экологическая этикетка», «экологическая декларация», «экологическая декларация типа III».

Экологическая этикетка, экологическая декларация — заявление, информирующее об экологических аспектах продукции или услуг.

Экологическая декларация типа III (*type III environmental declaration*) — декларация, содержащая количественные экологические данные с использованием предварительно установленных параметров и, если необходимо, дополнительную экологическую информацию.

Общая задача экологических этикеток и деклараций состоит в содействии спросу и поставкам продукции, создающей меньшую нагрузку на окружающую среду путем обмена проверяемой и достоверной информацией, не вводящей в заблуждение.

К основным задачам экологических деклараций типа III относятся:

- предоставление информации, полученной на основе оценки жизненного цикла продукции, а также дополнительной информации об экологических аспектах продукции;
- оказание помощи покупателям и пользователям в сравнении продукции;
- поощрение улучшения экологических характеристик продукции;
- предоставление информации для оценки экологических воздействий продукции на протяжении ее жизненного цикла.

Кроме указанных выше добровольных национальных стандартов некоторые производители продукции применяют механизмы добровольной сертификации на подтверждение соответствия повышенным экологическим требованиям, действующим в рамках добровольных систем сертификации, например «Листок жизни», Санкт-Петербургский «Зеленый Крест», «Свободно от

хлора», «Экотест Плюс», «Петербургская марка качества», «Здоровое питание. Ленинградская область», «Эко-Контроль», «ЧИСТЫЕ РОСЫ» и др.

Таким образом, производители, заинтересованные в подтверждении соответствия своей продукции экологическим требованиям, кроме прохождения обязательных процедур подтверждения соответствия, установленных техническим регламентами, проводят добровольную сертификацию в рамках добровольных систем сертификации с возможностью маркировки продукции знаком соответствия этой системы. Учитывая, что затраты, понесенные производителем на подтверждение соответствия продукции, относятся на ее себестоимость, можно предположить, что стоимость такой продукции после проведения добровольной сертификации будет значительно выше, чем обычной продукции.

Необходимо отметить, что вопросы производства и обращения «экологически чистой продукции», а также использования экологической маркировки более значительное развитие получили в рамках СНГ.

Так, на 29-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ (постановление от 31 октября 2007 г. № 29-14) принят «Модельный экологический кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств».

Данным Кодексом определено понятие «экологическая маркировка», под которой понимается специальная система знаков и обозначений, являющаяся одним из экологических рыночных факторов, влияющих на конкурентоспособность товаров, и используемая для информирования клиентов и партнеров об экологических особенностях продукции, процессах ее разработки, производства и утилизации. Кроме того, Кодексом установлено, что задачами экологической маркировки являются:

- защита потребителей от приобретения (использования) продукции, опасной для окружающей среды и здоровья человека;
- рекомендация потребителям продукции, отвечающей стандартам качества;
- предотвращение загрязнения окружающей среды при производстве, использовании и ликвидации (утилизации, переработке) всех видов продукции;
- обеспечение экологической безопасности оборудования, технологических процессов, производств и продукции;
- внедрение экологически безопасных технологических процессов, оборудования и производства;
- предотвращение ввоза в страну экологически опасных продукции и технологий;
- содействие экспорту и повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

Объектом экологической маркировки является продукция, способная оказывать вредное воздействие на окружающую среду, здоровье населения

и биологические ресурсы. Объект экологической маркировки включает процесс производства продукции и применяемые технологии, рассматриваемые с позиции возможных угроз экологической безопасности.

Производители маркируют свою продукцию экологическими знаками на добровольной основе после подтверждения соответствия.

Экологическая маркировка продукции осуществляется независимыми негосударственными органами (ассоциации, союзы потребителей) в соответствующей отрасли в порядке, предусмотренном законодательством государства СНГ о техническом регулировании.

Указанные требования названного Кодекса могут быть впоследствии инкорпорированы в систему российского законодательства или систему нормативных правовых актов ЕАЭС.

Таким образом, для развития рынка экологически чистой продукции с последующим применением экологической маркировки следует создавать соответствующую нормативную правовую базу, которая будет регламентировать отношения по производству и обращению экологически чистой продукции, стимулирование применения экологически чистых технологий (наилучших существующих технологий), а также маркировки продукции, информирования потребителей о ее свойствах. Данные действия впоследствии могут придать импульс развитию данного направления в Российской Федерации.

Источники

- [1] Environmental Labelling in OECD Countries. OECD, Paris, 1991.
- [2] *Rotherham T.* The Trade and Environmental Effects of Ecolables: Assessment and Response // UNEP. URL: <<http://www.unep.ch/etb/publications/Ecolabelpap141005f.pdf>>.
- [3] *Earley J., Anderson L.K.* Developing-country Access to Developed-country Markets under Selected Ecolabelling Programmes // OECD, 2003. URL: <[http://search.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?cote=COM/ENV/TD\(2003\)30/FINAL&docLanguage=En](http://search.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?cote=COM/ENV/TD(2003)30/FINAL&docLanguage=En)>.
- [4] *Goldberg D.M.* Eco-labeling Standards, Green Procurement and the WTO: Significance for World Bank Borrowers // The Center for International Environmental Law, 2005. URL: <http://www.ciel.org/Publications/Ecolabeling_WTO_Mar05.pdf>.
- [5] Соглашение по техническим барьерам в торговле (Agreement on Technical Barriersto Trade) // Портал «Россия и ВТО». URL: <<http://www.wto.ru>>.

- [6] Vranes E. Trade and the Environment: Fundamental Issues in International Law, WTO Law, and Legal theory // Oxford Scholarship Online. URL: <<http://library.hse.ru/>>.
- [7] WTO Analytical Index: Technical Barriers. World Trade Organization. URL: <<http://www.wto.org>>.
- [8] Венская конвенция о праве международных договоров. URL: <<http://www.un.org/ru>>.
- [9] Negotiating History of the Coverage of the Agreement on Technical Barriers to Trade with Regard to Labelling Requirements, Voluntary Standards and Processes and Production Methods Unrelated to Product Characteristics // WTO Documents: WT/CTE/W/10, G/TBT/W/11.
- [10] Appellate Body Report: United States — Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products // WTO Documents: WT/DS381/AB/R.
- [11] Panel Report: United States — Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products // WTO Documents: WT/DS381/R.

Koritova V., Zamotin A.¹

Practical implementation of ecolabelling within international trade rules and its prospects for Russia

The problems of both introduction and implementation of eco-labels required by the Technical Barriers to Trade WTO Agreement were considered. The main definitions in respective fields were given and analyzed. The main prospects for application of eco-labels in Russia were presented.

Key words: *eco-labelling; labeling; product description; best available technology; technical regulation; standard; voluntary certification.*

Статья поступила в редакцию 12 января 2016 г.

¹ Koritova Vera — Head expert Department for Trade Negotiations Ministry of Economic Development of the Russian Federation. E-mail: <savewhales@mail.ru>; Zamotin Alexander — senior expert for export policy of Russian Export Center. E-mail: <zamotin_an@mail.ru>.

Каштыкова Э.¹

Развитие внешней торговли между ЕС и Россией в современных условиях: анализ на основе индекса взаимодополняемости торговли²

Рассмотрены внешнеторговые отношения между Евросоюзом и Россией в современных условиях, поскольку даже в настоящее время Россия является основным торговым партнером Европейского Союза. Представлены оценка взаимодополняемости товарообмена между Россией и Евросоюзом и его сравнение с взаимодополняемостью торговли между Россией и Китаем. Освещены перспективы дальнейшего развития взаимных внешнеторговых отношений между Россией и Евросоюзом.

Ключевые слова: *взаимодополняемость торговли, внешние торговые отношения, Европейский Союз, Россия, Китай, украинский кризис.*

Введение

Нынешние напряженные отношения между Европейским Союзом (ЕС) и Российской Федерацией, вызванные кризисом на Украине, оказывают влияние на весь европейский континент. Хотя во внешних отношениях стороны стремятся действовать как два самостоятельных независимых субъекта, на самом деле ЕС и Россия очень тесно взаимосвязаны, и решения, принятые во внешней политике одной страны, отражаются в экономике другой. Санкции и ответные меры, введенные странами между собой, влекут экономические потери у обеих сторон, а между тем еще не вполне ясно, имеют ли эти санкции положительное влияние на урегулирование напряженной ситуации на востоке Европы.

1 Каштыкова Елена — кандидат экономических наук, доцент Кафедры международной торговли Экономического университета в г. Братиславе (Словакия). E-mail: <elena.kastakova@gmail.com>.

2 Проблематика, разработанная в данной статье, является исследовательской задачей Научного гранта Министерства образования, науки, исследования и спорта Словацкой Республики (VEGA) № 1/0550/14 «Новые изменения в области энергетической безопасности и их влияние на конкурентоспособность ЕС в горизонте 2020 г.».

Россия является основным стратегическим партнером для ЕС, как и ЕС для России. ЕС зависит от российских поставок ключевых энергетических ресурсов, а его восточный сосед не может обойтись без средств от продажи своих самых экспортируемых товарных групп [1]. Однако в последние годы на взаимные торговые отношения повлияло несколько событий, касающихся споров о признании независимости Косово, нарушений поставок нефти из России в Европу в 2009 г., размещения радиолокационных баз в Центральной Европе или конфликта в Грузии. С 2014 г. на взаимные отношения значительно повлияли драматические события на Украине и полуострове Крым [2].

Цель настоящей статьи — исследование взаимных внешнеторговых отношений между ЕС и Россией на основе индекса взаимодополняемости торговли, сравнение с взаимодополняемостью товарообмена между Россией и Китаем и оценка возможных перспектив развития отношений между ЕС и Россией.

Индекс взаимодополняемости торговли (ИВТ) (Trade Complementarity Index, TCI) измеряет степень, до которой обе страны являются естественными торговыми партнерами, т.е. степень, в которой общий объем экспорта одной страны совпадает с импортом другой [3]. Высокое значение индекса показывает, что обе страны могут иметь выгоды от общей торговли. Это может быть особенно полезным в оценке потенциала двусторонних или региональных соглашений.

Названный индекс рассчитывается следующим образом [4]:

$$c_k^i = 100 \left[1 - \sum_{k=1}^m |m_k^j - x_k^j| / 2 \right]$$

где x_k^j — доля продукции k в общем объеме экспорта страны j ; m_k^i — доля продукции в общем объеме импорта страны i .

Значения индекса могут варьироваться в диапазоне 0...100 при условии, что:

- $c^{ij} = 100$ (показывает, что страны являются идеальными торговыми партнерами);
- $c^{ij} = 0$ (показывает, что страны являются идеальными конкурентами, их экспорт и импорт абсолютно совпадают).

Однако следует осторожно использовать данный индекс, если расстояния между странами большие или во взаимной торговле высоки транспортные расходы. Тогда страны не могут быть идеальными торговыми партнерами, несмотря на высокое значение индекса [4].

1. Внешняя торговля между ЕС и Россией

В 2014 г. Россия заняла 3-е место среди торговых партнеров Евросоюза, ее доля составила 8,4% общего объема внешней торговли ЕС. На 1-м месте находились США (15,3%), на 2-м Китай (13,8%). Но для России ЕС являлся самым важным торговым партнером, доля которого в ее товарообороте составляла

48,2%. Почти 75% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию приходится на ЕС. В 2014 г. суммарный объем взаимной внешней торговли достиг почти 284,6 млрд евро, из которых российский импорт составил 181,3 млрд, а экспорт — около 103,3 млрд евро. В 2014 г. экспорт из ЕС в Россию сократился на 12,4%, а импорт — на 13,5% по сравнению с 2013 г. Полное развитие взаимной внешней торговли в 2003–2014 гг. представлено на рис. 1.

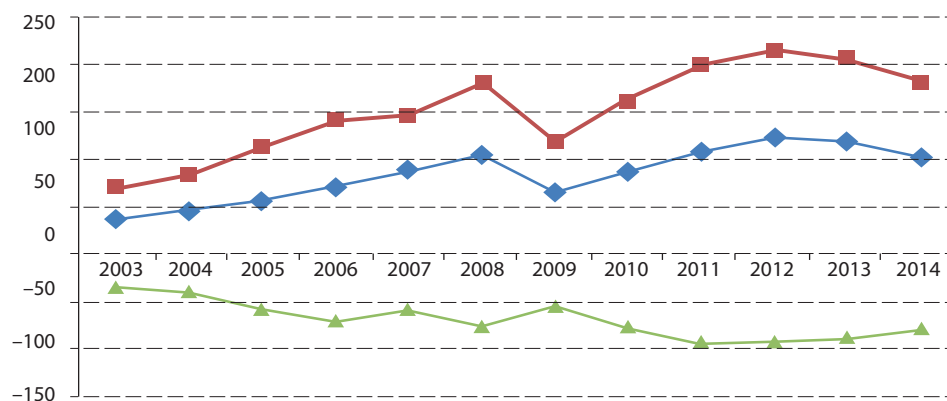

Рис. 1. Развитие внешней торговли между ЕС и Россией в 2003–2014 гг.:
—▲— экспорт; —■— импорт; —▲— баланс

Источник: собственные расчеты по статистике ЮНКТАД <www.unctad.org>.

В 2014 г. ЕС в основном экспортировал в Россию машины и оборудование (50%), продукцию обрабатывающих (22%) и химической (16%) отраслей. Российский же экспорт в ЕС состоял из энергетических ресурсов (76%), продукции обрабатывающих (6%) и химической (3%) отраслей. После введения Россией эмбарго на ввоз в страну продовольствия ЕС увеличил общий объем поставок сельскохозяйственной продукции за счет расширения их географии: Корея — 30,8%, Китай — 30, Турция — 27,1, Гонконг — 24,8, Египет — 21,7 и США — 15,1%. Европейским сельхозпроизводителям удалось не только компенсировать потери от российского эмбарго, но и увеличить объем экспорта продовольствия с 100,8 млрд евро (с августа 2013 г. по май 2014 г.) на 105,6 млрд евро, т.е. почти на 4,8%. Доля сельхозпродуктов в экспорте ЕС составляет менее 5%.

Россия является вторым по величине рынком сбыта продовольствия ЕС. Объем экспорта сельхозпродуктов и сырья в Россию составил в 2013 г. 12,2 млрд евро, что менее 1% общего экспорта ЕС.

Для снижения потерь от введенных Россией внешнеторговых ограничений Европейский Союз создал специальную группу. На это предлагается, в частности, использовать средства антикризисного фонда в размере 400 млн евро, в том числе 125 млн евро было выделено Евросоюзом на компенсации фермерам, пострадавшим от российского эмбарго. Еврокомиссия оценила ущерб для экономики Европы от введения российского эмбарго в 5–6 млрд евро.

2. Развитие внешней торговли между ЕС и Россией на основе индекса взаимодополняемости торговли

Как отмечалось, в течение нескольких лет подряд Россия занимает 3-е место среди основных торговых партнеров ЕС. Из данных, представленных на рис. 1, видно, что Россия является очень важным рынком для ЕС. При среднем значении индекса 80 ЕС практически идеально покрывает российский спрос населения в иностранных товарах. Из этого следует, что Евросоюз стремится к либерализации взаимного внешнеторгового сотрудничества [5]. Низкая оценка показателя российского экспорта, который только частично пересекается с импортом товаров в страны ЕС, обусловлено более низким уровнем развития и слабой диверсификацией российской экономики, поскольку она по большей части зависит от доходов с продаж энергетических ресурсов, так как структура российской экономики не имеет технологических продуктов, на которые на рынке ЕС имеется высокий спрос (рис. 2).

На оценку индекса российского предложения в большой мере повлияли стратегические энергетические ресурсы, доля которых в экспорте России в ЕС составила около 75% общего объема экспорта. Несмотря на различия в структуре экспорта, Евросоюз и Россия могли бы плодотворно сотрудничать во внешней торговле: ЕС способен снизить свою энергетическую зависимость от поставок энергоносителей из России, а Россия смогла бы восполнить свой дефицит в технологиях. Внедрением новых технологий и инноваций из ЕС в российскую экономику поможет поддержать усилия России по модернизации своей экономики. Со временем структура экспорта сможет трансформироваться до такой степени, что Россия и ЕС станут гармоничными торговыми партнерами.

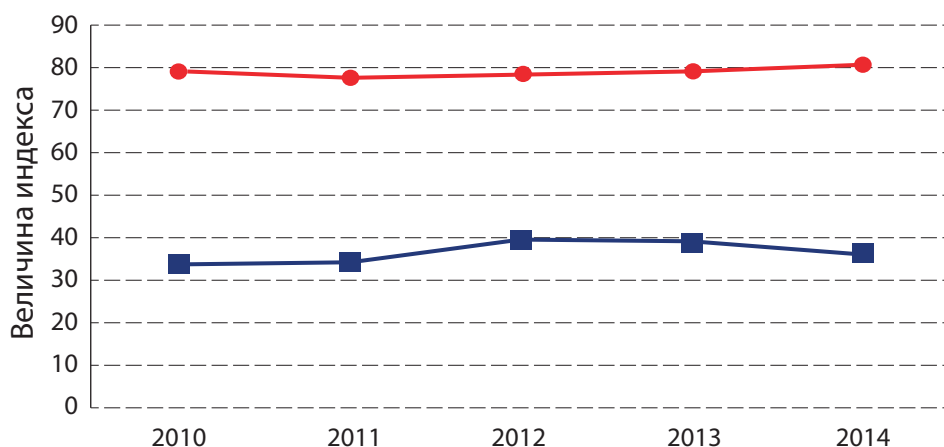

Рис. 2. Индекс взаимодополняемости торговли между ЕС и Россией в 2010–2014 гг.:
 ■ экспорт России в импорте ЕС; ● экспорт ЕС в импорте России

Источник: расчеты по статистике автора на основе ЮНКТАД <www.unctad.org>.

В 2014 г. ожидалось снижение товарооборота между Россией и ЕС в связи с санкциями ЕС против России и ее ответной реакции. Многие аналитики пытались дать политическую оценку влияния этих мер на торгово-экономическое сотрудничество, но особенно их влияния на страны ЕС, которые сильно зависят от экспорта продукции, попавшей под эмбарго. Несмотря на то что совместный товарооборот между ЕС и Россией в 2014 г. сократился на 20%, Россия по-прежнему является самым важным рынком сбыта ЕС [6]. Эта ситуация хорошо видна на рис. 1, когда в 2014 г., несмотря на неблагоприятные события, ИВТ в отношении экспорта ЕС в российский импорт увеличился на 1%. Во взаимной торговле между ЕС и Россией пищевые продукты составляют лишь 3%. В соответствии с ситуацией некоторым европейским фермерам удалось вовремя перепоставить свою продукцию в другие государства, а иным Европейская комиссия компенсировала убытки. Отдельных экспортеров санкции на импорт в Россию не остановили, и они продолжали дальше экспортировать свою продукцию путем реэкспорта в страны, имеющие с Россией Таможенный союз или очень хорошие отношения (например, Казахстан, Белоруссия, Сербия) [7]. Можно сказать, что российское эмбарго на продукты питания и сельскохозяйственную продукцию из ЕС не имело значительного влияния на взаимную торговлю. Однако общая динамика роста экспорта ЕС для обеспечения потребностей российского рынка постепенно уменьшилась. Данная ситуация может быть связана с усилением углубления торгово-экономического сотрудничества ЕС с США [8]. В то же время в течение последних десяти лет способность России в покрытии своих потребностей импортом из ЕС увеличивалась быстрыми темпами по сравнению с покрытиями ЕС потребностей импорта в России. Тем не менее на рис. 1 тоже видно, что также Россия стремится диверсифицировать свои рынки сбыта, как и страны ЕС.

3. Сравнение развития внешней торговли ЕС с Россией и России с Китаем на основе индекса взаимодополняемости торговли

В последние годы Россия начинает менять свои внешнеторговые стратегии и проводит политику диверсификации торговли с ЕС и западными странами в пользу своего соседа — Китая. Объем внешней торговли между Россией и Китаем за десять лет увеличился в 3 раза [9]. Еще в 2009 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером России. В настоящее время сотрудничество между этими странами укрепилось и расширилось в связи с кризисом на Украине и введением санкций против России со стороны ЕС и США [8].

Как видно на рис. 3, украинский кризис повлиял на показатели взаимодополняемости торговли между Россией и ЕС по сравнению с взаимодополняемостью торговли между Россией и Китаем. В то время как способность удовлетворить спрос на рынке ЕС российским экспортом уменьшилась, Россия становится все более перспективным поставщиком на китайском рынке.

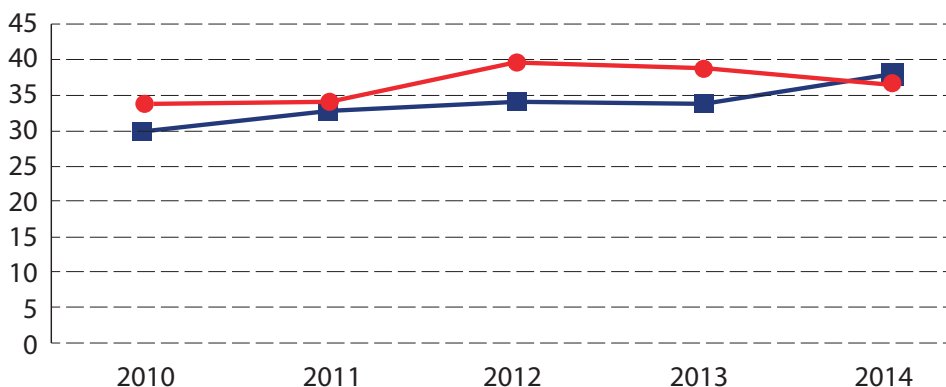

Рис. 3. Индекс взаимодополняемости в торговле между Россией и ЕС и Россией и Китаем: —■— в 2010–2014 гг.: экспорт России в импорте Китая; —●— экспорт России в импорте ЕС

Источник: расчеты автора на основе статистики ЮНКТАД <www.unctad.org>.

Россия является важным рынком экспорта не только для стран ЕС, но приобретает все большее значение и для китайского экспорта. Расчет ИВТ показывает, что более идеальный торговый партнер для России — ЕС, а не Китай. Но нужно учитывать, что в нынешних напряженных отношениях в мировом хозяйстве эти значения могут измениться очень быстро. На рис. 4 сравниваются способности стран ЕС и Китая покрыть своим экспортом потребность российского рынка. Хотя страны ЕС, как отмечалось, являются важными торговыми партнерами для России, в последние годы данное преимущество ЕС в покрытии спроса российского населения значительно замедлилось. Напротив, Китай наращивает свои возможности стать в будущем более гармоничным торговым партнером России, чем ЕС. Если эта тенденция в обеих странах продолжит развиваться прежними темпами, то вполне вероятно, что в течение ближайших десяти лет Китай обгонит ЕС по товарообороту с Россией (рис. 3).

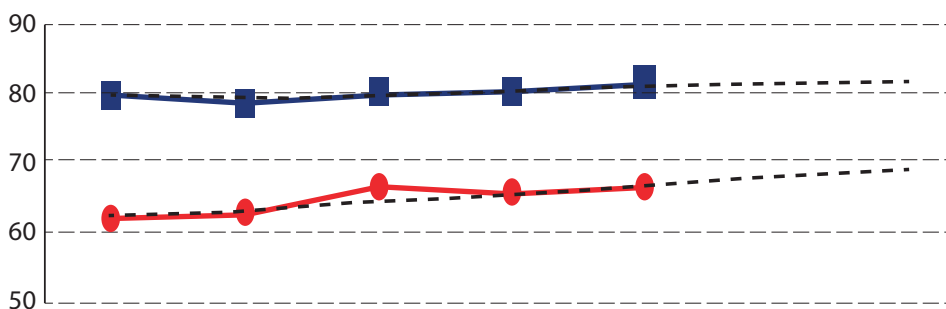

Рис. 4. Экспорт ЕС и Китая, отраженный в российском импорте на основе индекса взаимодополняемости торговли в 2010–2014 гг.: —■— экспорт ЕС в импорте России; —●— экспорт Китая в импорте России; ---- тенденция развития

Источник: расчеты автора на основе статистики ЮНКТАД <www.unctad.org>.

От того, каким способом страны будут в дальнейшем применять инструменты своей внешней политики, будет зависеть и дальнейшее развитие отношений между Россией и ЕС. Торговые отношения между ЕС и Россией опять вернутся к уровню до украинского кризиса, или же их взаимодополняемость торговли будет ухудшаться, что предоставляет Китаю огромную возможность в повышении своего экспорта в Россию [9].

Развитие внешней торговли ЕС в 2015 г. под влиянием санкций, установленных для российской экономики, повлияло на его географическую структуру. Главным торговым партнером стали США, доля которых в общем товарообороте составила 17,6%, т.е. по сравнению с предыдущим годом объем торговли увеличился на 104,06 млрд евро. Далее по этому показателю следуют Китай (2-е место), доля которого составила 14,8%, и Швейцария (3-е место, 7,2%). Россия же перешла на 4-е место. Ее доля во внешней торговле ЕС в 2015 г. составила 6% и по сравнению с 2014 г. сократилась почти на 2 п.п., или на 75,5 млрд евро.

Ранее в экспорте ЕС Россия находилась на 3-м месте с долей 7,9% после Китая (20,3%) и США (14,4%). В области импорта России принадлежало 5-е место с долей 4,1% после США, Китая, Швейцарии и Турции. На понижение объемов торговли между ЕС и Россией также повлияли низкие цены на энергоресурсы на мировых рынках.

Выводы

В результате проведенного исследования, основанного на оценке взаимодополняемости товарообмена между Россией и ЕС и между Россией и Китаем можно сделать следующие выводы и рекомендации.

Россия и Европейский Союз — две независимые экономики, влияющие друг на друга. ЕС для удовлетворения своих потребностей нужны российские энергетические ресурсы, Россия же зависит от поставок технологий и ноу-хау из ЕС для модернизации своей экономики. До кризиса на Украине страны пытались постоянно углублять совместное торгово-экономическое сотрудничество. С кризисом все эти процессы либерализации остановились и отношения между странами значительно ухудшились. Результаты расчетов ИВТ показали, что ЕС является для России почти идеальным торговым партнером. Тем не менее на развитие взаимодополняемости торговли исследованных стран значительно влияют все решения, принятые в их внешней политике. Несмотря на неблагоприятные события, связанные с санкциями и российскими ответными реакциями и эмбарго, значение ИВТ для экспорта ЕС в Россию увеличилось на 1%.

Российский запрет на импорт некоторых продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции из стран ЕС не имел такого уж большого

влияния на роль партнеров во взаимной торговле. Наоборот, в 2015 г. особенно большое влияние на уменьшение объемов взаимной торговли между ЕС и Россией имело долговременное понижение цен на энергоресурсы на мировых рынках.

Несмотря на нынешнюю напряженную обстановку, для ЕС Россия все равно является крупнейшим торговым партнером, и по крайней мере еще как минимум 20 лет он не обойдется без российских энергоресурсов. Поэтому, если ЕС хочет обеспечить себе энергетическую безопасность и в то же время не желает потерять такой важный рынок сбыта, как Россия, ему следует рассмотреть дальнейшее развитие взаимных торгово-экономических отношений с Россией.

Будущие события и стратегии во внешних политиках этих стран нам покажут, каким образом будут развиваться взаимовыгодные торговые отношения: или улучшатся и вернутся к докризисному уровню, или будут ухудшаться, что даст большие возможности для развития отношений России с Китаем.

Источники

- [1] *Gonda V.* Energetické záujmy Európskej únie a Ruska // *Ekonomický časopis*. 2013. No. 3. P. 297–322.
- [2] *TASR*, 2014. Kríza na Ukrajine ohrozuje svetovú ekonomiku, varuje MMF. 2015. Sept. 4. URL: <<http://finweb.hnonline.sk/spravy-zo-sveta-financii-126/kriza-na-ukrajine-ohrozuje-svetovu-ekonomiku-varuje-mmf-617431>>.
- [3] *Michaely M.* Trade Preferential Agreements in Latin America: An Ex Ante Assessment. World Bank Policy Research. Working Paper No. 1583.
- [4] *A Practical Guide to Trade Policy Analysis*. Geneva. World Trade Organization, 2012.
- [5] *For modernization*, 2011. On the Russia-EU initiative Partnership for modernization, 2015. Aug. 30. URL: <<http://formodernization.economy.gov.ru/en/info/>>.
- [6] *Businessinfo*. Export do Ruska: Pokles se zrychluje. 2015. July 30. URL: <<http://www.businessinfo.cz/cs/clanky/pokles-ceskeho-exportu-do-ruska-se-zrychluje-62927.html>>.
- [7] *Európske noviny*, 2014. Sankcie na Rusko sa vracajú ako bumerang, ekonomický dopad je obojstranný. 2015. Aug. 30. URL: <<http://www.europ-skenoviny.sk/2014/09/15/sankcie-na-rusko-sa-vracaju-ako-bumerang-ekonomicky-dopad-je-obojsranny/>>.

- [8] Euractiv, 2014. Vzťahy Evropské unie a Ruska. 2015. Sept. 3. URL: <<http://www.euractiv.cz/vnejsi-vztahy/link-dossier/vztahy-evropske-unie-a-ruska-000047>>.
- [9] Baláž P., Szökeová S., Zábajník S. Čínska ekonomika: nová dimenzia globalizácie svetového hospodárstva: (bude XXI. storočie storočím Číny?). Bratislava: Sprint 2, 2012.
- [10] Weiss C. Russia and China expand economic cooperation. 2015. Sept. 5. No. 5. URL: <<http://www.wsws.org/en/articles/2014/11/21/ruch-n21.html>>.

Kastakova E.¹

Development of European Union and Russia trade in current situation: an analysis based on the index of trade complementarity

Trade between RF and EU under current circumstances is analyzed as even now Russia is one of important trade partners of EU. Level of trade complementarity in RF-EU trade is analyzed and compared with the same indicator for RF trade with China. Prospects for further development of trade relations between RF and EU are analyzed.

Key words: *trade complementarity, trade, European Union, Russia, China, crisis in Ukraine.*

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2015 г.

¹ Kastakova Elena — PhD (economics), assistant professor of Chair for International trade of Economic University of Bratislava (Slovakia). E-mail: <elena.kastakova@gmail.com>.

Судаков С.С.¹

Российский опыт применения нетарифных мер в торговле в условиях неопределенности

Проанализированы опыт применения Россией нетарифных мер как к внешнеторговым партнерам, так и к отечественным экспортерам в период начала действия российского продуктового эмбарго, а также влияние данных мер на экономику самой России.

Ключевые слова: торговая политика, продуктивное эмбарго, нетарифные меры, нетарифные барьеры, санкции.

Введение

В связи с ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры и политических взаимоотношений между Россией и западными странами в 2014–2016 гг. акцент российской экономической и промышленной политики сместился в сферу развития экспортного потенциала и реализации политики импортозамещения. Параллельно этому Россия начала применять экономические санкции [1] в качестве инструмента ответных мер на дискриминационные меры западных стран и инструмента политического давления на Турцию².

1 Судаков Сергей Сергеевич — научный сотрудник Лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры Института прикладных экономических исследований, РАНХиГС. E-mail: <soncer@yandex.ru>.

2 В России экономические санкции в отношении западных стран и Турции закреплены постановлением Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 и от 24 июня 2015 г. № 320» (в ред. постановления Правительства РФ от 30 июня 2016 г. № 608) и постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2015 г. № 1296 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 "О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики"». Постановление № 778 предполагает, что с 7 августа 2014 г. по 31 декабря 2017 г. ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с территории США, Европейского Союза (ЕС), Канады, Австралии, Норвегии, Албании, Черногории, Исландии и Лихтенштейна запрещен. При этом ввоз аналогичной продукции с тер-

Экономические санкции — инструмент экономической политики государства, направленный на введение ограничений на торговлю товарами, услугами, движение капитала в отношении какой-либо другой страны для обеспечения интересов защиты национальной безопасности или преследования собственных внешнеэкономических и политических интересов [1]. Экономические санкции в основном принимают форму квот (как экспортных, так и импортных), экспортных лицензий, ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров из (в) страны, находящиеся в санкционном списке.

Экономические санкции в какой-то степени можно отнести к нетарифным мерам, определяемым как меры экономической политики государства, отличные от ввозных таможенных пошлин, которые потенциально могут иметь экономический эффект на международную торговлю товарами, изменяя объем торговли и (или) цены товаров [4]. В частности, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) определяет несколько групп нетарифных мер, применяемых в мире (см. табл. 1). В рамках данных мер экономические санкции в форме запретов на торговлю, импортных и экспортных квот, а также лицензий можно отнести к группам Д и Р нетарифных мер.

Таблица 1
Типология нетарифных мер

Импорт	Технические меры	А. Санитарные и фитосанитарные меры
		Б. Технические барьеры
		В. Предотгрузочная инспекция и другие формальности
	Нетехнические меры	Г. Пропорциональные торгово-ограничительные меры
		Д. Неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры, регулирующие объемы импорта и отличные от санитарного, фитосанитарного и технического контроля
		Е. Меры ценового регулирования, включая дополнительные налоги и сборы
		Ж. Финансовые меры
		З. Меры, влияющие на конкуренцию
		И. Инвестиционные меры, имеющие отношение к торговле
		К. Ограничение сбыта
		Л. Ограничения на послепродажное обслуживание
		М. Субсидии (за исключением экспортных субсидий)
		Н. Ограничения по государственным закупкам
		О. Меры в сфере интеллектуальной собственности
П. Правила происхождения товаров		
Экспорт	Р. Экспортно-ориентированные меры	

Источник: [4].

ритории Украины запрещен с 1 января 2016 г. В свою очередь, постановлением № 1296 установлено, что ввоз товаров из Турции на территорию России запрещен с 1 января 2016 г. В отличие от постановления № 778, данное постановление не предусматривает срока окончания экономических санкций в отношении Турции.

Потенциальное влияние нетарифных мер и санкций на торговлю

В целом следует отметить, что нетарифные меры не всегда являются барьером для внешней торговли, а их влияние определяется множеством факторов, например типом применяемой меры, страны, по отношению к которой применяются меры, а также типом товаров, подверженных влиянию меры. При этом одни и те же нетарифные меры могут по-разному влиять на различных внешнеторговых партнеров. Предположим, что существует два иностранных производителя товара q : L и H . Они экспортируют товар на рынок страны A . Страна A не производит товар q . Таким образом, на рынке товара q страны A конкурируют только иностранные производители L и H , а объем предложения товара q задается следующим выражением: $q = q_L + q_H$. Предполагается, что функция издержек L находится ниже, чем функция издержек H в условиях отсутствия регуляторных мер в стране A . Тем не менее также предполагается, что в случае жестких требований нетарифных (регуляторных) мер, применяемых в стране A к продукции q , функция издержек экспортера L выше, чем функция издержек экспортера H , т.е. H несет меньшие издержки по соответствию требованиям иностранных нетарифных мер по сравнению с производителем L . Экспортеры являются ценополучателями, а предполагаемая функция прибыли экспортеров L и H (при условии квадратичной функции издержек экспортеров) будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{aligned} \Pi_L &= p \times q_L - \lambda_L \left(c_L \times q_L + \frac{1}{2} f_L q_L^2 \right); \\ \Pi_H &= p \times q_H - \lambda_H \left(c_H \times q_H + \frac{1}{2} f_H q_H^2 \right), \end{aligned} \quad (1)$$

где λ — издержки по соответствию требованиям нетарифной меры, применяемой в стране A к товару q : при $\lambda_L = \lambda_H = 1$ к товару не применяется нетарифная мера; переменные c и f — параметры переменных издержек ($c_L < c_H$ и $f_L < f_H$).

В связи с тем, что H несет меньшие издержки по соответствию требованиям нетарифных мер, чем L , будет выполняться следующее условие:

$$1 \leq \lambda_H \leq \lambda_L.$$

Максимизировав функцию прибыли, можно определить то количество товара q , которое будет экспортироваться производителями L и H на рынок страны A :

$$\begin{aligned} q_L &= \frac{p - \lambda_L c_L}{\lambda_L f_L}; \\ q_H &= \frac{p - \lambda_H c_H}{\lambda_H f_H}. \end{aligned} \quad (2)$$

В случае если нетарифные меры в стране А не применяются к товару q , рыночное равновесие будет находиться в точке А (рис. 1). В данных условиях экспортер L будет иметь большую долю на рынке товара q страны А, чем экспортер H , т.е. $q_0^L > q_0^H$. Однако если в стране А начинают применяться нетарифные меры к товару q , рыночное равновесие сместится в точку D — снижение объемов экспорта товара q в страну А при повышении цены на данный товар.

Однако следует заметить, что при новой равновесной цене p_1^* экспортер H будет продавать больше товара q , чем экспортер L : $q_1^L < q_1^H$, так как он несет меньшие издержки по соответствию требованиям нетарифных мер, применяемых к товару q . Это, вероятно, также приведет к тому, что экспортер H станет крупнейшим поставщиком товара q на рынок страны А: $q_1^H > q_0^H > q_1^L$. Таким образом, при применении нетарифной меры к товару q общие объемы экспорта этого товара в страну А сократятся¹, но применение данных мер, вероятно, приведет к перераспределению рыночных долей поставщиков данного товара на рынке страны А: увеличению объемов экспорта производителем H и сокращению объемов экспорта производителем L . Тем не менее нужно заметить, что применение нетарифной меры к товару q также приводит к повышению цены на него, что, вероятнее всего, негативно скажется на благосостоянии потребителей страны А.

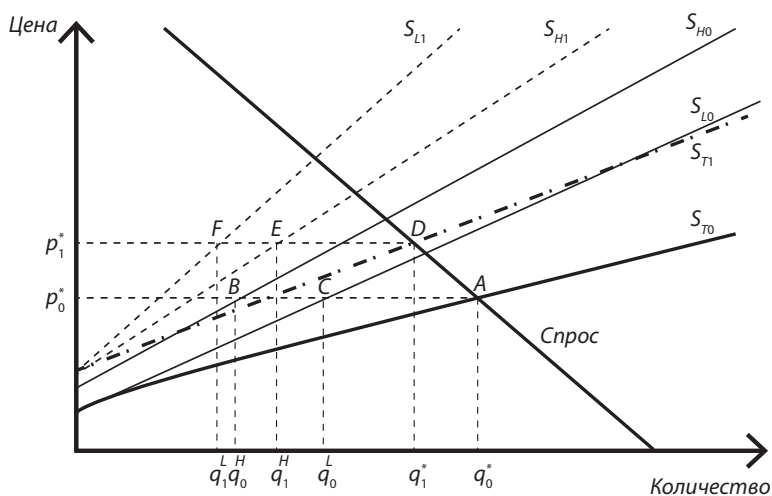

Рис. 1. Влияние нетарифных мер на иностранных производителей

Источник: [3].

¹ Однако в случае применения технических нетарифных мер объемы импорта в страну могут возрасти в связи с тем, что потребитель сможет выделять качественную характеристику иностранного товара, что, в свою очередь, приведет к повышению спроса на него.

Дополнительно следует отметить, что современная международная торговля фрагментированна, т.е. для производства конечного товара используется множество промежуточных товаров, которые производятся в разных странах и перемещаются несколько раз между странами. Таким образом, если рассматривать влияние нетарифных мер в рамках цепочек добавленной стоимости, можно сказать, что эффект от применения нетарифных мер к промежуточным товарам в том числе будет перекладываться на конечный товар (издержки его производства и стоимость).

Предположим, что общая стоимость (добавленная стоимость) конечного товара равна 1. Компоненты товара производятся в n странах. Каждый из них добавляет $1/n$ стоимости конечного товара (каждая по отдельности). Иными словами, промежуточные товары перемещаются между странами n раз, прежде чем будет произведен конечный товар. Таким образом, если предположить, что при перемещении товара из одной страны в другую экспортер сталкивается с торговыми издержками в размере t , то конечные издержки по доставке конечного продукта конечному потребителю составят следующую величину [3]:

$$C(n) = \sum_{i=1}^n \frac{1}{n} (1+t)^i. \quad (3)$$

С точки зрения анализа нетарифных мер, принимающих форму санкций, стоит сказать, что в литературе обычно принято исследовать эффективность и влияние экономических санкций на экономику той страны, по отношению к которой направлены эти санкции, в то время как вопросы определения издержек и потерь от введения экономических санкций для самой страны, вводящей санкции, остаются за рамками данных исследований. Тем не менее такие внешнеэкономические барьеры, как экономические санкции, могут снижать выгоды от внешней торговли для страны, вводящей санкции, а кроме того, они могут привести к возникновению временных издержек от изменения структуры и маршрутов торговых потоков страны, иницирующей ввод санкций. В общем виде к основным эффектам от введения экономических санкций для страны, вводящей их, в числе прочих относятся:

- негативное воздействие на экономическую эффективность страны. Например, введение санкций приводит к разрыву цепочек добавленной стоимости, что в свою очередь может привести к тому, что отрасли, производящие конечные товары с высокой добавленной стоимостью (или экспортные товары) и зависящие от импорта промежуточных товаров (в частности, из стран, по отношению к которым применяются санкции), будут вынуждены либо искать альтернативу промежуточным товарам, либо сокращать объемы производства (и экспорта);
- снижение конкурентоспособности отечественных товаров на мировых рынках. Экономические санкции зачастую нацелены на защиту неэффективных отраслей экономики, что в дальнейшем может привести

к ослаблению стимулов отечественных производителей повышать конкурентоспособность своих товаров на мировых рынках и снижению экспортного потенциала отечественных отраслей;

- увеличение стоимости товаров за счет сокращения их предложения со стороны иностранных государств, по отношению к которым введены санкции.

Таким образом, для страны, вводящей экономические санкции, данная политика может обернуться сокращением объемов импорта, сокращением объемов внутреннего производства (существенно зависящего от импорта иностранных промежуточных товаров и компонентов), потерей конкурентоспособности товаров на мировых рынках, ростом цен на отечественные товары, а также сокращением объема экспорта товаров.

При этом отрицательные эффекты от введения экономических санкций могут быть больше, если страна вводит эти меры по отношению к промышленно-развитым странам и к ключевым внешнеторговым партнерам. Это обусловлено тем, что, во-первых, объемы торговли между странами велики¹, а найти замену иностранной продукции или новые рынки сбыта для своих товаров — достаточно трудная задача, во-вторых, промышленно-развитый внешнеторговый партнер может ввести ответные меры на введенные экономические санкции, что также усугубит экономические последствия для иницилирующей санкции страны.

Тем не менее, несмотря на возможные отрицательные эффекты экономических санкций, они активно применяются странами. Например, в период с 2000-х годов по настоящее время в мире наблюдалось более 14 эпизодов введения экономических санкций в отношении отдельных стран [4]. При этом следует заметить, что санкции в основном направлены на те страны, с которыми у иницилирующей страны слабые торговые связи. Так, США на протяжении данного периода вводили санкции в том числе в отношении Гаити, Зимбабве, Центральной Африканской Республики, Узбекистана [1].

Эффекты российских санкций на экономику России

Российские санкции в основном применяются к товарам пищевой промышленности, объемы торговли которыми с западными странами были достаточно большими до введения продуктового эмбарго. Например, в 2013 г. на импорт товарной группы 02 ТН ВЭД ЕАЭС (мясо и мясные субпродукты) из ЕС [5] приходилось порядка 31,5% всего стоимостного объема импорта дан-

¹ В свою очередь, промышленно развитые страны производят качественную и дифференцированную продукцию.

ной товарной группы в Россию, в 2015 г. данная доля составила 0,3%¹. В свою очередь, в 2015 г. Турция была крупнейшим поставщиком овощей в Россию: на их импорт (товарная группа 07 ТН ВЭД ЕАЭС) приходилось около 23,3% общего стоимостного объема импорта овощей в нашу страну.

Соответственно продуктовое эмбарго в отношении западных стран и Турции² привело к тому, что объемы импорта товаров в Россию, попавших в санкционный список, значительно сократились (табл. 2), а сама географическая структура импорта изменилась³. Однако резкое снижение объемов импорта товаров в Россию в данный период было вызвано не только тем, что Россия ввела ответные санкции, но также и тем, что в этот период мировые цены на нефть значительно снизились, что привело к сильному ослаблению курса рубля.

Таблица 2

Влияние российского продуктового эмбарго на импорт отдельных товаров в Россию (по отношению к аналогичному периоду прошлого года)

Товар	Из-за санкций к западным странам				Из-за санкций к Турции	
	Индекс веса		Индекс стоимости		Индекс веса	Индекс стоимости
	2014	2015	2014	2015	2015	2016
	Сентябрь — декабрь	Сентябрь — декабрь	Сентябрь — декабрь	Сентябрь — декабрь	Январь — февраль	Январь — февраль
Мясо	0,76	0,73	0,84	0,55	0,82	0,64
Овощи	0,78	0,80	0,66	0,74	0,60	0,68
Фрукты и орехи	0,80	1,03	0,74	0,88	0,78	0,83

Примечания. 1. Западные страны: США, ЕС, Канада, Австралия, Норвегия, Албания, Черногория, Исландия, Княжество Лихтенштейн.
2. Подробнее о включенных кодах ТН ВЭД ЕАЭС в отдельные категории товаров см. постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 и от 30 ноября 2015 г. № 1296.

Источник: [6].

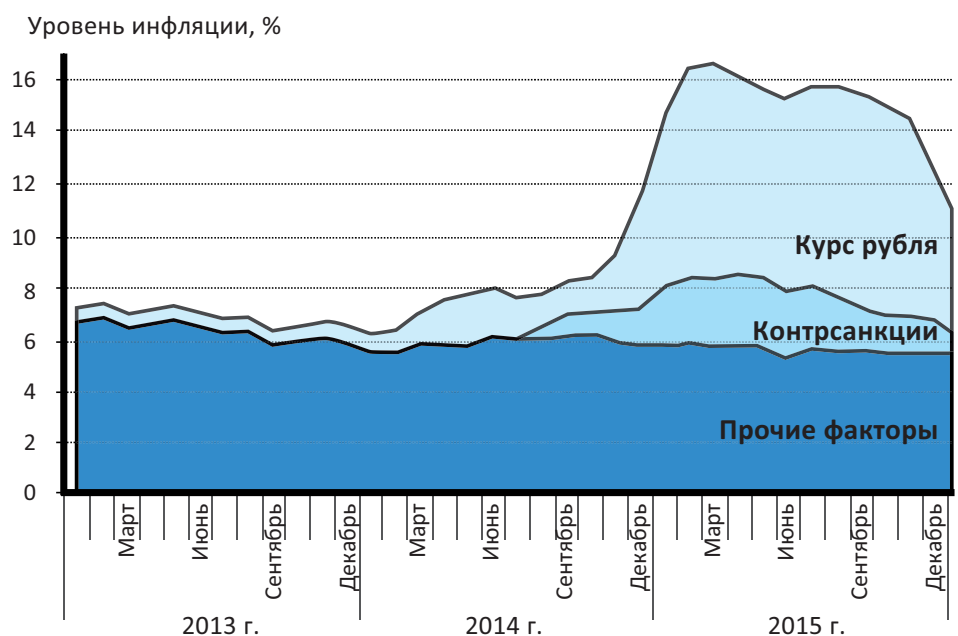
1 Ограничения на ввоз применяются не ко всем товарам на более детальном уровне ТН ВЭД ЕАЭС.

2 Санкции в отношении западных стран были ответными мерами, в то время как санкции в отношении Турции были инициированы Россией как инструмент политического воздействия на Турцию.

3 Например, во второй половине 2014 г. значительно увеличились объемы импорта мяса из Чили.

Дополнительно следует отметить, что из-за ограничения конкуренции со стороны иностранных поставщиков цены на отдельные импортные товары значительно выросли. Например, в период до введения санкций цена на лосось с Фарерских островов составляла 6,25 долл. за 1 кг, а после введения ограничений на ввоз лосося из Норвегии цена на него со стороны поставщиков с Фарерских островов увеличилась до 10 долл. за 1 кг [7].

В свою очередь, по оценкам Минэкономразвития [8], вклад российского продуктового эмбарго в отношении западных стран в инфляцию в среднем за август 2014 г. — декабрь 2015 г. составил порядка 2 п.п. (рис. 2). При этом по оценкам Института стратегического анализа ФБК¹, потери отечественных потребителей от повышения цен продовольственных товаров, вызванного российским продуктовым эмбарго в отношении западных стран, составили 192 млрд руб. за первый год действия санкций [9].

Регулирование мировых рынков товаров и услуг

Рис. 2. Вклад основных факторов в инфляцию, процентные пункты

Источник: [11].

По поводу санкций в отношении Турции необходимо отметить, что цены на турецкие фрукты и овощи зачастую ниже цен других иностранных поставщиков или цен российских производителей (табл. 3 и 4). Таким образом, новые санк-

¹ Консалтинговое подразделение компании «Финансовые и бухгалтерские консультанты» (ФБК).

ции в отношении продовольственных товаров из Турции увеличивают цены на продовольственные товары (фрукты и овощи) [10]. Так, в январе 2016 г. цены на корнеплоды, овощи и фрукты выросли на 18,4% в годовом выражении [11].

Таблица 3

Средние импортные цены на фрукты и овощи в январе — октябре 2015 г., долл./т

Страна	Томаты	Огурцы	Мандарины	Виноград свежий
Турция	958	1016	662	980
Китай	1303	1270	1021	—
Марокко	1401	—	978	—
Иран	—	1337	—	—
Чили	—	—	—	1586
Молдова	—	—	—	876

Примечание. Цена на виноград из Молдовы ниже, чем из Турции, так как Молдова в отличие от Турции поставляет в Россию виноград, не являющийся столовым (ниже по качеству).

Источник: [15].

Таблица 4

Цены на отечественные и турецкие овощи в январе — октябре 2015 г., руб./кг

Продукт	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Огурцы (Турция)	66,5	67,0	61,9	50,3	46,2	32,7	0,0	0,0	0,0	52,8
Огурцы (Россия)	105,0	139,9	145,8	118,7	100,3	80,9	45,7	38,9	37,1	44,0
Помидоры (Турция)	60,9	65,5	58,0	53,4	49,4	46,7	48,4	56,9	51,3	54,8
Помидоры (Россия)	93,0	139,7	156,8	153,3	137,7	109,8	67,7	55,5	48,0	52,3

Источник: [12].

Таким образом, из-за введения ограничений на импорт помидоров, огурцов, мандаринов и свежего винограда из Турции и, как следствие, повышения цен на них российские потребители потенциально могут потерять в 2016 г. 100,2 млрд руб.¹

¹ Исходя из предположений, что в среднем за год российские граждане потребляют 7 млн т помидоров и огурцов, 2,8 млн т мандаринов и винограда, при этом 40% потребленных товаров ранее были турецкими. Средняя импортная цена на

При этом следует отметить, что в дополнение к продуктовым санкциям по отношению к Турции в 2016 г. Россия активно начала применять и нетарифные меры по отношению к данной стране, в том числе в части ограничения ввоза остальных пищевых товаров, которые изначально не попали в санкционный список. Например, с 17 марта 2016 г. Россельхознадзор запретил импорт перца и граната из Турции в связи с наличием в них зараженных карантинных организмов, а с 25 апреля 2016 г. по той же причине был запрещен ввоз баклажанов из Турции. Всего в период с марта по июнь 2016 г. Россельхознадзором было принято четыре меры, ограничивающие ввоз отдельных товаров из Турции по соображениям обеспечения защиты жизни и здоровья российских граждан (табл. 5). Однако значительное увеличение количества этих мер по отношению к Турции, вероятнее всего, говорит в пользу того, что они используются в качестве барьеров и препятствий для турецких производителей, а не в качестве мер, обеспечивающих безопасность российских граждан. При этом нужно отметить, что ограничение на ввоз этих продуктов из Турции также вызовет повышение цен на них в связи с ограничением конкуренции на российском рынке, что в итоге, скорее всего, приведет к тому, что бремя данных мер будут нести российские потребители¹.

Российские санкции повлияли и на саму экономику России. Во-первых, они привели к сокращению объемов импорта (что также было вызвано одновременным обесценением курса рубля) и перераспределению географической структуры торговли. Во-вторых, продуктовое эмбарго ограничило конкуренцию на российском рынке, что вызвало рост цен на товары из стран, не попавших под санкции, и на отечественные товары — заменители санкционным товарам. При этом сама политика импортозамещения пока не дала ощутимых результатов. Так, по данным опроса Института экономической политики Е.Т. Гайдара, многие отечественные предприятия не могут начать и расширить [14] производство из-за отсутствия качественного

турецкие огурцы и помидоры равняется 70 руб. за 1 кг, цена российских и других иностранных производителей на эти же товары в среднем равняется 97,4 руб. за 1 кг. Средняя импортная цена на турецкие мандарины и виноград составляет 56 руб. за 1 кг, средняя импортная цена на эти же товары других иностранных поставщиков — 77 руб. за 1 кг. Обменный курс рубля к доллару равняется 77 руб. за 1 долл. Эти данные получены на основе следующих источников: Федеральная служба государственной статистики РФ; [12]; [10]; ChartsBin: URL: <<http://chartsbin.com/m24.ru>>. Золотые яблоки солнца: почему мандарин — символ Нового года 2016. URL: <http://www.m24.ru/articles/92638?utm_source=CopyBuf>.

1 В последнее время политические взаимоотношения между Россией и Турцией начали налаживаться, что, возможно, приведет к отмене санкций и дополнительных мер со стороны России по отношению к Турции. Однако их отмена моментально не означает снижения цен на данные товары.

Таблица 5
Нетарифные меры, применяемые Россией к Турции,
в марте — июне 2016 г.

Мера	Тип меры	Дата начала действия меры
О введении временных ограничений на ввоз в Россию из Турции перца и гранатов	A11	17 марта 2016 г.
О введении Россельхознадзором временных ограничений на поставки турецких баклажанов	A11	25 Апреля 2016 г.
О введении временных ограничений на поставки в Россию салата-латук и салата айсберг турецкого происхождения	A11	16 мая 2016 г.
О введении временных ограничений на поставки в Россию кабачков и тыкв турецкого происхождения	A11	19 мая 2016 г.
Примечание. A11 — мера по запрету импорта товаров из отдельных стран по причинам нарушения требований санитарных и фитосанитарных норм.		

Источник: [16].

российского сырья, материалов и оборудования, что приводит к недогрузке производственных мощностей, а в ряде случаев и к снижению качества отечественных товаров. Это, в свою очередь, подтверждает мнение о том, что бремя санкций ложатся на российских потребителей, вынужденных платить более высокую цену за товары — заменители санкционным товарам в условиях одновременного снижения реальных доходов.

Экспортный потенциал России

Внешнеторговый потенциал России определяется не только теми мерами, которые она применяет к импорту товаров¹, но также и теми мерами, которое государство применяет по отношению к экспорту товаров из страны. В частности, российское продуктовое эмбарго применялось в тех отраслях экономики, в которых наблюдаются достаточно простые цепочки производства товаров. Это говорит в пользу того, что данные меры имели ограниченный эффект на экспортный потенциал России².

1 В данной статье не рассматриваются остальные нетарифные меры, применяемые к импорту товаров, за исключением санкций, так как последние характеризуют современное состояние внешнеторговой политики России.

2 Тем не менее по ряду отдельных пищевых товаров отечественные производители смогли нарастить объемы производства. При этом в условиях сокращающихся реальных доходов населения и обесценения курса национальной валюты объемы экспорта этих товаров выросли.

Роль государства при экспорте сводится к двум функциям: поддерживающей (финансовая¹ и информационная функции) и регулирующей. В рамках регулирующей функции государство устанавливает различные требования к экспорту товаров. Эти меры в основном можно отнести к экспортным нетарифным мерам. Они включают такие меры, как запреты на экспорт опасных отходов, необходимость наличия отдельных документов (например, лицензий) на экспорт некоторых видов товаров, монополия на экспорт товаров, экспортные пошлины и т.д.

По состоянию на середину 2016 г. в отношении экспорта товаров из России действует порядка 46 нетарифных мер (рис. 3). Большая часть мер приходится на запреты экспорта отдельных товаров (озоноразрушающие вещества, опасные отходы) и требования экспортных разрешительных документов (например, лицензий).

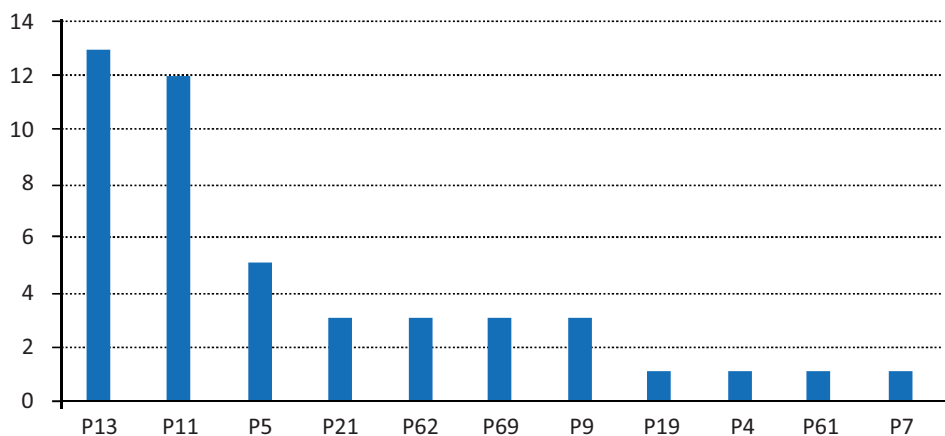

Рис. 3. Типы применяемых в России экспортных нетарифных мер в 2016 г.

Примечания. 1. По оси абсцисс — типы применяемых экспортных нетарифных мер; по оси ординат — количество применяемых мер. 2. P13 — лицензии/разрешения на экспорт; P11 — запрет экспорта; P5 — экспортные пошлины; P21 — монополия на экспорт отдельных товаров (сжиженный природный газ); P62 — сертификаты на экспорт (экспортный фитосанитарный сертификат); P69 — другие экспортные технические меры (акт государственного контроля для экспорта драгоценных камней и металлов); P9 — другие экспортные нетехнические меры (например, экспорт товаров двойного назначения, в частности, ядерных материалов, в страны, не владеющие ядерным оружием, возможен только при наличии нотификации со стороны импортирующей страны о том, что данные товары не будут применяться для производства ядерного оружия); P19 — количественные ограничения экспорта (экспортные тарифные квоты); P4 — меры по реэкспорту; P61 — требования инспекции товаров для дальнейшего осуществления экспорта; P7 — поддержка экспортеров (экспортные субсидии, государственные гарантии).

Источник: составлено автором на основе информации из базы данных [15].

¹ В определенной степени финансовая поддержка экспортеров относится к экспортным нетарифным мерам.

Исходя из существующей структуры экспортных нетарифных мер можно отметить, что в определенной степени они являются ограничением для российских экспортеров. Например, для экспорта отдельных товаров (не считая товаров двойного назначения, опасных отходов и озоноразрушающих веществ) необходимо наличие разрешения и лицензий (например, надо иметь разрешение главного государственного ветеринарного инспектора для экспорта продукции животного происхождения, кормовых добавок и т.д.), которые, вполне вероятно, могут дублировать требования иностранных нетарифных мер (например, предоставление сертификата качества для импорта тех же кормовых добавок из России в другую страну) и приводить к повышению издержек российских экспортеров. В то же время в России действуют меры по поддержке экспортеров отдельных видов товаров (государственная гарантийная поддержка экспорта промышленных товаров в отдельные страны¹).

Наряду с этим, как отмечалось, в России действуют финансовые меры поддержки экспортеров в виде предоставления льготных экспортных кредитов, страхования кредита иностранному покупателю, страхования кредита поставщика и т.д. Обязательства по исполнению данных мер возложены на несколько компаний, в том числе ГК «Внешэкономбанк», ЗАО «Росэксимбанк», ОАО «МСП Банк», ОАО «ЭКСАР», АО «Российский экспортный центр»². Тем не менее следует отметить, что институт финансовой поддержки экспортеров в России только начинает действовать; например, АО «Российский экспортный центр» был создан только в 2015 г.

Таким образом, российский экспортный потенциал, с одной стороны, сдерживается применением и регулированием экспортных операций; например, в среднем в России для осуществления экспортной операции требуется порядка 20 дней, что значительно больше, чем в других странах (например, в США данный показатель составляет 5 дней) [19], а с другой стороны, он поддерживается отдельными мерами государственной финансовой помощи экспортерам, которые начали активно разрабатываться в последнее время.

1 В соответствии с приказом Министерства финансов РФ от 25 сентября 2014 г. № 103н «Об утверждении перечня иностранных государств, экспорту промышленной продукции в которые оказывается государственная гарантийная поддержка» к странам, при экспорте в которые оказывается государственная гарантийная поддержка, в том числе относятся Абхазия, Албания, Кипр, Молдова, Хорватия, Черногория и т.д. — всего 56 стран.

2 Создан в структуре Внешэкономбанка в качестве специализированной организации, представляющей «единое окно» для работы с экспортерами в области финансовых и нефинансовых мер поддержки.

Заключение

В условиях членства России в ВТО ставки таможенных пошлин, которые она может применять в отношении внешнеторговых партнеров, ограничены ее обязательствами в рамках данной организации. Таким образом, одним из основных инструментов регулирования внешней торговли России являются нетарифные меры, напрямую определяющие внешнеторговый потенциал не только России, но и других стран. Это вызвано тем, что нетарифные меры (применяемые к импорту товаров) могут влиять и на объемы экспорта товаров из страны, в случае если эти меры применяются к импорту промежуточных иностранных товаров, используемых в отечественном производстве конечных (возможно экспортируемых) товаров.

Роль нетарифных мер в торговой политике России значительно возросла в последнее время — период, когда она перешла на этап политики импортозамещения и развития экспортного потенциала. При этом наблюдается, что в последнее время в России нетарифные меры принимают форму барьеров, например, это применимо к санкциям (как к ответным мерам в отношении западных стран, так и к мерам политического воздействия на Турцию). Следует отметить, что санкции со стороны России нанесли ущерб не только тем странам, по отношению к которым они применяются, но оказали воздействие и на саму Россию, что выражается в сокращении объемов импорта товаров в страну (в том числе это вызвано ослаблением курса рубля), изменении географической и товарной структуры импорта, росте цен на иностранные товары — аналоги санкционным товарам и на отечественные товары — заменители санкционным товарам. В свою очередь, бремя российского продуктового эмбарго в основном легло на российского потребителя, который вынужден платить более высокую цену за те же товары (зачастую более низкого качества).

С точки зрения экспорта российское продуктивное эмбарго оказало ограниченный эффект на экспорт товаров из России: отдельные российские производители пищевых товаров в условиях эмбарго смогли нарастить объемы производства, а обесцененный рубль и сократившиеся доходы населения сделали выгодным увеличение экспорта данных товаров за рубеж.

В России также действуют отдельные нетарифные меры, применяемые к экспорту товаров из страны. Зачастую они могут приводить к повышению издержек экспортеров (временных и денежных), т.е. являются барьерами для экспорта. В то же время отдельные меры призваны стимулировать экспорт товаров из России. Однако эти меры начали реализовываться относительно недавно.

Источники

- [1] *Farmer R.D. Costs of Economic Sanctions to the Sender // World Economy. 2000. No. 23 (1). P. 93–117.*

- [2] UNCTAD. International Classification of Non-tariff Measures, 2012.
- [3] *Ferrantino M.J.* Using Supply Chain Analysis to Examine the Costs of Non-Tariff Measures (NTMs) and the Benefits of Trade Facilitation. World Bank, 2012.
- [4] *Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B.* Economic sanctions reconsidered. 3rd ed. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2007.
- [5] TradeMap: 2016. URL: <<http://trademap.org/>>.
- [6] Федеральная таможенная служба РФ (сайт). 2016. URL: <<http://www.customs.ru/>>.
- [7] Поставщики рыбы с Фарерских островов подняли цены на лосось на 60% из-за спроса в России. 2014. URL: <<http://tass.ru/ekonomika/1390418>>.
- [8] Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2015 году. Министерство экономического развития РФ, 2016.
- [9] Год действия продуктового эмбарго: итоги в цифрах. 2015. URL: <http://www.bbc.com/russian/business/2015/08/150807_russia_embargo_year>.
- [10] Антисанкционная корзина: чем ретейлеры заменили турецкие продукты. 2016. URL: <<http://www.rbc.ru/business/13/01/2016/5694c1329a79474bfd845d93>>.
- [11] Продовольственная инфляция в РФ превысила общую. 2015. URL: <<https://rg.ru/2015/02/05/inflacia-site.html>>.
- [12] *Узун В.* Уроки турецкого: какие риски приносит эмбарго. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России (Институт Гайдара, РАНХиГС, ВАВТ). 2016. № 1 (19).
- [13] Россельхознадзор. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (сайт). 2016. URL: <<http://www.fsvps.ru/>>.
- [14] Даешь крепчающий рубль! URL: <<http://www.svoboda.org/content/article/27621837.html>>.
- [15] Консультант Плюс. 2016. URL: <<http://www.consultant.ru/>>.
- [16] О мерах по развитию системы поддержки экспорта несырьевых товаров. Министерство экономического развития РФ, 2014.

Sudakov S.¹

Russian experience in the use of non-tariff measures during the period of uncertainty

This article is devoted to the analysis of Russian experience in terms of application of the non-tariff measures towards Russian trade partners and Russian exporters in the period from the beginning of Russian food (product) embargo. It also analyses the impact of Russian non-tariff measures on Russian economy.

Key words: *trade policy, product embargo, non-tariff measures, non-tariff barriers, sanctions.*

Статья поступила в редакцию 22 декабря 2015 г.

¹ Sudakov Sergei — research associate, Institute of applied economic research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). E-mail: <soncer@yandex.ru>.

Седик Д., Кобута И.¹

Единый рынок пищевых продуктов Евразийского экономического союза и торговые барьеры

Проанализированы проблемы формирования единого рынка в сфере Евразийского экономического союза. Рассмотрены меры, предусмотримые Договором о Евразийском экономическом союзе и соответствующим законодательством по формированию единого внешнего (таможенного) тарифа, с выделением противоречий между обязательствами стран в рамках ВТО по предоставлению доступа на рынок и Единым таможенным тарифом, а также трудностей их разрешения. Кроме того, проанализированы усилия, направленные на создание единого пространства по обеспечению безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений, и в частности, гарантируется ли свободное перемещение пищевых продуктов по территории союза.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, единый рынок, таможенный союз, Единый таможенный тариф, система обеспечения безопасности пищевых продуктов, ветеринарные, санитарные и фитосанитарные меры.*

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан 1 января 2015 г. Его создание сулило рынок объемом в 170 млн потребителей, устранение таможенных пошлин, фитосанитарный, санитарный, ветеринарный и иные виды контроля, доступ к контрактам на госзакупки на всей территории союза, а также свободный доступ к рынкам труда на всей его территории [1]. Единое экономическое пространство, или общий (единый) рынок, на настоящий момент является наиболее амбициозной и потенциально наиболее прибыльной из всех программ, предусматриваемых ЕАЭС.

Цель настоящей статьи — оценка возможной эффективности мер, предпринимаемых ЕАЭС для создания единого рынка в двух ключевых областях: тариф-

¹ Седик Дэвид — старший сотрудник по вопросам политики Регионального бюро ФАО по Европе и Средней Азии (Будапешт, Венгрия). E-mail: <David.Sedik@fao.org>; Кобута Ирина — экономист по вопросам сельского хозяйства и торговой политики Регионального бюро ФАО по Европе и Средней Азии (Будапешт, Венгрия). E-mail: <Iryna.Kobuta@fao.org>.

ные и нетарифные торговые барьеры. Мы говорим *возможная* эффективность, так как наша статья посвящена плану регулирования (единого рынка), выполнению и обеспечительным механизмам, а не прямой оценке рыночной интеграции (например, посредством анализа ценовых различий на одинаковые товары в разных государствах — членах союза). Причина рассмотрения именно плана регулирования кроется в том, что по нему можно понять потенциальный результат усилий по созданию единого рынка с помощью уже существующих механизмов, поскольку функционирование единого рынка экономического союза, созданного, как отмечалось, лишь 1 января 2015 г., оценивать рано.

Отличие настоящей статьи от большинства недавних исследований ЕАЭС состоит в том, что мы рассматриваем не столько действия политических лидеров [2; 3], сколько разработку и внедрение мер по реализации обещаний ЕАЭС. Наш подход основан на убеждении в том, что вне зависимости от действий политических лидеров важность положений ЕАЭС для бизнеса в регионе все более возрастает. Кроме того, мы не стремились к общей оценке ЕАЭС, а анализировали то, что, по нашему мнению, имеет наибольшее практическое значение для жителей и бизнеса в регионе. Наша статья посвящена рынкам пищевых продуктов союза, так как мы считаем, что эти рынки являются хорошим барометром состояния нормативной базы ЕАЭС.

В начале нашего анализа единого рынка ЕАЭС выделяются основные аспекты Договора о ЕАЭС, обеспечивающие единый рынок:

- устранение внутренних пошлин и создание единого внешнего тарифа;
- единое пространство по обеспечению безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений.

Далее отмечается, что Договор о ЕАЭС (2014) сам по себе предусматривает значительные отклонения от Единого таможенного тарифа (ЕТТ), также подвергаемые анализу в совокупности с мерами союза по гармонизации тарифов.

Во второй части статьи мы анализируем способы обеспечения свободного перемещения товаров по территории союза «без ...государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, фитосанитарного карантина)». Понятие «свободное перемещение» шире свободной торговли, так как предполагает запрет нетарифных барьеров. Мы анализируем, как ЕАЭС предлагает достичь свободного перемещения товаров при одновременном обеспечении безопасности пищевых продуктов посредством взаимного признания, *вертикальной гармонизации* практик ЕАЭС с международными стандартами и принципами, а также *горизонтальной гармонизации* стандартов и принципов в государствах-членах. В результате мы приходим к выводу, что два основных конструктивных элемента единого рынка — единый внешний тариф и единое пространство по обеспечению безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений — вряд ли будут реализованы в обозримом будущем или когда-либо вообще. Основная причина такого положения дел заключается в расхож-

дении в общих целях и внешней политике государств-членов, что привело к торговым войнам и недоверию между властями. Для достижения единого тарифного режима понадобятся многие годы, а попытки его достичь, предпринимаемые в течение столь длительного срока, потребуют убедительных свидетельств того, что ЕАЭС и его институты приносят пользу своим членам. Такие свидетельства непросто отыскать в период торговых войн и несогласий во внешней политике. Вместо этого правительства государств-членов преследуют узкие национальные интересы, а не ищут сотрудничества, что в конечном счете подрывает основы тесной экономической интеграции. Создание единого пространства по обеспечению безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений также будет непростым, поскольку, чтобы сделать его действенным, государствам-членам потребуется пожертвовать долей своего суверенитета и создать наднациональный институт, отвечающий за оценку контроля и мониторинга здоровья животных и растений на национальном уровне с целью реализации решений ЕАЭС. В текущей ситуации передача таких функций маловероятна.

1. Почему единый рынок необходим ЕАЭС

Единый рынок имеет исключительно важное потенциальное значение для таможенных и экономических союзов и является ключом к устранению недостатков действующей в них модели экономической интеграции, а именно дискриминационной либерализации (или либерализации на основе «преференций»). Согласно этой стратегии экономический союз вводит единый внешний тариф для третьих стран, в то время как внутренние тарифы в рамках союза устраняются. Хотя введение более высокого внешнего тарифа, бесспорно, приводит к снижению благосостояния таможенного союза, снижение тарифов внутри него компенсирует некоторые указанные негативные последствия (или даже все). Согласно «эффекту неопределенности» Вайнера (*Viner's ambiguity*), последствия создания таможенного союза для благосостояния населения неясны, поскольку оно подразумевает одновременно переориентацию торговли (переход от торговли с третьей страной (низкие издержки) к торговле с производителями из таможенного союза (более высокие издержки) и «создание торговли» (переход от торговли с более дорогими к торговле с более дешевыми производителями в рамках таможенного союза) [4].

Создание единого рынка в рамках экономического союза подразумевает как классическую дискриминационную либерализацию по типу таможенного союза, так и снижение числа нетарифных барьеров с целью обеспечения свободного перемещения товаров. Для пищевых и сельскохозяйственных товаров введение единого технического регламента, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных норм в рамках союза нацелено на устранение операционных издержек, возникающих в силу различий в нормативных базах, что позволяет сельскохозяйственной продукции при ввозе ее на территорию союза свободно передвигаться через внутренние границы. В экономическом союзе, не имеющем внутренних тарифов и

с гармонизированной нормативной базой важность поддержки «создания торговли» возрастает, повышая вероятность того, что чистые выгоды экономического союза являются положительными. Поэтому эффективность мер по обеспечению единого рынка — определяющий фактор общих чистых выгод экономического союза.

Основные меры по обеспечению единого рынка или единого экономического пространства определены в Договоре о ЕАЭС. Первая мера — устранение внутренних тарифов, действующих между государствами-членами, и принятие единого внешнего тарифа.

«В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие) (ст. 28 Договора о ЕАЭС).

В Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ст. 32 Договора о ЕАЭС).

Вторая мера, создание единого пространства по обеспечению безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений на всей территории союза, не указывается прямо, но подразумевается.

В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором (ст. 28 Договора о ЕАЭС).

Указанная цель должна быть достигнута путем введения ряда межгосударственных гармонизированных санитарных, фитосанитарных, ветеринарных стандартов и технических регламентов (ст. 51 и 56 Договора о ЕАЭС).

2. Формирование общей внешней пошлины

В соответствии с Договором о ЕАЭС на территории союза действует ЕТТ (ст. 42). В 2012 г. ЕТТ ЕАЭС был изменен, чтобы не противоречить обязательствам России в рамках ВТО, и теперь отражает ее обязательства о предоставлении доступа на рынок.

Однако более детальный анализ Договора о ЕАЭС и национальных пошлин показывает, что в настоящее время пошлины в рамках союза гармонизированы лишь частично и ясного плана достижения этой цели не имеется. Гармонизация пошлин осложняется тремя основными факторами. Во-пер-

вых, в ряде случаев отступления от ЕТТ допускаются Договором о ЕАЭС. Эти отступления сужают реальную область применения так называемого *Единого* таможенного тарифа. Во-вторых, экспортные тарифы не включаются в ЕТТ, что также сужает реальную область его применения. В-третьих, реальная область применения ЕТТ еще более сужается в силу предоставления изъятий из него Казахстана, Армении и Кыргызстану, чтобы дать им возможность выполнить свои обязательства по предоставлению доступа на рынки в рамках ВТО. Указанные отступления имеют временный характер, и правительства Казахстана, Армении и Кыргызстана заявляли о намерении повторно обсудить свои обязательства по предоставлению доступа на рынок с заинтересованными членами ВТО с целью соблюдения ЕТТ. После всех указанных исключений, отступлений и ограничений так называемый *Единый* таможенный тариф вряд ли является единственной тарифной системой, требующейся для единого рынка. Это, скорее, согласованный набор гармонизированных тарифных позиций.

1. Разрешенные отступления от ЕТТ в рамках Договора о ЕАЭС

Договор о ЕАЭС обязывает государства-члены гармонизировать свои тарифы и предоставляет им право отступать от ЕТТ в следующих случаях.

1. Страны, присоединяющиеся к союзу, имеют право применять импортные тарифные ставки, отличающиеся от ЕТТ, используемого в ЕАЭС (п. 6 ст. 42), в соответствии с перечнем, согласованным с Комиссией ЕАЭС. Указанные отступления будут разрешены для товаров, импортируемых из третьих стран в государства-члены, и государство-член обязано принимать меры по предотвращению реэкспорта импортируемых товаров в другие государства — члены ЕАЭС без уплаты разницы в размерах пошлин.

2. Правительства государств-членов могут в одностороннем порядке ввести преференциальные торговые режимы с третьими странами на основе международных соглашений, заключенных до 1 января 2015 г., или если все государства-члены заключили договор с третьей стороной (п. 1 ст. 102)¹.

3. В случае если международные соглашения между государствами-членами и третьими странами подписаны до 1 января 2015 г., государства-члены имеют право увеличить импортные пошлины в одностороннем порядке по

¹ Это дает отдельным странам право продолжить использование преференциальных режимов торговли с третьими странами, например, Договор о зоне свободной торговли стран — участниц Содружества Независимых Государств. Однако на деле придется убеждать партнеров по ЕАЭС вступить в соглашение о свободной торговле [5, 6].

сравнению с пошлинами в рамках ЕТТ или снять торговые преференции в качестве компенсационной меры (п. 2 ст. 40)¹.

В то время как указанные меры могут рассматриваться в качестве временных отступлений, неизбежных при переходном периоде, в Договоре о ЕАЭС не содержится положений, указывающих на наличие планов постепенной гармонизации и даты полного приведения тарифов в соответствие с системой единых внешних тарифов. Таким образом, на данный момент указанные меры являются бессрочными исключениями из единого внешнего тарифа².

2. Экспортные пошлины по Договору о ЕАЭС

Экспортные пошлины не регулируются Договором о ЕАЭС, а устанавливаются национальным законодательством³. Однако правительства России, Беларуси и Казахстана подписали в 2008 г. действующее и сегодня соглашение, по которому страны обязались в конечном счете согласовать ряд экспортных тарифных позиций и ставок с целью гармонизации. Указанное соглашение об экспортных пошлинах было рамочным соглашением, определившим общие условия применения экспортных пошлин в рамках ЕАЭС. Соглашение не предусматривало единой системы экспортных тарифных ставок [11]. Кыргызстан и Армения не присоединились к соглашению и поэтому могут самостоятельно определять национальную политику в области экспортных тарифов.

Однако намерение гармонизировать экспортные пошлины вряд ли будет выполнено и именно потому, что экспортеры энергоресурсов и цветных металлов из Союза (Россия и Казахстан) намерены сохранить внутренние цены на газ, нефть, нефтепродукты и цветные металлы ниже мирового уровня, но при этом предпочитают не предоставлять субсидии, уже «учтенные» низкими внутренними ценами, другим государствам — членам ЕАЭС.

1 Отдельные государства — члены ЕАЭС впоследствии имеют право в одностороннем порядке отменить торговые преференции, в частности, предусмотренные Договором о зоне свободной торговли стран — участников Содружества Независимых Государств. Российская Федерация прибегла к такому праву в целях приостановления своего членства в данном Договоре с Украиной, назвав в качестве причины «угрозы национальной безопасности России» [7, 8].

2 Отсутствие плана гармонизации можно сравнить с Римским договором (1957), тоже включавшим 12-летний план поэтапного создания единого рынка и предусматривавшим ряд обязательств государств-членов. В соответствии со ст. 23 указанного договора государства-члены были обязаны гармонизировать свои таможенные тарифы с ЕТТ к концу переходного периода [9].

3 См.: [10].

Чтобы избежать предоставления энергетических субсидий другим государствам-членам, производители энергетики и цветных металлов уплачивают экспортную пошлину при экспорте в третьи страны и прочие государства-члены (см. [12, ч. 5; 13, приложение 17(a)]).

В соответствии с Договором о ЕАЭС государства-члены постепенно введут единый рынок электроэнергии (ст. 104) к 2019 г., а к 2015 г. — общую ценовую политику транзита газа (ст. 104), единый рынок нефти и нефтепродуктов (ст. 84, 104) и единый рынок газа (ст. 83, 104). Однако трудно представить, что в ближайшие несколько лет появится политическая воля к созданию реального единого рынка по указанным товарам.

3. Импортные пошлины и обязательства по предоставлению доступа на рынки в рамках ВТО

Все государства — члены ЕАЭС являются членами ВТО, за исключением Беларуси. В качестве таковых все они имеют обязательства по предоставлению доступа на рынки в рамках ВТО, включая связанные тарифные ставки. Указанные обязательства в рамках ВТО предусмотрены нормативной базой ЕАЭС [13, ст. 58, 119]. При этом импортные связанные тарифные ставки Казахстана, Армении и Кыргызстана значительно отличаются от ЕЕТ в рамках ЕАЭС.

Покажем это путем сравнения средних адвалорных пошлин на пищевые и сельскохозяйственные продукты в государствах — членах ЕАЭС. В табл. 1 приводятся два блока данных: средние связанные импортные пошлины на сельскохозяйственные продукты (гр. 2) и применяемые импортные пошлины в рамках режима наибольшего благоприятствования (гр. 3) для пяти членов ЕАЭС. Средневзвешенные связанные ставки — это ставки, которые государства-члены обязаны не превышать на конец переходного периода, предусмотренного ВТО. Для России и Казахстана переходный период заканчивается в 2020 г. Для Армении и Кыргызстана этот период уже закончился.

Импортные пошлины в рамках режима наибольшего благоприятствования, применяемые в Беларуси и Казахстане в 2014 г. (гр. 3), приведены в соответствии с единой системой таможенных пошлин ЕАЭС, т.е., фактически с российской импортной пошлиной в рамках режима наибольшего благоприятствования в указанном году.

Высокий уровень соответствия тарифов трех первых членов Таможенного союза резко контрастирует с размером тарифов новых членов ЕАЭС — Армении и Кыргызстана (гр. 2 и 3). Эти две страны вступили в ЕАЭС в 2015 г., поэтому не имели обязательств по приведению своих тарифов в соответствие с Единой тарифной системой ЕАЭС в 2014 г. Принятие единой внешней тарифной системы этими странами потребовало бы значительного повышения адвалорных пошлин. Рост торговых барьеров будет представлять значительное ужесточение протекционистской политики данных стран по отношению к третьим странам.

Таблица 1

Импортные пошлины на сельскохозяйственные продукты в государствах — членах ЕАЭС, 2014 г.

Страна	Простые адвалорные импортные пошлины на сельскохозяйственные продукты, %		Последний год переходного периода ВТО
	Обязательства ВТО	Импортные пошлины в рамках режима наибольшего благоприятствования (2014)	
1	2	3	4
Кыргызстан	12,6	2,1	Истек
Армения	14,7	1,1	Истек
Казахстан	7,6	11,6	2020
Российская Федерация	11,2	11,6	2020
Беларусь	—	11,5	—

Источник: [11].

Казахстан стал членом ВТО 30 ноября 2015 г. Простая средневзвешенная ставка импортной пошлины на сельскохозяйственные продукты (гр. 3) показывает, что этой стране предстоит серьезная работа по снижению своих импортных пошлин к концу переходного периода в рамках ВТО с 11,6% в 2014 г. до средневзвешенной ставки в размере 7,6% (Казахстан, см. гр. 2).

4. Меры по решению проблем, связанных с противоречиями между обязательствами в рамках ВТО и единым таможенным тарифом

В табл. 1 показано, что адвалорные тарифные ставки в Беларуси и Казахстане в 2014 г. были во многом схожи. Поэтому можно сделать вывод, что они были в значительной степени приведены в соответствие с ЕТТ (фактически с российскими тарифными ставками). Однако после вступления в ВТО Казахстан должен будет привести размер своих пошлин в соответствие со своими обязательствами в рамках данной организации, что подразумевает снижение среднего размера пошлин на сельскохозяйственные продукты с 11,6 до 7,6%. Армения же и Кыргызстан вступили в ЕАЭС в 2014 и 2015 гг. соответственно, поэтому им потребуется значительно увеличить свои тарифные ставки.

А. Исключения из ЕТТ. ЕАЭС пытался разрешить данную проблему двумя путями: предоставляя временное освобождение от уплаты ЕТТ и посылая запросы в ВТО на пересмотр тарифных обязательств (табл. 2–5).

Казахстан. Когда в 2011 г. Казахстан вступил в Таможенный союз, ему было разрешено сохранить ставки ниже тарифов единого тарифного режима ЕАЭС по 400 позициям. К 2015 г. это число возросло до 1347, что составляет около 12% всех тарифных позиций ЕТТ Евразийского союза (табл. 2, стр. 2). В соответствии с Договором о присоединении к ВТО Казахстан сог-

Таблица 2

Казахстан: количество тарифных позиций, отличающееся от ЕТТ, принятого в ЕАЭС, 2015 и 2020 гг.

Позиция	Показатель	2015 г.	2020 г.
1	Совокупное число тарифных позиций, отличных от ЕТТ, принятого в ЕАЭС	1,347	3,081
1a	• сельскохозяйственные продукты	578	826
1b	• промышленные товары	769	2,255
2	Доля всех тарифных позиций, отличных от ЕТТ, принятого в ЕАЭС (%)	12	27
2a	• сельскохозяйственные продукты, %	22	31
2b	• промышленные товары, %	9	25
Примечание. Основано на данных о количестве тарифных позиций в ЕТТ по состоянию на февраль 2016 г.			

Источник: Министерство экономики Республики Казахстан.

ласился применить средневзвешенные связанные тарифные ставки в 2020 г. по 3081 тарифным позициям, что меньше, чем предусмотрено ЕТТ в рамках ЕАЭС (27% всех тарифных позиций ЕТТ). Это число включает 826 позиций по средневзвешенным связанным пошлинам на пищевые и сельскохозяйственные продукты, что составляет около 31% всех тарифных позиций по пищевым и сельскохозяйственным продуктам. Некоторые из существенных исключений из ЕТТ по пищевым и сельскохозяйственным продуктам приведены в табл. 3. Наиболее существенные расхождения между ЕТТ в рамках ЕАЭС и ставками, действующим в Казахстане, затрагивают свинину, мясо птицы и сахарный тростник, по которым имеются существенные различия.

В соответствии со ст. 42 Договора о ЕАЭС Казахстан обязан прилагать усилия по препятствованию реэкспорту товаров, импортируемых по ставкам ниже, чем ставки ЕТТ, или по обеспечению того, чтобы реэкспорт облагался дополнительной таможенной пошлиной прочих государств-членов, равной разнице в тарифных ставках, применяемых Казахстаном и ЕТТ.

С целью таможенного оформления большого количества товаров, пошлины на которые в Казахстане ниже, чем предусмотренные ЕТТ, государства-члены согласились подписать протокол по вопросам ввоза товаров в Казахстан и торговле товарами [14]. Согласно этому Договору товары, ввозимые в Казахстан, подразделяются на две категории: 1) товары, пошлины на которые соответствуют ЕТТ, и 2) товары, пошлины на которые ниже предусмотренных ЕТТ. Товары категории 1 могут свободно реэкспортироваться в остальные страны союза, а товары категории 2 могут экспортироваться только после уплаты пошлины по более высокой ставке ЕТТ. В противном случае указанные товары могут перепродаваться только на территории Казахстана и правительство страны обязано принимать меры по препятствованию экспорта таких товаров на территорию других

государств-членов. Кроме того, Правительство Казахстана обязано информировать прочие государства-члены о ввозе и местонахождении товаров из категории 2 и учредить общую систему их учета, позволяющую прослеживать товары из категории 2, реэкспортируемые в остальные государства-члены. Государства-члены имеют право проводить проверки партий товаров из других государств-членов с целью обеспечения контроля товаров из категории 2.

Таблица 3

Республика Казахстан: избранные исключения из ЕТТ в рамках ЕАЭС по пищевым и сельскохозяйственным продуктам

Продукт	Тарифная ставка ЕТТ, принятая в ЕАЭС (2015)	Связанная ставка в Казахстане (2015)*	Обязательства ВТО: средневзвешенная связанная ставка (2020)
Свинина	0 (65) С 2020 г. — 25%, адвалорная	30%, адвалорная	25%, адвалорная
Мясо птицы	25**(80***) В случае отмены тарифных квот — 37,5%, адвалорная	15(55)	15(40****)
Сахарный тростник	140–250 долл. за 1 т*****	5%, адвалорная	5%, адвалорная
Рыба, рыбное филе, моллюски и ракообразные	0–18%, адвалорная	0–15%, адвалорная	0% начиная с 2018–2020 гг. в зависимости от продукта
Яблоки	0,048–0,144 евро за 1 кг	0,042–0,115 евро за 1 кг	0,015–0,03 евро за 1 кг, начиная с 2017–2020 гг. в зависимости от продукта
Колбаса	0,32 евро за 1 кг	0,25 евро за 1 кг	0,25 евро за 1 кг
Примечания.* На дату вступления в ВТО. Пошлины на говядину, свинину и мясо птицы обозначены как внутриквотные тарифные ставки (сверхквотная тарифная ставка указана в скобках); ** но не менее 0,20 евро за 1 кг; *** но не менее 0,70 евро за 1 кг; **** но не менее 0,65 евро за 1 кг; ***** специфическая ставка пошлины.			

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

Правительство Казахстана обязалось стремиться привести свои обязательства в рамках ВТО в соответствие с ЕТТ не ранее, чем по прошествии 3,5 года после введения средневзвешенной связанной ставки, путем проведения переговоров по вопросу своих обязательств по предоставлению доступа на рынок с заинтересованными государствами-членами [13, с. 71, стр. 308].

Кыргызстан. Кыргызстан является членом ВТО с 1998 г. и применяет тарифную ставку значительно ниже предусмотренной ЕТТ (см. табл. 1, гр. 2). По оценкам, около 3700 тарифных позиций Кыргызстана ниже предусмотренных ЕТТ, что составляет около 33% общего числа позиций (табл. 4).

Кыргызстан проводил переговоры по вопросу возможности отступления от ЕТТ по 166 тарифным позициям на пятилетний срок (с 2015 по 2019 г.), после чего ЕТТ должен быть введен по всем тарифным позициям, при условии согласия членов ВТО. В табл. 4 приводится ряд исключений из ЕТТ на пятилетний срок по пищевым и сельскохозяйственным позициям. Помимо указанных пошлин, Кыргызстан также имеет право беспошлинного ввоза до 100 тыс. т сахарного тростника ежегодно в течение пяти лет при условии, что ни тростник, ни белый сахар не будут реэкспортироваться.

Таблица 4

Кыргызстан: примеры исключений из ЕТТ по пищевым и сельскохозяйственным продуктам

Продукт	Тарифная ставка по ЕТТ (2015)	Тарифная ставка в Кыргызстане	Год окончания переходного периода в рамках ЕАЭС
Сперма крупного рогатого скота	5,0	0	2019
Рыбьи хвосты, побочные продукты	8,7	0*	2018
Корневые черенки и побеги растений	8,3	0	2019
Семенной картофель	5,0	0	2019
Семена бобовых	11,7	0	2019
Различные гибридные семена кукурузы	5,0	0	2019
Прочие продукты для приготовления соусов	10,5	0	2019
Растворимые корма для рыб и прочие продукты для корма животных	5,0	0	2019
Примечание. * До 30 апреля 2018 г.			

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

Правительство Кыргызстана подало уведомление в ВТО о пересмотре своих обязательств по предоставлению доступа на рынок (документ G/SECRET/38), которое было предоставлено членам ВТО 16 апреля 2015 г.

Армения. Применяемые в Армении пошлины на ввоз пищевых и сельскохозяйственных продуктов являются самыми низкими в рассматриваемых странах (см. табл. 1, гр. 3). По 73% тарифным позициям пошлины не применяются, а по большинству остальных позиций используется ставка в размере лишь 10%. Более того, в Армении не применяются тарифные квоты. Поэтому переход к ЕТТ будет сопровождаться значительным ростом протекционизма, что видно из данных табл. 5.

Таблица 5

Армения: примеры исключений из ЕТТ по пищевым и сельскохозяйственным продуктам

Продукт	Тарифная ставка по ЕТТ (2015)	Применяемая тарифная ставка в 2015 г.	Год окончания переходного периода в рамках ЕАЭС
Прочая мороженная говядина	50%, но не менее 1 евро за 1 кг	10	2021
Свинина (сверх квоты)	0 (65) Начиная с 2020 г. 25%, адвалорная	10	2021
Мясо птицы (сверхквоты)	25* (80**) В случае отмены тарифных квот — 37,5%, адвалорная 80, но не менее 0,70 евро за 1 кг	10	2021
Молоко и сливки	16,7–20%	10	2019
Семенной картофель	5	0	2021
Семена пшеницы, ячмень, простые гибридные продукты кукурузы	5	0	2019
Животный корм	5	0	2019
Табак и побочные продукты	4–5	0	2019
<p>Примечания. Пошлины на говядину, свинину и мясо птицы обозначены как внутриквотовые тарифные ставки (сверхквотовая тарифная ставка указана в скобках); * но не менее 0,20 евро за 1 кг; ** но не менее 0,65 евро за 1 кг.</p>			

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

В совокупности Армения получила переходные периоды по импортным пошлинам по 140 сельскохозяйственным и пищевым продуктам (по десятизначной классификации). Большинство указанных пошлин ниже, чем в ЕТТ, но некоторые выше. Они включают пошлины на абрикосы, сливы, ряд сортов винограда, арбузы и прочие продукты. Помимо применения указанных пошлин, Армения имеет право беспошлинного ввоза сахарного тростника в течение пяти лет и получит также право импортировать до 4 тыс. белого сахара-рафинада по ставке 10% (до 2017 г.) при условии, что ни тростник, ни белый сахар не будут реэкспортироваться. Текущая тарифная ставка в ЕАЭС на импортируемый сахар составляет 340 долл. США за 1 т.

Правительство Армении подало уведомление в ВТО о пересмотре своих обязательств по предоставлению доступа на рынок (документ G/SE-CRET/37), которое было предоставлено членам ВТО 4 ноября 2014 г.

Б. Пересмотр обязательств по предоставлению доступа на рынок в рамках ВТО. Второй мерой по обеспечению приведения обязательств страны по предоставлению доступа на рынок в рамках ВТО в соответствии с нормами ЕТТ является обещание всех трех стран модифицировать свои обязательства по предоставлению доступа на рынок в рамках ВТО путем переговоров с остальными членами ВТО в соответствии со ст. XXVIII ГАТТ. Как указано выше, Кыргызстан и Армения уже подали соответствующие уведомления, а Казахстан выразил намерение подать уведомление в 2023 г.

Для рядовых государств — членов организации порядок пересмотра обязательств по предоставлению доступа на рынок является потенциально длительным и трудоемким (вставка 1). Более того, исходя из предыдущего опыта, данная мера вряд ли будет успешной. Когда Украина подала уведомление о пересмотре 371 тарифной позиции в 2012 г., некоторые члены организации посчитали, что это выходит за рамки допущений и формулировок положения ГАТТ. Кроме того, посол Европейского Союза Ангелос Пангратис заметил слеующее: «Европейский Союз придерживается твердого мнения, что порядок, изложенный в ст. XXVIII ГАТТ, не предусматривает пересмотра значительной части обязательств членов ВТО по присоединению». Такой шаг «рискует подорвать доверие к обещаниям государств-членов выполнять свои обязательства в рамках ВТО» [15].

Однако для членов Таможенного союза действуют другие правила, фактически гарантирующие, что переговоры по вопросу повышения связанных тарифных ставок в конечном счете приведут к успеху к 2033 г., через десять лет после обещания Казахстана подать уведомление об изменении связанных тарифных ставок. Среди характерных различий можно указать следующие.

Во-первых, в целях проведения переговоров по вопросам таможенного союза, сам таможенный союз «рассматривается, как если бы он был договаривающейся стороной» (п. 1 ст. XXIV ГАТТ). Это означает, что в переговорах об изменении связанных тарифных ставок Кыргызстан, Армения и Казахстан не проводят переговоры только по вопросу изменений, а ведут их согласованно с представителем ЕАЭС.

Во-вторых, переговоры по вопросу повышения связанных тарифных ставок проводятся «в духе доброй воли с целью достижения взаимоприемлемого урегулирования в отношении компенсации» (Договоренность о толковании ст. XXIV; п. 6 ст. XXIV). Эта оговорка подразумевает, что государства-члены не имеют возможности действовать так, как при предоставлении Украиной уведомления об изменении 371 тарифной позиции. Они обязаны рассмотреть изменения в свете законного намерения учредить таможенный союз.

Вставка 1. Порядок внесения изменений в обязательства стран — членов ВТО по предоставлению доступа на рынок в соответствии ст. XXVIII ГАТТ

Пересмотр обязательств по предоставлению доступа на рынок рядовыми членами ВТО изложен в ст. XXVIII ГАТТ и является длительным и сложным процессом. В случае изменений большого числа тарифных позиций переговоры могут продолжаться много лет и завершиться безрезультатно в силу того, что в соответствии со ст. XXVIII ГАТТ заинтересованные государства-члены имеют право требовать компенсации в связи с изменениями обязательств по предоставлению доступа на рынок, а переговоры формально не имеют временного лимита. Поэтому успешное завершение переговоров не гарантируется. Процесс пересмотра обязательств по предоставлению доступа на рынок включает следующие этапы.

1. Государство-член, изъявляющее желание внести изменения в свои обязательства по предоставлению доступа на рынок (заявитель), подает уведомление о намерении изменить или отозвать тарифные уступки.
2. Заинтересованные члены ВТО информируют заявителя о своем праве участия в переговорах и посылают соответствующее уведомление в Секретариат ВТО в течение 90 дней с даты получения уведомления от заявителя.
3. Переговоры по изменениям тарифов и компенсации проводятся между заявителем и двумя категориями государств-членов. Эти две категории совокупно именуется «договаривающиеся стороны, заинтересованные в первую очередь». В указанные категории входят:
 - а) государства-члены с первоначальными переговорными правами. Это государства-члены, с которыми заявитель проводил переговоры об обязательствах в первую очередь;
 - б) государства-члены, которые являются главными поставщиками. Это государства-члены, которые, как указано в условиях их членства, экспортируют значительное количество товаров в государство-заявитель.
4. Помимо договаривающихся сторон, заинтересованных в первую очередь, заявитель может консультироваться с любым другим государством-членом, имеющим значительный интерес в изменениях.
5. Изменения обязательств по предоставлению доступа на рынок в соответствии с результатом переговоров.
6. Публикация изменения в обязательствах по предоставлению доступа на рынок.
7. Регистрация изменения в обязательствах по предоставлению доступа на рынок.

Третьим и решающим моментом является то, что если переговоры по связанным тарифным ставкам не приводят к успеху в течение «разумного периода времени» с момента начала переговоров, таможенный союз имеет право повысить тарифные ставки независимо от результата. Члены ВТО далее имеют право повысить свои тарифы в качестве ответной меры. «Разумный период времени» не может превышать десяти лет (Договоренность о толковании ст. XXIV ГАТТ; п. 5 ст. XXIV).

5. Введение реальной единой тарифной политики в ЕАЭС

Формирование реальной единой тарифной политики в ЕАЭС в конечном счете зависит от доброй воли государств-членов, а также от добросовестности членов ВТО. Добрая воля государств-членов необходима для достижения соглашения по ограничению имеющихся отступлений от системы единых импортных тарифов и внесению в общую систему и экспортных пошлин. Добросовестность заинтересованных членов ВТО необходима для успешного завершения переговоров по изменению тарифов, если их необходимо завершить к 2033 г.

Наиболее серьезное затруднение в достижении доброй воли в рамках союза и у членов ВТО жидется внутри самого ЕАЭС. Консенсус и добрая воля труднодостижимы на фоне торговых войн, недоверия между правительствами государств-членов и серьезными разногласиями во внешней политике. Такие противоречия приводят к недоверию и исключают возможность достижения существенных соглашений, закладывающих основы единого рынка. Многочисленные случаи, когда правительства злоупотребляли сотрудничеством в ущерб национальным интересам, вместо того чтобы извлекать взаимную выгоду из такого сотрудничества в конечном счете подрывают основы тесного сотрудничества [16].

Некоторые фундаментальные противоречия между государствами-членами, подрывающие добрую волю, затрагивают энергетические субсидии, доступ на рынок для поставщиков финансовых услуг, санитарные и фитосанитарные вопросы и российский запрет на импорт пищевых товаров в 2014 г., что остальные государства — члены Таможенного союза (а впоследствии и ЕАЭС) не поддержали. Экономические сектора, считающиеся стратегически важными (в частности, для России), по-прежнему не затронуты интеграцией (нефть, газ, электроэнергия, финансы), и субсидии на нефть и газ, действующие в России и Казахстане, предоставляются Беларуси на ограниченных условиях. Эта политика подверглась серьезной критике белорусского президента А. Лукашенко [17]. Хотя российский Россельхознадзор обнаруживал многочисленные случаи нарушения безопасности пищевых продуктов в белорусской продукции с 2010 г. (см. приложение), российский запрет на импорт пищевых продуктов в 2014 г. спровоцировал новый торговый конфликт между Беларусью и Россией. После того как российские власти обвинили белорусских производителей продуктов питания в реэкспорте европейских продуктов питания в Россию, Россельхознадзор

обнаружил многочисленные новые фитосанитарные нарушения в импорте из Беларуси, что привело к запрету мяса и молока [18]. Санитарно-эпидемиологическая служба Беларуси не смогла подтвердить эту информацию [19]. После этого Россельхознадзор выпустил практические руководства для своих региональных отделений, которые фактически запретили транзит товаров растительного и животного происхождения, подпадающих под российский запрет на импорт в 2014 г., через территорию республики Беларусь. Транзит таких товаров в третьи страны, включая Казахстан, был разрешен только через контрольно-пропускные пункты, расположенные в российской части внешней границы Таможенного союза [20].

В связи с перечисленными выше обстоятельствами единый внешний тариф в Союзе остается отдаленной, хотя и достижимой мечтой. Однако в период до 2033 г. мы ожидаем значительной дисгармонии тарифов, которая вряд ли отвечает интересам функционирующего единого рынка.

3. Создание единого пространства по обеспечению безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений

Свободное перемещение товаров представляет собой значительно более радикальную концепцию, чем свободная торговля. Свободная торговля подразумевает устранение всех пошлин и квот, а свободное перемещение товаров подразумевает право экономических агентов на ввоз товаров в любой из пяти национальных рынков ЕАЭС при беспрепятственном доступе на рынок. Иными словами, свободное перемещение шире свободной торговли, так как нетарифные барьеры в государствах — членах ЕАЭС запрещены с небольшими исключениями, одно из которых — здоровье и безопасность граждан [21]¹.

Имеются два пути достижения свободного перемещения товаров в свете того ограничения, что государства-члены могут ввести такие нетарифные барьеры для обеспечения пищевой безопасности, как санитарные и фитосанитарные меры. *Гармонизация* — адаптация национального законодательства с тем, чтобы трансграничная торговля была беспрепятственной. *Взаимное признание* относится к ситуации, в которой товар из одной из стран ЕАЭС может перемещаться через территорию союза на основе соглашения между государствами-членами, признавая, что системы проверок и сертификации всех стран эквивалентны. Признание эквивалентности базируется на понимании того, что различные системы внутренних положений с одной и той же юридической целью могут обеспечить одинаковый уровень безопасности пищевых продуктов, даже если их характеристики различны.

¹ Другие исключения — обеспечение обороны страны, общественной морали и правопорядка, охраны животных и растений, культурных ценностей, а также вы-полнение международных обязательств (Договор о ЕАЭС, ст. 29).

1. Каким образом свободное перемещение товаров обеспечивается в ЕАЭС

В качестве способа обеспечения свободного перемещения товаров по союзу ЕАЭС выбрал как взаимное признание, так и гармонизацию. Из этих двух способов главным способом обеспечения свободного перемещения пищевых продуктов является стандартизация законодательства в области безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений путем введения решений ЕАЭС, выполняющихся на национальном уровне¹.

А. Взаимное признание. Первоначальные члены Таможенного союза (Российская Федерация, Беларусь и Казахстан) заключили соглашения, предусматривающие *априорное* взаимное признание своих систем обеспечения безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений. Лабораторные испытания, сертификаты соответствия, фитосанитарные и санитарные сертификаты, выданные в одной из трех стран, признаются остальными двумя странами. Указанные соглашения были аннулированы с расширением Таможенного союза и превращением его в ЕАЭС (ст. 113 и приложение 33 Договора о ЕАЭС). После трансформации союза осталось в силе только априорное взаимное признание ветеринарных и фитосанитарных сертификатов (табл. 5).

Взаимное признание ветеринарных и фитосанитарных сертификатов государствами — членами ЕАЭС не препятствует введению ими ограничительных санитарных и фитосанитарных мер. Главный санитарный врач РФ продолжает обнаруживать угрозы безопасности пищевых продуктов в продуктах из Беларуси².

Взаимное признание ветеринарных сертификатов не затрагивает Кыргызстан. Согласно Договору о присоединении Кыргызстана гигиенические, санитарные и фитосанитарные проверки на казахско-киргизской границе будут отменены только после проверок систем охраны здоровья животных и растений в Кыргызстане к удовлетворению Высшего Евразийского экономического совета [23]. В Договоре о присоединении также указано, что система охраны здоровья животных и растений в Кыргызстане должна быть разъяснена Евразийской экономической комиссии и всем государствам-членам.

1 Решения ЕАЭС аналогичны положениям ЕС. Они представляют собой национальное законодательство, применимое во всех государствах-членах, и не требуют интеграции в национальные законодательства.

2 В декабре 2014 г. Россия заявила, что мясомолочные продукты из Беларуси содержат листерию, антибиотики и сальмонеллу, опасные для употребления человеком [17]. По этой причине Россия запретила импорт мясомолочных продуктов из Беларуси.

Таблица 6

Взаимное признание сертификатов здоровья животных и растений в ЕАЭС

Область	Признание	Источник
Ветеринария	Ветеринарные сертификаты всех государств — членов ЕАЭС	Договор о ЕАЭС (п. 6 ст. 58)
Фитосанитария	Фитосанитарные сертификаты всех государств — членов Таможенного союза	Решение Евразийской экономической комиссии (ТС) от 18 июня 2010 г. № 318 (п. 3.2*) [22].

Примечание. * Указанное решение распространяется на все последующие государства — члены ЕАЭС по следующей причине: по Договору о ЕАЭС фитосанитарный контроль на границах ЕАЭС и внутри союза осуществляется с одобрения ЕАЭС. Поскольку ЕАЭС — организация-правопреемник Комиссии Евразийского таможенного союза (ст. 39 Договора о ЕАЭС), все решения указанного органа распространяются на ЕАЭС, за исключением решений, которые были аннулированы.

Взаимное признание ветеринарных и фитосанитарных сертификатов странами Таможенного союза, похоже, было достигнуто без формальных проверок или аудита систем контроля здоровья животных и растений каждой из стран. В действительности в Договоре о ЕАЭС не содержится положений о создании системы проверок государств-членов и соответственно нет оснований для создания эквивалентных систем контроля безопасности пищевых продуктов. Поэтому трудно понять, по каким критериям будет оцениваться проверка систем контроля здоровья животных и растений в Кыргызстане.

Ситуация с проверками отличается в случае с третьими странами. В этой сфере имеются положения, предусматривающие совместные проверки представителями каждого государства-члена. Значительная часть Договора о ЕАЭС посвящена порядку контроля безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений при импорте из третьих стран (включая аудит производителей и порядка соблюдения соответствия) (ст. 58; приложение 12, ч. III Договора о ЕАЭС) [24]. Однако эти совместные проверки не имеют постоянного финансирования и заключения комиссии не являются обязательными для государств-членов. Каждое государство-член должно финансировать своих представителей, что ограничивает возможность участия небольших государств. Кроме того, заключения совместных проверок имеют лишь рекомендательный характер, и каждое государство-член может принять или отклонить их по своему выбору. Ограниченная полезность таких совместных проверок подтверждается низким уровнем участия белорусских и казахских экспертов. Из 34 проверок, проведенных Россельхознадзором в 2014 г., эксперты из Беларуси и Казахстана участвовали лишь в четырех¹.

1 <http://www.fsvps.ru/fsvps/news/12064.html?_language=en>.

Б. Вертикальная гармонизация с международными стандартами и принципами. Гармонизация систем контроля безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений по своей природе является многоуровневым процессом, поскольку научно обоснованные передовые стандарты утверждены на международном уровне тремя агентствами по стандартизации. Комиссия «Кодекс Алиментариус», Международное эпизоотическое бюро и Международная конвенция по карантину и защите растений разработали научно обоснованные стандарты по таким параметрам, как микробиологическая чистота, уровни загрязнения, остаточное содержание пестицидов и проч. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО способствует внедрению ведомствами по контролю безопасности пищевых продуктов указанных стандартов в свои национальные системы мониторинга и контроля. Однако главной задачей гармонизации с международными стандартами на национальном уровне является не принятие таких ограничений в связи с загрязнением и фальсификацией пищевых продуктов, а, скорее, обеспечение того, чтобы международные принципы при осуществлении контроля безопасности пищевых продуктов были включены в национальные системы надзора и контроля (вставка 2).

Вставка 2. Передовые принципы функционирования национальных систем мониторинга и контроля безопасности пищевых продуктов

Научная основа. Научно обоснованный и эмпирический анализ риска служит основой политики безопасности пищевых продуктов.

Отсутствие дискриминации. Санитарные и фитосанитарные стандарты и меры контроля государств-членов в отношении импортируемых продуктов должны быть столь же благоприятными, как и в отношении внутренних продуктов, и иностранные экспортеры не должны подвергаться дискриминации.

Определение ответственности. Ответственность заинтересованных лиц за обеспечение безопасности пищевых продуктов в производственно-сбытовой цепи должна быть четко сформулирована в юридических документах по обеспечению безопасности пищевых продуктов.

Прослеживаемость. Успешная политика в области пищевых продуктов требует прослеживаемости кормов, пищевых продуктов и их ингредиентов. Необходимо введение соответствующих процедур для упрощения прослеживаемости.

«От фермы до вилки». Политика по обеспечению безопасности пищевых продуктов должна быть комплексной и покрывать всю пищевую цепочку, от фермы до вилки.

Прозрачность. С целью адаптации к возникающим ситуациям политика по обеспечению безопасности пищевых продуктов и информации должна быть прозрачной и гибкой, включать всех заинтересованных лиц.

Непрерывная оценка и улучшение. Национальная система контроля безопасности пищевых продуктов должна обладать техническим потенциалом и возможностью постоянно совершенствоваться, а также включать механизмы оценки способности системы достичь цели.

Источники: [25]; Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО.

В. Гармонизация в ЕАЭС. Система, включающая множество стран, такая как ЕАЭС, решает схожие задачи по обеспечению качественного контроля безопасности пищевой продукции путем вертикальной гармонизации с международными нормами и принципами. Кроме того, такая система, нацеленная на введение единого рынка, должна обеспечивать *горизонтальную гармонизацию* норм и создание идентичных принципов управления безопасностью пищевых продуктов в национальную систему мониторинга и контроля.

Основным инструментом, используемым в ЕАЭС для обеспечения вертикальной и горизонтальной интеграции, является передача ответственности за введение новых норм наднациональной организации — Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)¹. Гармонизированные положения используются во всей системе контроля здоровья животных и растений: от стандартизированных перечней продуктов, подлежащих контролю, до единых ветеринарных, фитосанитарных и санитарных норм и единых стандартов анализа риска. Однако перечни болезней животных и растений в разных странах тоже различны. Что касается вопросов безопасности пищевых продуктов, то имеется единый перечень продуктов, подлежащих контролю, единый перечень аккредитованных лабораторий по сертификации, стандартизированные параметры анализа риска и т.д.

На рис. 1 приведена упрощенная схема системы контроля безопасности пищевых продуктов в ЕАЭС. Международные стандарты и ранее действовавшие положения объединены Комитетом по вопросам применения ветеринарных, санитарных и фитосанитарных мер и формируют положения, которые публикуются ЕЭК и вводятся непосредственно на национальном уровне правительствами стран и операторами пищевой отрасли. Хотя ЕАЭС разрабатывает и принимает стандартизированные положения, он не уполномочен

¹ Описание функций ЕЭК в приложении 1 к Договору о ЕАЭС старательно избегает использования термина «наднациональный». Мы используем этот термин для описания ситуаций, в которых полномочия передаются правительствами государств-членов ряду стран с ограниченными полномочиями по принятию решений в определенной области. ЕЭК уполномочена принимать решения по вопросам, которые связаны с единым рынком и которые имеют обязательную силу для государств — членов ЕАЭС. В целом мы согласны с Робертсом и Моше [26] в том, что ЕЭК, скорее, межгосударственная, а не наднациональная организация.

разъяснять их и придавать им силу¹. На рис. 1 видно, что правительства стран отвечают за обеспечение выполнения всех законов о пищевой и сельскохозяйственной безопасности, принятых как отдельными странами, так и ЕАЭС. Они отвечают также за все аспекты проведения анализа риска: оценка риска посредством систем мониторинга безопасности пищевых продуктов, управление риском посредством ветеринарных, санитарных и фитосанитарных мер и оповещение о рисках через системы контроля пищевых продуктов.

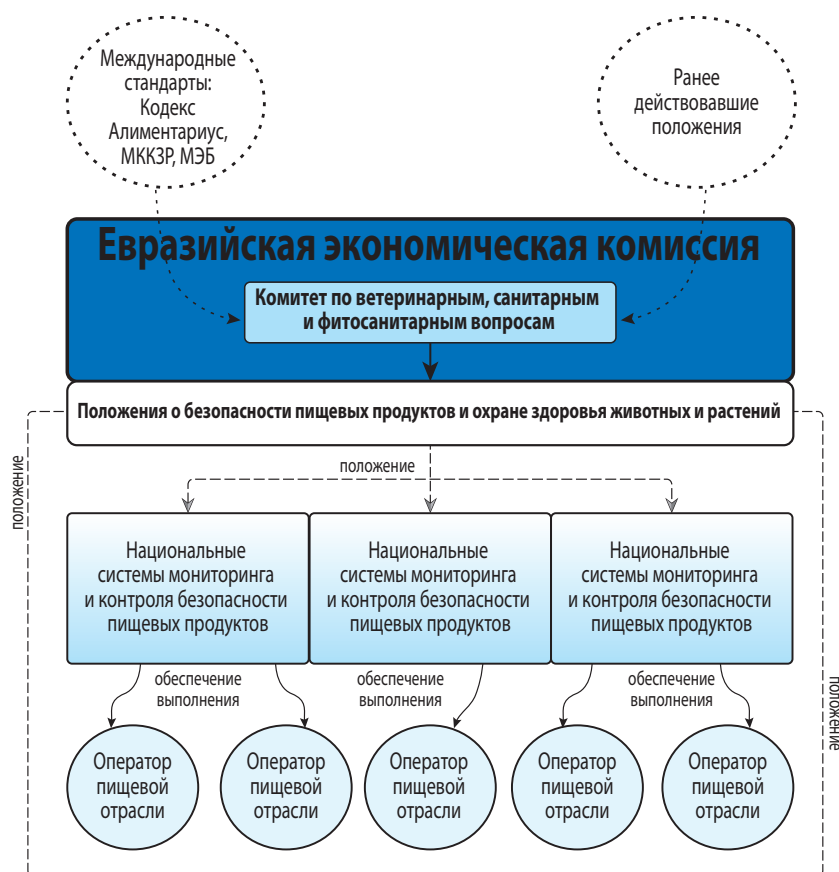

Рис. 1. Упрощенная диаграмма системы контроля безопасности пищевых продуктов в ЕАЭС

Источник: авторская интерпретация условий Договора о ЕАЭС.

1 Полномочия ЕЭК приведены в ст. 18 и приложении 1 к Договору о ЕАЭС. Разъяснение и приведение в действие ее решений не входят в ее компетенцию. Приведение в действие осуществляется исключительно на национальном уровне, а разрешение споров осуществляется Судом ЕАЭС по запросу государства-члена или хозяйствующего субъекта.

Хотя приведенная схема, безусловно, ведет к определенной горизонтальной гармонизации положений о безопасности пищевых и сельскохозяйственных продуктов, она, тем не менее, является весьма децентрализованной. Обеспечение выполнения и анализ риска являются ключевыми факторами эффективности системы безопасности пищевых продуктов. По этой причине система безопасности пищевых продуктов в ЕАЭС более похожа на конгломерат пяти систем по обеспечению безопасности пищевых продуктов с согласованным комплексом стандартов, позаимствованных «сверху», принудительно исполняемые (или не исполняемые) только на национальном уровне.

2. Анализ системы контроля безопасности пищевых продуктов в ЕАЭС

По результатам приведенного выше анализа системы контроля безопасности пищевых продуктов в ЕАЭС можно выделить ряд характерных черт.

А. Многочисленные органы по управлению рисками. В рамках своих обязательств по управлению рисками каждое государство — член ЕАЭС уполномочено ввести санитарные и фитосанитарные меры в отношении товаров, произведенных или экспортируемых нечленами или членами ЕАЭС при обнаружении угрозы безопасности пищевых продуктов. Если адекватный анализ риска провести не представляется возможным, каждое государство-член имеет право на применение незамедлительных санитарных и фитосанитарных мер. Например, Правительство РФ имеет все полномочия по введению временного запрета на импорт определенных пищевых продуктов из третьих стран или государств — членов ЕАЭС, если они, согласно российской национальной системе оценки, представляют собой угрозу, хотя эти же товары могут свободно обращаться в других государствах — членах ЕАЭС¹.

Сосуществование пяти органов по управлению рисками в рамках ЕАЭС не является краткосрочным феноменом, поскольку создание временных организаций по оценке рисков продуктовой безопасности или по управлению рисками не предусмотрено. Вместо этого к концу 2016 г. планируется разработать «порядок взаимодействия органов безопасности пищевых продуктов государств — членов ЕАЭС в рамках введения временных санитарных и фитосанитарных мер»². Независимо от наличия или отсутствия такого

1 С санитарными и фитосанитарными мерами в отношении третьих стран и государств — членов ЕАЭС можно ознакомиться на сайтах <www.rosselkhoznadzor.ru> и <www.rosпотребнадзор.ru>.

2 Эти планы приведены в Плане по разработке положений и международных соглашений в Договоре о ЕАЭС.

«порядка» практика показывает, что сосуществование различных органов по управлению рисками внутри ЕАЭС имеет негативное воздействие на торговые потоки между государствами-членами. Ряд торговых барьеров приведен в приложении 1, однако наиболее разрушительное воздействие имеют «торговые войны», которые периодически возникают между Россией, Казахстаном и Беларусью и в которых используются ограничительные санитарные и фитосанитарные меры с целью выражения политического недовольства в отношении политики других стран [27; 19].

Возможно, наиболее трудной задачей в системе с участием многих стран со значительной потребностью создания единого рынка является обеспечение научной объективности оценки рисков путем отделения ее от политических и промышленных интересов. При тесных отношениях, создаваемых экономическими и таможенными союзами (в которых почти всегда встают вопросы государственного суверенитета), политические разногласия неизбежны. В системе контроля безопасности пищевых продуктов с участием многих стран, анализ риска в которой остается на национальном уровне, государства-члены непременно столкнутся с разногласиями по вопросам рисков для здоровья или даже будут публично выражать обеспокоенность в качестве инструмента политического воздействия. Наглядный пример — «торговые войны» между Россией и ее партнерами по ЕАЭС. Более того, «захват» государства экономическими интересами одной страны может угрожать безопасности пищевых продуктов всего союза. Борьба с эпидемией коровьего бешенства в Европейском Союзе выявила масштаб проблемы. Этот и другие кризисы безопасности пищевых продуктов привели к значительным изменениям в регулировании безопасности пищевых продуктов в ЕС.

В системе с участием многих стран существование на национальном уровне расхождений во мнениях и применяемых мерах подрывает доверие потребителей. Как потребителям, так и производителям очевидны политические мотивы использования здоровья населения в качестве политического инструмента, что провоцирует скептическое отношение к «преимуществам» системы. В силу недоверия к наличию равных условий конкуренции для всех участников рынка производители продуктов питания получают меньший торговый стимул, поскольку не знают, чего ожидать в других странах союза. Это особенно важно для небольших компаний, так как крупные компании имеют ресурсы для адаптации к различным законодательствам и политическим режимам [29].

Б. Соответствие законодательства международным стандартам. Не следует ожидать, что системы контроля безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений в ЕАЭС в одночасье станут образцом безупречности. Однако цель ЕАЭС по обеспечению свободного перемещения товаров по союзу требует, чтобы законы и подзаконные акты включали или соответствовали передовым международным принципам и чтобы

организации во всем союзе обеспечивали их эффективное выполнение. В настоящем разделе рассматривается соответствие, а в следующем — обеспечение выполнения.

Нормативные параметры. Вывод о текущей ситуации с соответствием законодательства международным стандартам можно сделать из слов Главного государственного санитарного врача России Г. Онищенко, заявившего в 2013 г., что параметры соблюдения безопасности пищевых продуктов в техническом регламенте ЕАЭС не полностью соответствовали международным стандартам. По его оценке, степень соответствия не превышала 40% [30]. Онищенко и соавторы [Там же] используют термин «показатель» или «параметр», который, возможно, означает, что вышеприведенное заявление относится к микробиологической чистоте, уровню загрязнения, остаточному содержанию пестицидов и прочим подобным нормативам, а не принципам. Это, возможно, объективная оценка текущего соблюдения нормативных параметров, так как официальная реакция на необходимость обеспечения соответствия международным стандартам в законодательстве ЕАЭС довольно пассивна. Соответствие международным стандартам считается фактом до тех пор, пока третья сторона не подает жалобу [31; 32].

Принципы. Попытки создания эффективного наднационального законодательства в ЕАЭС очевидны, однако процесс весьма далек от завершения. Ряд таких ключевых организаций, как ЕАЭС и его Департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер, уже учрежден. Многие основные принципы, приведенные во вставке 2, также существуют на бумаге, но их практическое применение оставляет желать лучшего, частично в силу не только нехватки технических возможностей на национальном уровне (в частности, это касается осуществления анализа рисков и критических контрольных точек), частично, видимо, в силу неспособности осознать глубину требуемых преобразований (например, систем прослеживаемости), но и потому, что механизмы надлежащего выполнения принципов либо отсутствуют, либо недостаточны при нынешней структуре органов власти. Как отмечалось, система контроля безопасности пищевой продукции в ЕАЭС в действительности представляет собой пять национальных систем с согласованным комплексом стандартов безопасности пищевых и сельскохозяйственных продуктов, позаимствованных «сверху» и не обязательных к исполнению на уровне всего ЕАЭС.

Принципы, такие как идентификация и прослеживаемость животной продукции, предусмотренные ст. 56 Договора о ЕАЭС, еще не были последовательно интегрированы в подзаконные акты на уровне ЕАЭС и национальные законодательства государств-членов и поэтому еще не вступили в силу. Кроме того, положение о необходимости «согласованных подходов», а не единого подхода, к решению этих вопросов, вызывает сомнения в уровне эффективности, которого планируется достигнуть. Реальность, без сомнения, такова, что для обеспечения соответствия с действующими принципа-

ми идентификации и прослеживаемости животной продукции потребуются годы инвестиций в животноводство и пищевую промышленность.

Принцип «от фермы до вилки» гласит, что анализ рисков безопасности пищевых продуктов должен охватывать всю стоимостную цепочку производства пищевых продуктов: обработку, транспортировку и маркетинг. Важной потенциальной угрозой безопасности пищевых продуктов являются остаточные вредные вещества в животных кормах, живых животных и продуктах животного происхождения. Однако четкая система мониторинга, инспекции и лабораторных анализов остаточных вредных веществ еще не учреждена, частично в силу отсутствия решений ЕАЭС в этой области.

Статья 6 Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО содержит положения о зонах, свободных от вредителей или заболеваний и зонах с незначительной распространенностью вредителей или заболеваний. Члены ВТО обязаны учитывать указанные зоны при введении временных ограничений на импорт, в рамках соблюдения требований эмпирического анализа риска. Этот принцип известен как принцип регионализации. Международное эпизоотическое бюро и Международная конвенция по карантину и защите растений (МККЗР) разработали руководство по регионализации и признанию статуса зоны, свободной от вредителей или заболеваний, странами-импортерами в их соответствующих областях деятельности. Договор о ЕАЭС не содержит ссылок на регионализацию, но она упоминается в ряде положений Комиссии ЕАЭС¹. Однако документы ЕАЭС не содержат инструкций на основе международных стандартов, придающих законную силу этому обязательству². Согласно Рабочему плану разработки положений и международных договоров ЕАЭС инструкции по порядку регионализации в рамках ЕАЭС должны были быть разработаны к 31 декабря 2015 г.

Системы карантина растений, применяемые в государствах — членах ЕАЭС, в настоящий момент существуют только на национальном уровне. Хотя большинство государств-членов предприняло реформы своих законодательств в области защиты растений в целях достижения соответствия

1 В соответствии с Решением ЕЭК [24] при оценке рисков государства — члены Таможенного союза/ЕАЭС должны принимать во внимание зоны, свободные от вредителей или заболеваний. В соответствии с Договором о ЕАЭС (2014) принцип регионализации (зонирования) должен использоваться при аудите официальных систем проведения проверок в третьих странах.

2 Международные стандарты по фитосанитарным мерам (ISPM) № 4, 8, 10 и 22. URL: <<https://www.ippc.int/en/core-activities/standards-setting/ispm/>>, гл. 4.3, Международное эпизоотическое бюро (2015).

положениям Международной конвенции по карантину и защите растений и Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО, основным торговым барьером является отсутствие нормативных актов, необходимых для использования международных фитосанитарных стандартов, разработанных МККЗР¹. Ожидается, что ЕАЭС разработает единые фитосанитарные требования и единый перечень товаров, подлежащих карантину, но в настоящий момент единообразие в этой области отсутствует.

Существенным является также следующий момент: многие ветеринарные, санитарные и фитосанитарные меры в ЕАЭС действуют в качестве технического регламента, несмотря на то что международная практика предусматривает такие регламенты только для сектора непищевых продуктов. Это неотъемлемая часть устаревшего единого подхода к пищевым и непищевым продуктам, наследие советской системы. В то время как оценка соответствия и сертификация (совокупно с мониторингом рынка) действительно подходит для непищевых продуктов, текущие передовые методы в отношении пищевых продуктов требуют официального контроля на всех этапах производства и сбыта², с упором на безопасности процессов, а не на обязательной сертификации³. Обязательная сертификация пищевых продуктов в рамках национальных систем обеспечения безопасности пищевых продуктов государств — членов ЕАЭС по-прежнему является бременем для производителей этих продуктов; термин «технический регламент» придает ей ложную значимость. Это контрастирует с подходом, используемым в Европейском Союзе и основывающимся на законодательных нормах, и административной практикой, поддерживающей безопасность процесса (например, система безопасности ХАССП) и системы проверок на основе риска.

Наконец, сосредоточение основных усилий на обеспечении безопасного производства пищевых продуктов и управлении процессами на уровне производителей посредством программ контроля, применяемых на этапах производства или поставок, на которых угрозы (микробиологические, физические, химические и проч.) могут контролироваться наиболее эффек-

1 Вот некоторые из них: ISPM № 2 «Руководство по оценке риска заражения вредителями», ISPM № 3 «Руководство по экспорту, поставкам, импорту и выпуску средств биологической борьбы и иных полезных организмов» и т.д. См. URL: <<https://www.ippc.int/en/core-activities/standards-setting/ispm/>>.

2 Согласно Руководству Комиссии «Кодекс Алиментариус» (1995) «инспекция пищевых продуктов может производиться на любом этапе процессов производства и сбыта».

3 Само собой, сертификация имеет значение, в частности в трансграничной торговле.

тивно и действенно (анализ рисков и критические контрольные точки или ХАССП), является фундаментальной частью национальной системы контроля безопасности пищевых продуктов. Современные системы безопасности пищевых продуктов направлены на проведение официальных проверок наличия адекватных систем контроля у операторов пищевой отрасли, соответствующих принципам ХАССП, а не на обязательную сертификацию пищевых продуктов.

Хотя ХАССП упомянута в техническом регламенте «О безопасности пищевой продукции» (Технический регламент Таможенного союза, 021/2011), содержащиеся в нем формулировки полностью противоречат обязательной сертификации, широко распространенной в национальных системах мониторинга и контроля государств — членов ЕАЭС. Поэтому неясно, имеет ли ХАССП практическое применение.

В. Выполнение требований законодательства. В целом в процессе выполнения требований безопасности пищевых продуктов и норм и принципов обеспечения здоровья животных и растений ЕАЭС полагается на национальные власти государств-членов. Союз не имеет полномочий по обеспечению соблюдения или даже оценке выполнения принимаемых им положений. Ахиллесова пята децентрализованной системы безопасности пищевых продуктов, норм и принципов обеспечения здоровья животных и растений в ЕАЭС — отсутствие механизма оценки и обеспечения работы систем мониторинга и контроля безопасности пищевых продуктов на национальном уровне. Такая система оценки должна быть наднациональной и обязательно независимой, чтобы обеспечивать объективность оценок. Это требует того, чтобы оценка рисков в союзе была научно обоснованной и независимой от: 1) политиков, использующих санитарные и фитосанитарные меры в протекционистских целях или в качестве оружия для наказания несогласных государств, и 2) промышленных интересов, стремящихся к подавлению объективной научной оценки риска, если она может привести к экономическим потерям. Трудно понять, каким образом национальные системы безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений в этих странах могут быть улучшены без системы регулярных проверок. Отсутствие внутренних проверок в ЕАЭС приводит к абсурдной ситуации, когда системы контроля импортных сельскохозяйственных продуктов, действующие в ЕАЭС, возможно, более эффективны, чем системы контроля за продукцией местного производства, что приводит к различным уровням риска.

3. Создание реального пространства по обеспечению безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений

Усилия по гармонизации стандартов, принципов и подходов к обеспечению безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений, предпринимаемые ЕЭК, несомненно, имеют потенциал снижения нетарифных барьеров для государств — членов ЕАЭС. Введение общих бюрократи-

ческих процедур, общих форм, общих уровней допусков и общих подходов к обеспечению безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений являются частью фактической «централизации стандартов», включенной в обязательства членов ВТО.

Однако в совокупности эти принципы и механизмы реализации не создают работоспособной *единой* системы обеспечения безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений. Частично это — вопрос времени. ЕАЭС существует чуть более года, а для разработки гармонизированного комплекса положений, покрывающего все области обеспечения безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений, требуется время. При этом будет ошибкой считать, что внедрение гармонизированных стандартов даже по прошествии времени приведет к созданию работоспособной единой системы обеспечения безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений во всем ЕАЭС. Единое пространство по обеспечению безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений потребует дальнейших шагов по обеспечению того, чтобы национальная система мониторинга и контроля безопасности пищевых продуктов не препятствовала торговле путем введения ограничительных санитарных и фитосанитарных мер. При этом подобная полная либерализация торговли со всей очевидностью негативно повлияет на пищевую безопасность и охрану здоровья животных и растений государств-членов. Введение механизма оценки и приведения в действие системы мониторинга и контроля безопасности пищевых продуктов на национальном уровне может внести свой вклад в решение этой проблемы, но оно, безусловно, потребует, чтобы государства-члены частично пожертвовали своим суверенитетом ради своих систем мониторинга и контроля безопасности пищевых продуктов.

Как и в случае с тарифными барьерами, крупнейшим препятствием на пути к достижению реально действующего пространства по обеспечению безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений являются отношения государств-членов друг с другом, которые ныне характеризуются торговыми войнами и принципиальными различиями во внешней политике. Если интеграцию определить как «процесс укрепления возрастающего уровня институционального доверия... между игроками, взаимодействующими через национальные границы» [16], становится очевидным, что последние два года лишь еще больше подорвали интеграцию, а не укрепили ее.

Заключение

Цель настоящей статьи — оценка возможной эффективности шагов, предпринимаемых ЕАЭС по созданию единого рынка в двух ключевых областях: тарифные и нетарифные торговые барьеры. В области тарифных барьеров обнаруживается отсутствие в настоящий момент гармонизации тарифов в рамках союза, а главное — исчерпывающего практического плана дости-

жения этой цели. Создание единого внешнего тарифа осложняется противоречиями между обязательствами Казахстана, Армении и Кыргызстана по их договорам о присоединении к ВТО и в рамках ЕАЭС. Разрешение этого противоречия может затянуться на долгие годы и пока неясно, будет ли единый внешний тариф введен к 2033 г.

Что касается нетарифных барьеров, то мы пришли к выводу, что система безопасности пищевых продуктов в ЕАЭС представляет собой, скорее, конгломерат пяти систем по обеспечению безопасности пищевых продуктов с согласованным комплексом обязательных стандартов безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений, позаимствованных «сверху», принудительно исполняемых (или не исполняемых) только на национальном уровне. Хотя усилия по гармонизации стандартов, принципов и подходов к охране здоровья животных и растений и безопасности пищевых продуктов могут потенциально устранить нетарифные барьеры для государств — членов ЕАЭС, текущий уровень соответствия международным стандартам (микробиологическая чистота, уровни загрязнения, остаточное содержание пестицидов и прочие подобные нормы), скорее всего, достаточно низок (около 40%). Кроме того, усилия по модернизации систем по обеспечению безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений с целью их соответствия принципам современных систем безопасности пищевых продуктов еще далеки от завершения. Проведение реформ в данной области — частично вопрос времени, однако ахиллесова пята децентрализованной системы обеспечения безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений в ЕАЭС — отсутствие механизма оценки систем мониторинга и контроля безопасности пищевых продуктов на национальном уровне и обеспечения выполнения решений ЕАЭС. Без усилий по созданию хотя бы института с ограниченными функциями трудно представить, каким образом системы по обеспечению безопасности пищевых продуктов в государствах-членах могут быть реформированы.

В завершение можно сказать, что два основных структурных элемента единого рынка — единый внешний тариф и единое пространство по обеспечению безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений — вряд ли будут реализованы в обозримом будущем или когда-либо вообще. Основная причина такого положения дел заключается в расхождениях между общими целями и внешней политикой стран-членов, которые привели к торговым войнам и недоверию между их правительствами. Недоверие не является адекватной основой для достижения компромиссов по вопросу суверенитета государств-членов, которых требует реальный единый рынок.

Источники

- [1] Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Москва, Евразийская экономическая комиссия, 2014.

- [2] EAEU: A Union dead on arrival? The EAEU officially began work on 1 January, but even before that it has been going through difficult times: DW.DE. 2015. June 11). URL: <<http://www.dw.com/ru/%D0%B5%D0%B0%D1%8D%D1%81-%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7/a-18148811>>.
- [3] *Michel C.* Vladimir Putin's impotent Eurasian Union: Why the Russian president's dream of 'near abroad' linked to Moscow might be less than the sum of its parts // Foreign Policy. 2014. June 5. URL: <<http://foreignpolicy.com/2014/06/05/vladimir-putins-impotent-eurasian-union>>.
- [4] *Baldwin R., Wyplocz C.* The Economics of European Integration. 4th edition L: McGraw Hill Education, 2012.
- [5] Israel, Russia reportedly say 'Da' to free trade agreement. 2016. Febr. 12. Jerusalem Post. URL: <<http://www.jpost.com/Israel-News/Politics-And-Diplomacy/Israel-Russia-reportedly-say-Da-to-free-trade-agreement-444721>>.
- [6] Russia wants free trade zone with Hong Kong RT. 2016. Jan. 18. URL: <<https://www.rt.com/business/329293-russia-hong-kong-trade-eeu/>>. Schmitter P. 2004. "Neo-functionalism".
- [7] Moscow votes to suspend free-trade zone with Ukraine // Financial Times. 2015. Dec. 22. URL: <<https://next.ft.com/content/d799d1a0-a8c8-11e5-9700-2b669a5aeb83>>.
- [8] Russia's Federation Council end free trade with Ukraine // Ukraine Today. 2015. Dec. 25. URL: <<http://uatoday.tv/news/russia-s-federation-council-votes-to-end-free-trade-with-ukraine-561119.html>>.
- [9] Treaty establishing the European Economic Community European Economic Community. 1957. URL: <<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=URISERV:xy0023&from=EN>>.
- [10] Таможенные платежи, таможенная стоимость и страна происхождения товаров» Евразийская экономическая комиссия, 2016. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/tpstsp.aspx>.
- [11] WTO tariff profiles. World Trade Organization. 2016. URL: <<http://stat.wto.org/TariffProfile/WSDBTariffPFReporter.aspx?Language=E>>.
- [12] Доклад рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО. Перечень уступок и обязательств по товарам Российской Федерации. 2011.

- [13] Доклад рабочей группы по присоединению Республики Казахстан к ВТО. 2015. 23 июня. WT/ACC/KAZ/93.
- [14] Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза от 16 октября 2015 г. Евразийская экономическая комиссия, 2015. URL: <<http://www.tks.ru/news/law/2015/10/19/0003>>.
- [15] Ukraine Renegotiation Request Fuels Concern Among Trading Partners at WTO Ctte. International Center for Trade and Sustainable Development [ICTSD]. Bridges, 2012. Vol. 16. No. 35. URL: <<http://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/ukraine-renegotiation-request-fuels-concern-among-trading-partners-at-wto>>.
- [16] *Lianos I., LeBlanc J.* Trust, distrust and economic integration: Setting the stage // *Regulating Trade in Services in the EU and the WTO: Trust, Distrust and Economic Integration* / I. Lianos, O. Odudu, (eds). Cambridge: Cambridge University Press. 2012. P. 17–56.
- [17] *Boguslavska K.* The first steps of the Eurasian Economic Union: Disputes, initiatives and results. ISN ETH Zurich, 2015. URL: <<http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?ots591=eb06339b-2726-928e-0216-1b3f15392dd8&lng=en&size582=10&id=192642>>.
- [18] Таможенный союз попал под санкции // *gazeta.ru*. 2014. URL: <<http://www.gazeta.ru/business/2014/11/22/6309929.shtml>>.
- [19] New Trade War Erupts Between Russia and Belarus // *Eurasian Daily Monitor*. 2014. Dec. 3. Vol. 11. Iss. 215.
- [20] Russia Bans Transit of Embargoed Goods through Belarus USDA-FAS. 2015. Dec. 5. GAIN Report RS1494. URL: <<http://www.fas.usda.gov/data/russia-russia-bans-transit-embargoed-goods-through-belarus>>.
- [21] Pelkmans. Mutual Recognition: economic and regulatory logic in goods and services, Department of European Economic Studies, Bruges European Economic. Research Papers 24/2012. URL: <<https://www.coleurope.eu/content/studyprogrammes/eco/publications/BEER/BEER24.pdf>>.
- [22] Решение Евразийской экономической комиссии (ТС) об обеспечении карантина растений в таможенном союзе от 18 июня 2010 г. № 318. URL: <<http://www.tsouz.ru/KTS/KTS17/Pages/default.aspx>>.
- [23] Решение Высшего евразийского экономического совета об отмене санитарно-карантинного, ветеринарно-санитарного и карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на кыргызско-казахстанском участке

государственной границы от 8 мая 2015 г. URL: <<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70926124/>>.

- [24] Решение Евразийской экономической комиссии (ТС) об эквивалентности санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер и о проведении оценки риска от 18 октября 2011 г. № 835. URL: <http://tengrinews.kz/zakon/mejdunarodnyie_organyi_i_organizatsii/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/id-H11T0000835/>.
- [25] Principles and guidelines for national food control systems. Rome: WHO-FAO. CAC/GL82-2013.
- [26] Roberts S., Moshes A. The Eurasian Economic Union: A case of reproductive integration? // Post-Soviet Affairs (Published online: 2015. Nov. 23. URL: <<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1060586X.2015.1115198>>.
- [27] Moscow Times. Trade war mounts between Kazakhstan and Russia. 2015. Apr. 13. URL: <<http://www.themoscowtimes.com/business/article/trade-war-mounts-between-kazakhstan-and-russia/519042.html>>.
- [28] Report of the Temporary Committee of Inquiry into BSE on alleged contraventions or mal administration in the implementation of Community law in relation to BSE, without prejudice to the jurisdiction of the Community and national courts. European Parliament. 1997. URL: <<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A4-1997-0020&language=EN>>.
- [29] Leibovitch E. Food safety regulation in the European Union: toward an unavoidable centralization of regulatory powers // Texas International Law Journal. 2008. Vol. 43 (Summer). P. 429–450.
- [30] Онищенко Г., Слепченко А., Смоленский В. О принимаемых мерах по реализации Соглашения Таможенного союза по санитарным мерам и взаимодействию со Всемирной торговой организацией // Вопросы питания. 2013. № 2. С. 70–74.
- [31] Решение Евразийской экономической комиссии (ТС) об обеспечении гармонизации правовых актов Таможенного союза в области применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер с международными стандартами от 7 апреля 2011 г. № 625. URL: <http://www.tsouz.ru/KTS/KTS26/Pages/R_625.aspx>.
- [32] Решение Евразийской экономической комиссии (ТС) о Положении о едином порядке проведения экспертизы правовых актов Таможенного союза в области применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер от 23 сентября 2011 г. № 801. URL: <http://www.tsouz.ru/KTS/KTS31/Pages/R_801.aspx>.

Приложение
Временные ограничительные ветеринарные, санитарные и фитосанитарные меры Российской Федерации в отношении Беларуси и Казахстана в 2010–2014 гг.

Дата	Тип ограничения	Причина	Страна	Страна/регион/ предприятия	Продукты	Источник
2/8/2010	Запрещенные и вредные вещества в продуктах животного происхождения	Антибиотики	Беларусь	Страна (усиленный контроль)	Продукты животного происхождения	http://www.fsyps.ru/fsyps-docs/ru/laws/instructions/2010/fc-nv-2-1003.pdf
5/15/2010	То же	То же	Беларусь	Предприятия	Мясо птицы	http://www.fsyps.ru/fsyps-docs/ru/laws/instructions/2010/fc-nv-2-4477.pdf
6/25/2010	То же	Тетрациклин	Беларусь	То же	Молочные продукты	http://www.fsyps.ru/fsyps-docs/ru/laws/instructions/2010/fc-gk-2-6084.pdf
6/18/2010	Фитосанитарное	Ящур	Казахстан	Страна (усиленный контроль)	Продукты животного происхождения	http://www.fsyps.ru/fsyps-docs/ru/laws/instructions/2010/fc-nf-6-7190.pdf
5/26/2010	Запрещенные и вредные вещества в продуктах животного происхождения	Антибиотики	Беларусь	Предприятия	Молочные продукты	http://www.fsyps.ru/fsyps-docs/ru/laws/instructions/2010/fc-ac-2-5135.pdf
5/31/2013	Фитосанитарное	Ящур	Казахстан	Регион	Продукты животного происхождения	http://www.fsyps.ru/fsyps/download/attachment/1372/%D0%A4%D0%A1-%D0%9D%D0%92-7-6616.pdf
6/21/2013	То же	Африканская чума свиней	Беларусь	То же	Живые свиньи, свинина, готовые мясные продукты, содержащие свинину	http://www.fsyps.ru/fsyps/download/attachment/1402/%D0%A4%D0%A1-%D0%95%D0%9D-7-7674.pdf

Продолжение приложения

7/30/2013	Фитосанитарное	Африканская чума свиней	Беларусь	Регион	Живые свиньи, свинина, готовые мясные продукты, содержащиеся свинину	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/1477/%D0%A4%D0%A1-%D0%90%D0%A1-2-11188.pdf https://www.fsvps.ru/fsvps/news/7583.html
11/24/2013	Запрещенные и вредные вещества в продуктах животного происхождения	Мезофильные аэробные и факультативно-анаэробные микроорганизмы, антибиотики	Беларусь	Предприятия	Мясные и молочные продукты	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/25046/22865(3775594-%D0%A4%D0%A1-%D0%95%D0%9D-8_22865_21_11_2014).pdf
11/24/2013	Фитосанитарное	Африканская чума свиней	Беларусь	То же	Свинина, готовые мясные продукты, содержащиеся свинину	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/25049/22914.pdf
11/26/2013	Запрещенные и вредные вещества в продуктах животного происхождения	Мезофильные аэробные и факультативно-анаэробные микроорганизмы, антибиотики	Беларусь	То же	Мясные и молочные продукты	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/25125/23025.pdf
10/2/2014	Фитосанитарное	Африканская чума свиней	Беларусь	То же	Свинина, готовые мясные продукты, содержащиеся свинину	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/24476/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A2%D0%A3_%D0%B8_%D0%92%D0%A3_%D0%A4%D0%A1-%D0%95%D0%9D-2_18907_02_10_-2014).pdf

Окончание приложения

Дата	Тип ограничения	Причина	Страна	Страна/регион/ предприятия	Продукты	Источник
10/21/2014	Фитосанитарное	Африканская чума свиней	Беларусь	Предприятия	Свинина, готовые мясные продукты, содержащие свинину	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/22959/20392.pdf
10/21/2014	То же	То же	Беларусь	То же	То же	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/22959/20392.pdf
10/24/2014	То же	То же	Беларусь	То же	То же	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/22965/20579.pdf
10/29/2014	То же	То же	Беларусь	То же	То же	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/23200/21019.pdf
10/31/2014	То же	То же	Беларусь	Страна	Охлажденная и замороженная свинина, потроха	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/23830/21408(3636194_%D0%A4%D0%A1-%D0%9D%D0%92-8_21408_05_11_2014).pdf
11/3/2014	То же	Сальмонелла	Беларусь	Предприятия	Мясо птицы	http://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/23374/%D0%A4%D0%A1-%D0%9D%D0%92-8_21128_%D0%BE%D1%82_29_10_2014.pdf

Sedik D., Kobuta I.¹

The Single Market in the Eurasian Economic Union for Food and Barriers to Trade

This work analyzes development of the single market, focusing on the legislative and institutional basis of Eurasian Economic Union. We first explore measures in the Eurasian Economic Union Treaty and associated legislation to form a common external tariff, noting contradictions between WTO market access commitments and the Common Customs Tariff and the difficulties of resolving them. We then analyze efforts aimed at creating a single agricultural health and food safety space, focusing on how the free movement of food throughout the Union is ensured (or not).

Key words: *Eurasian Economic Union, single market, customs union, Common Customs Tariff, food safety system, SPS measures.*

Статья поступила в редакцию 14 января 2016 г.

¹ Sedik David — Senior Policy Officer FAO Regional Office for Europe and Central Asia, Budapest, Hungary. E-mail: <David.Sedik@fao.org>. Kobuta Iryna — Agricultural and Trade Policy Economist FAO Regional Office for Europe and Central Asia, Budapest, Hungary. E-mail: <Iryna.Kobuta@fao.org>.

Попов Д.И., Пономарев В.В.¹

Обзор ключевых тарифных обязательств, согласованных странами — участницами Транстихоокеанского партнерства

Исследована классическая составляющая любого регионального торгового соглашения — тарифные обязательства стран — участниц Транстихоокеанского торгового партнерства. В частности, были проанализированы зафиксированные условия доступа товаров на внутренние рынки стран — участниц партнерства в привязке к текущим объемам импорта, что позволило оценить, какая доля импортируемых товаров получит беспошлинный доступ с момента вступления в силу Соглашения о партнерстве.

Ключевые слова: *товарная номенклатура, тарифные обязательства, уступки, изъятия, доступ на рынок, экспорт, импорт.*

Введение

В октябре 2015 г. было объявлено о завершении переговоров по созданию многостороннего соглашения о свободной торговле (далее — Соглашение) — «Транстихоокеанское торговое партнерство» (ТТП), участниками которого стали 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Подписанный документ представляет собой современное соглашение о свободной торговле, содержащее 30 глав и более десятка приложений, нацеленных на создание новых правил и условий торговли между странами — участницами нового интеграционного объединения [1].

По мнению международных экспертов, создание нового масштабного торгового блока в одном из самых быстро развивающихся регионов мира станет дополнительной точкой роста не только для самих членов ТТП, но напрямую окажет влияние на перераспределение торговых потоков в глобальной торговой системе. Кроме того, от официальных лиц поступали заявления о глобаль-

1 Попов Дмитрий Игоревич — начальник отдела товаров Департамента торговой политики Евразийской экономической комиссии, кандидат географички наук. E-mail: <porovdi@eecommission.org>. Пономарев Виталий Викторович — заместитель начальника отдела аналитической и организационной поддержки переговоров Департамента торговой политики Евразийской экономической комиссии. E-mail: <ponomarev@eecommission.org>.

ном характере Соглашения и значительных преимуществах, которые получит национальный бизнес от его реализации. Так, в письме торгового представителя США господина Майкла Фромана (*Michael Froman U.S. Trade Representative*) говорится о сокращении 18 тыс. тарифов (налогов в виде тарифов) для американских товаров. Не секрет, что, несмотря на снижающуюся роль тарифных барьеров в торговле на фоне перехода к защите своего рынка с помощью «ограничителей» нетарифного характера, отмена или снижение импортной пошлины является ключевым элементом любого соглашения о свободной торговле. В связи с этим интересной задачей становится изучение тарифных обязательств Соглашения для более глубокого понимания возможных торгово-экономических эффектов от либерализации торгового режима [2; 3].

В рамках данной статьи фокус исследования был направлен на классическую составляющую любого регионального торгового соглашения — тарифные обязательства стран — участниц ТТП. В процессе работы над статьей была предпринята попытка проанализировать основные тарифные договоренности, согласованные странами — участницами ТТП, а именно: при изучении отдельных тарифных приложений акцент был сделан на оценку зафиксированных условий доступа товаров на внутренние рынки в привязке к текущим объемам импорта. Такой подход позволяет оценить, какая доля импортируемых товаров получит беспошлинный доступ с момента вступления соглашения в силу: через переходные периоды или через получение посредством квотного механизма. На основе полученной информации был подготовлен обобщенный обзор количественных показателей либерализации торгового режима по сельскохозяйственным и промышленным товарам.

Необходимо отметить, что основная задача данного исследования заключалась в количественной оценке тарифных обязательств, согласованных каждой отдельной страной — участницей ТТП. Сопряженный анализ тарифных обязательств между ТТП и двусторонними региональными торговыми соглашениями каждым государством-участником не проводился, поэтому при ознакомлении с представленным материалом важно понимать, что в отдельных случаях зафиксированные льготные условия доступа могут быть перекрыты действующими двусторонними торговыми соглашениями, в рамках которых торговля между некоторыми участниками ТТП уже регулируется в преференциальном режиме. Безусловно, такие страны, как Чили или Новая Зеландия, имеют разветвленную сеть региональных двусторонних торговых соглашений, в рамках которой таможенные пошлины уже обнулены либо действует преференциальный торговый режим, отличный от РНБ (рис. 1).

Таким образом, данная статья ограничена изучением тарифных обязательств сторон, зафиксированных в соответствующих страновых приложениях к тексту Соглашения. По нашему мнению, это исследование может стать основой для более масштабной работы по выявлению и сопоставлению торгово-экономических эффектов от создания ТТП в контексте действующих региональных торговых соглашений каждой страны.

Транстихоокеанск

61 Об
межд

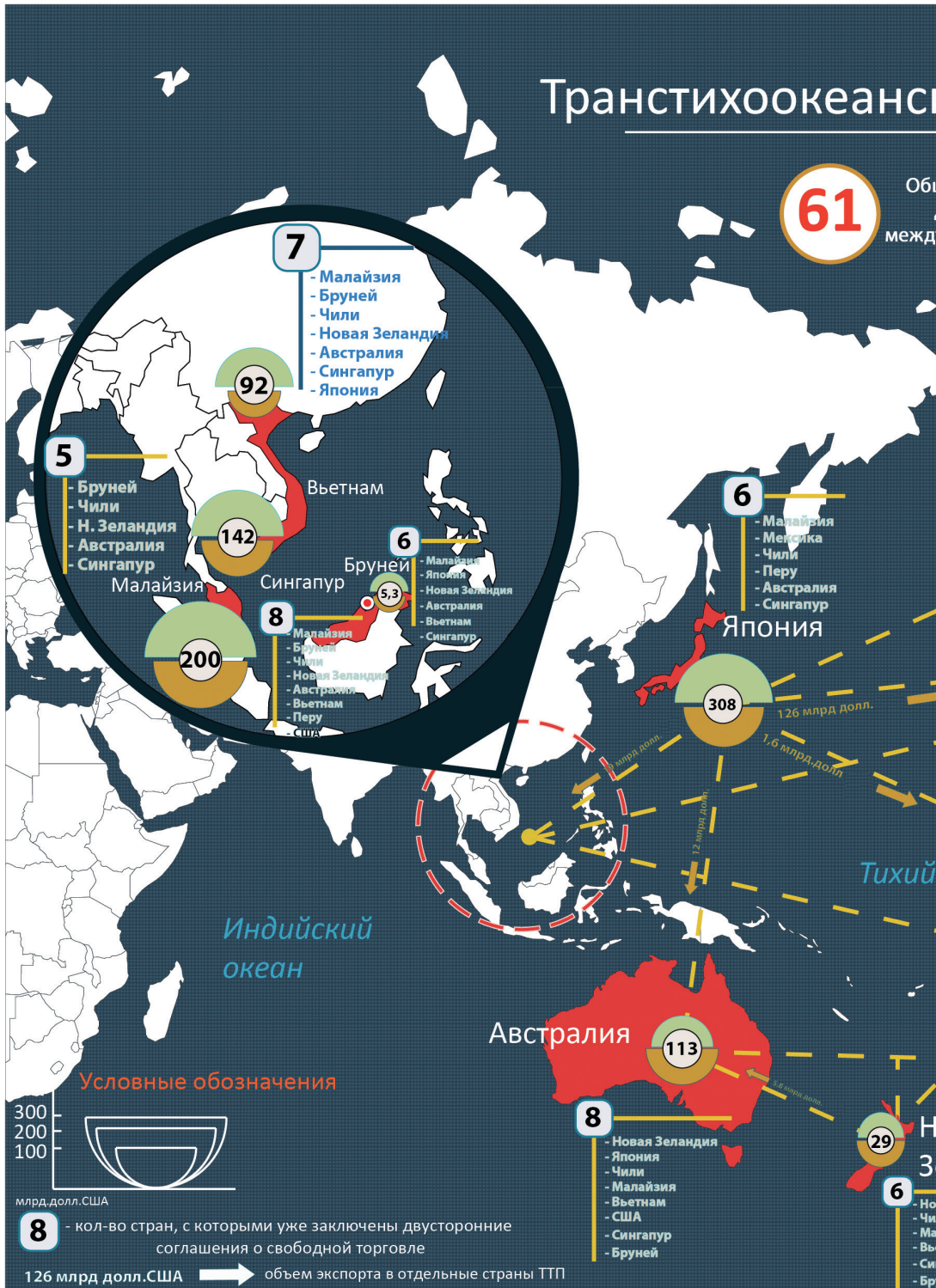
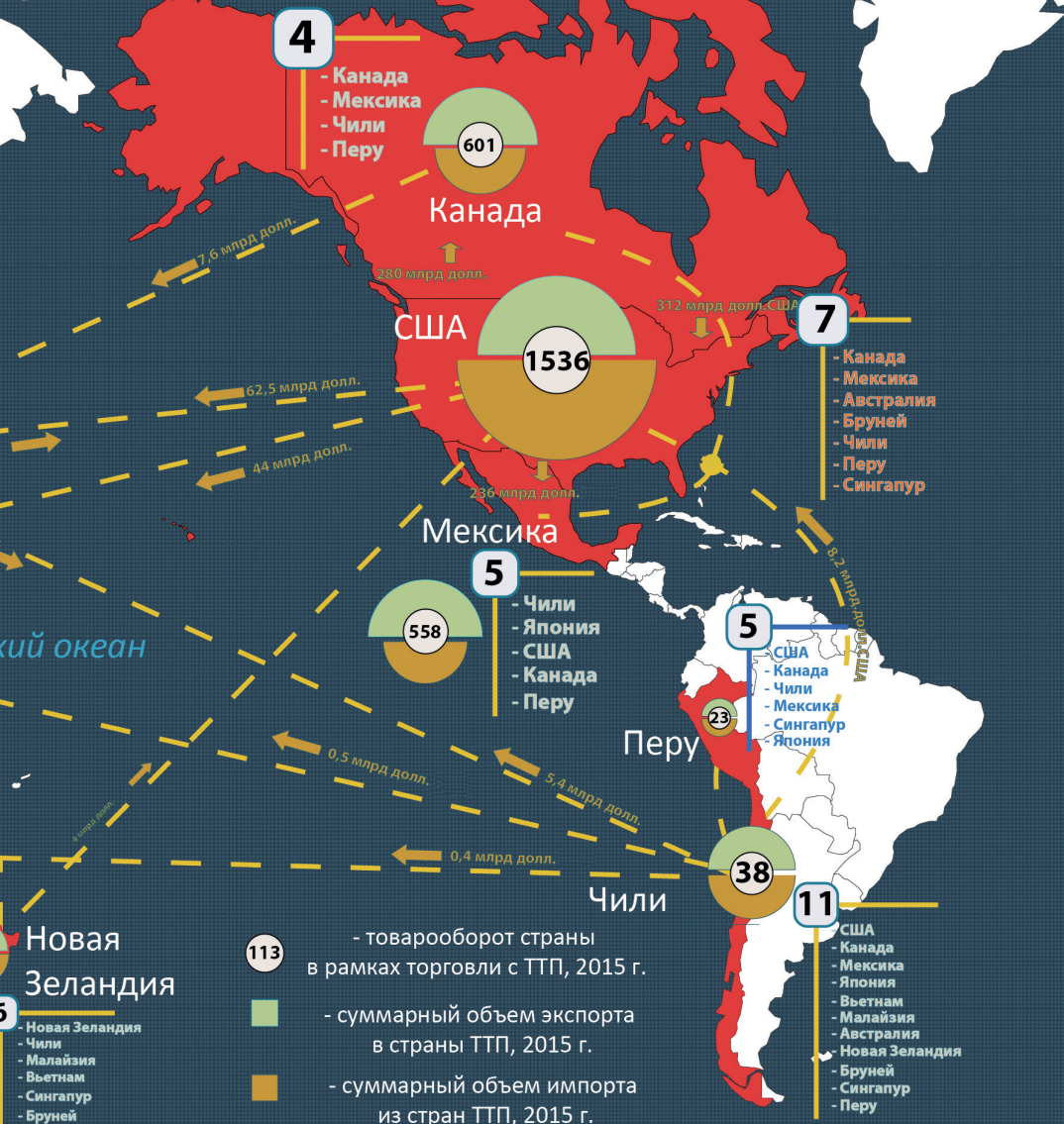

Рис. 1. Сеть региональных

Источник: расчеты авторов на основе тарифных о

Торговое партнерство

Общее количество заключенных двусторонних соглашений между странами — участницами ТТП

Интеграционные процессы в развитых и развивающихся странах

Общее количество заключенных торговых соглашений

Ссылки на обязательства стран — участниц ТТП <www.ustr.gov/tpp> и торговой статистике <www.comtrade.com>.

Основные количественные параметры тарифных обязательств стран — участниц ТТП

Тарифные приложения стран — участниц ТТП представляют собой набор зафиксированных индивидуальных обязательств по снижению таможенных пошлин. Как правило, структура тарифных обязательств каждой страны включает широкий набор модальностей по снижению таможенных пошлин, а также многоступенчатую систему применения тарифных квот. Кроме того, такие страны, как США или Япония, и некоторые другие страны — участницы ТТП согласовали индивидуальные условия предоставления тарифных преференций для партнеров по отдельным товарным позициям. Например, США согласовали в отношении Вьетнама трехлетние переходные периоды для консервированных овощей и фруктов, при этом Новая Зеландия сможет беспошлинно поставлять аналогичные товары с момента вступления Соглашения в силу [4; 5].

Анализ проводился на основе изучения тарифных приложений каждой страны-участницы ТТП в привязке к суммарному объему импорта (статистические данные рассматривались за 2014 г.), который осуществляла страна — участница с территории остальных торговых партнеров по ТТП. При изучении структуры тарифных обязательств основное внимание было уделено группировке тарифных линий в стандартные категории либерализации торговли в зависимости от условий предоставления тарифных преференций.

Принимая во внимание товарный охват Соглашения и число участников нового интеграционного объединения, в рамках данного исследования было выделено пять категорий модальностей, представленных во всех тарифных приложениях стран — участниц ТТП (рис. 2):

- **категория 1** включает тарифные линии, в отношении которых предусматривается отмена ввозных таможенных пошлин с момента вступления Соглашения в силу;
- **категория 2** содержит тарифные линии, в отношении которых предусматривается установление переходных периодов с линейным снижением ставок ввозных таможенных пошлин;
- **категория 3** включает тарифные линии, в отношении которых предусматривается установление переходных периодов с нелинейным снижением ставок ввозных таможенных пошлин;
- **категория 4** содержит тарифные линии, в отношении которых предусматривается установление тарифных квот;
- **категория 5** включает тарифные линии, в отношении которых предусматривается сохранение возможности применять полностью или частично ставки ввозных таможенных пошлин.

Для целей оценки торгово-экономических эффектов был использован упрощенный алгоритм сопоставления тарифных обязательств стран — участниц

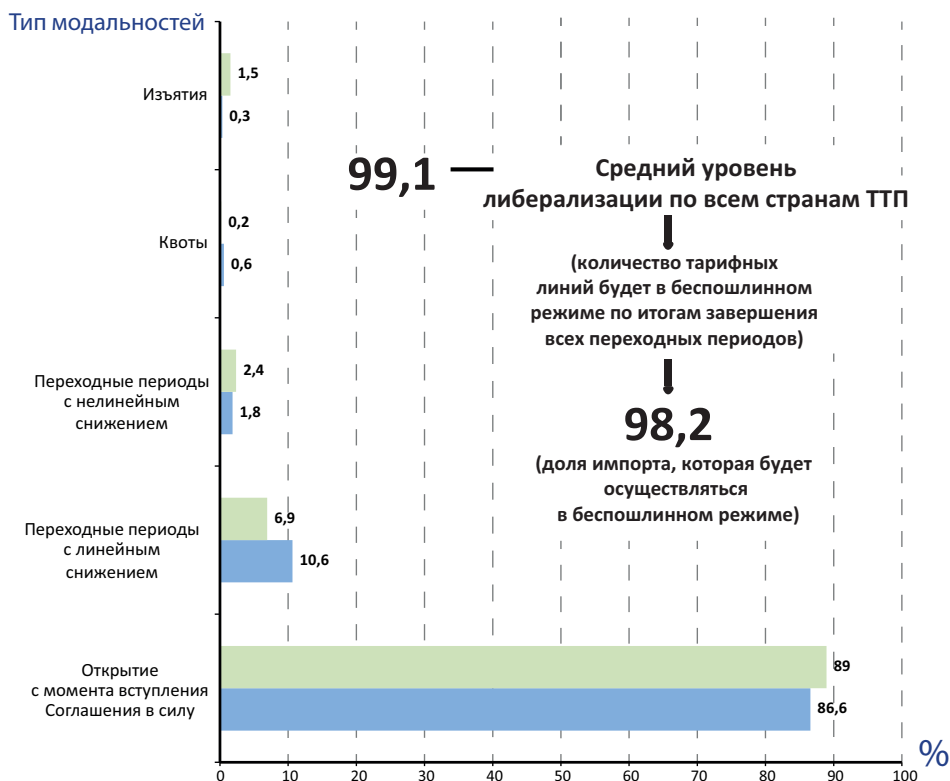

Рис. 2. Общая структура тарифных обязательств стран — участниц ТПП по пяти категориям, %: ■ доля от общего импорта из стран ТПП; ■ доля тарифных линий в каждой категории

Источник: расчеты авторов на основе тарифных обязательств стран — участниц ТПП <www.ustr.gov/tpp> и торговой статистики <www.comtrade.com>.

ТТП и текущих объемов торговли. Для каждой страны были проведены следующие операции:

- 1) на основе статистических данных, полученных с сайта www.trademar.com, были собраны данные об объемах импорта товаров рассматриваемой страной из остальных участников ТТП. Информация собиралась на уровне шести знаков Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) для возможности ее корректного сопоставления с национальной товарной номенклатурой;
- 2) далее проводилось суммирование объемов импорта по каждой товарной позиции из всех стран ТТП по промышленным и сельскохозяйственным товарам. В соответствии с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству к категории промышленных товаров была отнесена группа 03 «Рыба и рыбная продукция»;
- 3) затем с помощью вычислительных средств Microsoft Excel суммированный объем импорта по каждой товарной позиции сопоставлялся с определенными категориями модальностей по снижению таможенных пошлин (рис. 3).

Код ТН ВЭД	Сельскохозяйственные/ промышленные товары	Описание	Ставка РНБ	Категория	Суммарный объем импорта	Импорт из США, тыс. долл., 2014 г.	Импорт из Чили, тыс. долл., 2014 г.	Импорт из ... тыс. долл., 2014 г.
0101.10.00.00	AG	Pure-bred breeding animals	0	EIF	—	—	—	—
0101.90.30.00	AG	Horses	5	EIF	—	—	—	—
0101.90.90.00	AG	Other	5	EIF	—	—	—	—
0102.10.00.00	AG	Pure-bred breeding animals	0	B10	—	—	—	—
0102.90.10.00	AG	Oxen	5	EIF	30 103	—	—	—
0102.90.20.00	AG	Buffaloes	5	EIF	—	—	—	—
0102.90.90.00	AG	Other	5	EIF	—	—	—	—
0103.10.00.00	AG	Pure-bred breeding animals	0	VN11	786	704,0	82,00	—
0103.91.00.00	AG	Weighing less than 50 kg	5	EIF	—	—	—	—
0103.92.00.00	AG	Weighing 50 kg or more	5	EIF	—	—	—	—
0104.10.10.00	AG	Pure-bred breeding animals	0	EIF	—	—	—	—

B10 — линейное снижение ставки таможенной пошлины в течение 10 лет

VN11 — нелинейное снижение ставки таможенной пошлины в течение 11 лет

EIF — отбуксование таможенной пошлины с момента вступления Соглашения в силу

Рис. 3. Образец расчетов тарифных обязательств стран — участниц ТТП на примере тарифного приложения Вьетнама

Источник: расчеты авторов на основе тарифных обязательств стран — участниц ТТП <www.ustr.gov/tpp> и торговой статистики <www.comtrade.com>.

К **категории 1** были отнесены тарифные линии, в отношении которых предполагается обнуление таможенных пошлин с момента вступления Соглашения в силу. Среднее значение данного показателя очень высоко для всех стран — участниц ТТП.

Серьезные обязательства по либерализации торгового режима в части торговли товарами взяли на себя Канада, Австралия, Новая Зеландия и Чили. Эти страны обнуляют таможенные пошлины с момента вступления Соглашения в силу в отношении более чем 93–95% товарной номенклатуры. Остальные страны более консервативно подошли к вопросу либерализации торгового режима, сохранив за собой возможность применения тарифной защиты в отношении отдельных видов товаров в течение переходных периодов. В качестве примера можно сказать, что Вьетнам с момента вступления соглашения в силу готов будет открыть только 64% товарной номенклатуры, на долю которой приходится около 73% суммарного импорта товаров из стран — участниц ТТП.

Очевидно, что обнуление импортного тарифа с момента вступления Соглашения в силу является наиболее заметным эффектом от его заключения. Оценивая эффект от либерализации в рамках ТТП в пределах данной категории, необходимо обратить внимание на такой момент, как наличие у участников ТТП функционирующих двусторонних региональных торговых соглашений, которые могут обеспечивать беспошлинный доступ товаров. Кроме того, такие страны, как Бруней, Новая Зеландия, Перу, Канада, Мексика, Малайзия, в рамках режима РНБ применяют нулевые ставки таможенных пошлин в отношении более чем 50% товарной номенклатуры. Таким образом, моментальный эффект от либерализации торгового режима для отдельных стран может быть не столь ощутимым в силу уже работающего режима свободной торговли [6].

К **категории 2** были отнесены тарифные линии, в отношении которых страны — участницы ТТП применяют переходные периоды, предусматривающие постепенное линейное снижение таможенных пошлин в течение определенного периода. Чаще всего такой способ защиты внутреннего рынка использовали такие развивающиеся страны, как Вьетнам, Мексика и Малайзия.

Согласно данным, представленным в табл. 1, Вьетнам будет применять переходные периоды с линейным снижением в отношении 32% товарной номенклатуры, на долю которой приходится 19,9% суммарного импорта из стран, входящих в ТТП. При этом продолжительность переходных периодов сильно варьируется от 2 до 16 лет в зависимости от степени чувствительности той или иной товарной группы. В качестве примера можно отметить, что доступ на вьетнамский рынок сигарет и табачных смесей будет полностью открыт только через 16 лет, а в отношении отдельных видов фруктов (груши) переходный период не превысит двух лет с момента вступления Соглашения в силу.

Таблица 1

Тарифные обязательства стран — участниц ТТП по всей товарной номенклатуре, % общего количества тарифных линий и суммарного импорта из стран ТТП

Страна — участница ТТП	Параметр	Открытие с момента вступления Соглашения в силу	Переходные периоды с линейным снижением	Переходные периоды с нелинейным снижением	Квоты	Изъятия	Итого
Вьетнам	Количество тарифных линий на уровне восьми знаков ТН ВЭД Вьетнама	64,61	31,84	1,41	1,94	0,20	9 347
	Импорт*	77,92	19,9	2,14	0,03	0	24 938 568
Новая Зеландия	Количество тарифных линий на уровне восьми знаков ТН ВЭД Новой Зеландии	94,58	4,98	0	0	0,44	7 255
	Импорт*	96,84	3,01	0	0	0	16 868 768
Австралия	Количество тарифных линий на уровне восьми знаков ТН ВЭД Австралии	93	0,34	6,53	0	0,13	5 969
	Импорт*	84,27	0,10	4,62	0	11,01	76 109 450
Чили	Количество тарифных линий на уровне восьми знаков ТН ВЭД Чили	93,87	5,46	0	0,1	0,57	7 715
	Импорт*	95,42	3,71	0	0,03	0,85	22 310 709
Перу	Количество тарифных линий на уровне десяти знаков ТН ВЭД Перу	80,72	18,64	0	0	0,64	7 370
	Импорт*	89,96	9,54	0	0	0,5	14 034 194
США	Количество тарифных линий на уровне восьми знаков ТН ВЭД США	90,14	5,54	3,45	0,87	0	10 606
	Импорт*	90,73	3,75	5,41	0,11	0	75 366 684

Окончание табл. 1

США	Количество тарифных линий на уровне восьми знаков ТН ВЭД США	90,14	5,54	3,45	0,87	0	10 606
	Импорт*	90,73	3,75	5,41	0,11	0	75 366 684
Япония	Количество тарифных линий на уровне девяти знаков ТН ВЭД Японии	86,12	10,28	0,43	1,8	1,37	8 768
	Импорт*	92,5	4,22	0,4	0,98	1,9	192 510 872
Канада	Количество тарифных линий на уровне восьми знаков ТН ВЭД Канада	94,97	3,68	0,22	1,14	0	8 324
	Импорт*	87,04	5,49	7,13	0,35	0	281 579 584
Мексика	Количество тарифных линий на уровне десяти знаков ТН ВЭД Мексики	76,99	22,05	0,17	0,36	0,44	12 106
	Импорт*	79,68	16,98	0,01	0,61	2,72	214 339 058
Малайзия	Количество тарифных линий на уровне девяти знаков ТН ВЭД Малайзии	85,58	14,24	0	0,18	0	9 425
	Импорт*	90,53	9,44	0	0,03	0	72 002 815
Бруней	Количество тарифных линий на уровне восьми знаков ТН ВЭД Брунея	91,94	0	8,06	0	0	8 206
	Импорт*	93,64	0	6,36	0	0	1 873 535
Сингапур	Количество тарифных линий на уровне восьми знаков ТН ВЭД Сингапура	100	0	0	0	0	8 300
	Импорт*	100	0	0	0	0	110 209 549

* В тыс. долл., 2014 г.

Источник: расчеты авторов на основе тарифных обязательств стран — участниц ТТП <www.ustr.gov/tpp> и торговой статистики <www.comtrade.com>.

Среди развитых стран, использующих данный механизм снижения таможенных пошлин, можно выделить Японию, которая смогла договориться в рамках нового интеграционного объединения об установлении переходных периодов с линейным снижением в отношении 10% товарной номенклатуры. Максимальная продолжительность переходных периодов достигает 16 лет, включая такие сельскохозяйственные товары, как отдельные виды переработанного мяса, сыров, мясных субпродуктов. Среди промышленных товаров можно выделить различного вида обувь.

К **категории 3** относятся тарифные линии, в отношении которых ставки ввозных таможенных пошлин будут нелинейно снижаться в течение переходных периодов. В среднем по всем странам — участницам ТТП доля данной категории тарифных линий составляет 1,8% товарной номенклатуры, на которую приходится 2,4% суммарного импорта в рамках ТТП.

Среди стран ТТП можно выделить Бруней, Австралию и США, в тарифных приложениях которых доля товарных позиций с нелинейным снижением относительно высока и составляет 3–8% товарной номенклатуры по сравнению с другими партнерами по Соглашению.

Как видно из табл. 1, тарифные обязательства Брунея, предполагающие установления переходных периодов, содержат только нелинейное снижение и будут применяться в отношении 8% товарной номенклатуры, на долю которой приходится около 6,4% суммарного импорта из стран ТТП. Продолжительность переходных периодов изменяется в пределах 7–11 лет. В структуре товаров, в отношении которых будет действовать данный механизм тарифной либерализации, можно выделить такие группы, как пневматические шины и покрышки, двигатели внутреннего сгорания разной специализации, части и дополнительные элементы к двигателям, электроприборы (электропечи, аппаратура для передачи информации и т.д.).

Австралия будет применять переходные периоды с нелинейным снижением в отношении 6,5% товарной номенклатуры, на долю которой приходится 4,6% суммарного импорта товаров из ТТП. Максимальные четырехлетние переходные периоды будут применяться в отношении 53 тарифных линий, покрывающих отдельные виды лекарств, бамбуковые листья, отдельные виды изделий из древесины, а также ткани и различные виды труб, некоторые виды одежды.

Для США система применения переходных периодов с нелинейным снижением разработана и согласована индивидуально в отношении каждой страны — участницы ТТП. Снижение ставок ввозных таможенных пошлин происходит поэтапно, а алгоритм снижения устанавливается в зависимости от вида продукции. Безусловно, условия доступа на американский рынок для некоторых товарных позиций одинаковы для всех стран, но практически в каждом страновом профиле американского тарифного приложения существуют отдельные исключения. Например, для японских грузовиков и автомобилей американ-

ский рынок будет полностью открыт только через 25 и 30 лет соответственно. При этом таможенная пошлина в отношении грузовиков будет сохраняться на уровне РНБ в течение 30 лет, после чего будет обнулена, а в отношении легковых автомобилей снижение будет происходить в несколько этапов.

В целом можно отметить, что в тарифных приложениях США переходные периоды с нелинейным снижением покрывают в среднем 3,5% товарной номенклатуры, на долю которой приходится 5,4% суммарного импорта из стран ТТП.

К **категории 4** относятся товары, в отношении которых страны — участницы ТТП согласовали условия доступа на внутренний рынок через механизм применения тарифных квот. Анализ тарифных приложений позволяет сделать вывод, что под действие тарифных квот будет попадать в среднем 0,6% товарной номенклатуры, на долю которой приходится 0,2% суммарного импорта товаров в рамках Соглашения. Основными странами, активно применяющими данный механизм защиты внутреннего рынка в отношении наиболее чувствительных товаров, станут Вьетнам, Япония и Канада. Кроме того, можно отметить, что в обязательствах США и Мексики высока доля квотных тарифных линий, закрывающих отдельные сельскохозяйственные сектора экономики через систему квотирования. Структура применения тарифных квот, ее особенности, а также страновая специфика защиты внутреннего рынка каждой страной — участницей ТТП позволяет говорить, что согласованные условия были зафиксированы исходя из необходимости сохранения максимального баланса интересов между национальными производителями и запросом отдельных членов ТТП.

К **категории 5** относятся тарифные линии, которые можно классифицировать в качестве тарифных изъятий из режима свободной торговли. С целью сохранения оптимального количества рассматриваемых категорий тарифных линий и избежания излишней детализации в рамках данной статьи к тарифным изъятиям были отнесены товары, в отношении которых стороны сохраняют возможность применения режима РНБ в полном объеме. В эту категорию также вошли товары, при импорте которых будет частично взиматься таможенная пошлина. Следовательно, все товары, в отношении которых не будет установлен беспошлинный доступ на внутренний рынок и переходный период, заканчивающийся их обнулением, были классифицированы как тарифные изъятия.

Тарифные обязательства стран — участниц ТТП по сельскохозяйственным товарам

Удельный вес стран ТТП в мировой структуре торговли сельскохозяйственными товарами оценивается на уровне 24,8%, при этом суммарный объем импорта сельскохозяйственных товаров стран ТТП составляет 348 млрд долл, а экспорта — 340 млрд долл. Если рассматривать торговлю сельскохозяйственной продукцией внутри ТТП, то основными импортерами являются Канада, Япония, США, Мексика [7].

Проанализировав тарифные приложения всех участников ТТП, можно сказать, что с момента вступления Соглашения в силу такие страны, как Малайзия, Австралия, Новая Зеландия, Бруней, готовы будут открыть доступ на внутренний рынок для 95% товаров сельскохозяйственной группы. Менее либерального подхода при открытии внутреннего рынка придерживались США, Канада, Чили и Перу (около 85% товарной номенклатуры будет либерализовано без переходных периодов). Постепенно открывать доступ в отдельные аграрные сектора экономики будут Вьетнам, Япония, Мексика, установившие продолжительные переходные периоды для наиболее чувствительных товаров. В целом можно отметить, что уровень доступа по сельскохозяйственным товарам для всех стран — участниц ТТП будет покрывать практически 99% товарной номенклатуры, обеспечивая беспопылинную торговлю внутри ТТП для 93,6% импорта (рис. 4).

Для обзора тарифных обязательств и условий доступа в части сельскохозяйственных товаров были изучены ключевые сегменты агропромышленного рынка, а также рассмотрены категории продукции, где стороны много сделали для либерализации торгового режима. Кроме того, в пределах оценки тарифной либерализации по каждому выделенному сегменту основной акцент делался на страны ТТП, являющиеся либо основными импортерами той или иной продукции, либо, наоборот, ведущими экспортерами, которые смогут получить максимальные эффекты от установления режима свободной торговли.

Мясо и мясная продукция¹

Наиболее весомые торгово-экономические эффекты для сельскохозяйственного сектора экономик стран ТТП, которые могут быть достигнуты в результате либерализации торгового режима, связаны с улучшением условий доступа на рынок мяса таких стран — участниц Соглашения, как Япония, Вьетнам, Мексика и Перу.

Вьетнам открывает внутренний рынок мяса в течение 3–13 лет в зависимости от категории мясной продукции. Доступ на рынок говядины будет открыт через три года, для мяса птицы переходные периоды составят 13 лет, а для свинины — 10 лет. Учитывая, что текущие таможенные пошлины составляют 35–40%, снижение тарифных барьеров открывает для производителей США и Канады, активно поставляющих мясную продукцию в настоящее время, дополнительные возможности.

Существенные тарифные уступки в отношении различных видов мяса согласовала Япония. Несмотря на то что Япония является крупнейшим в мире им-

¹ В рамках данной категории мяса и мясной продукции преимущественно рассматривалась продукция товарной группы 02 ТН ВЭД.

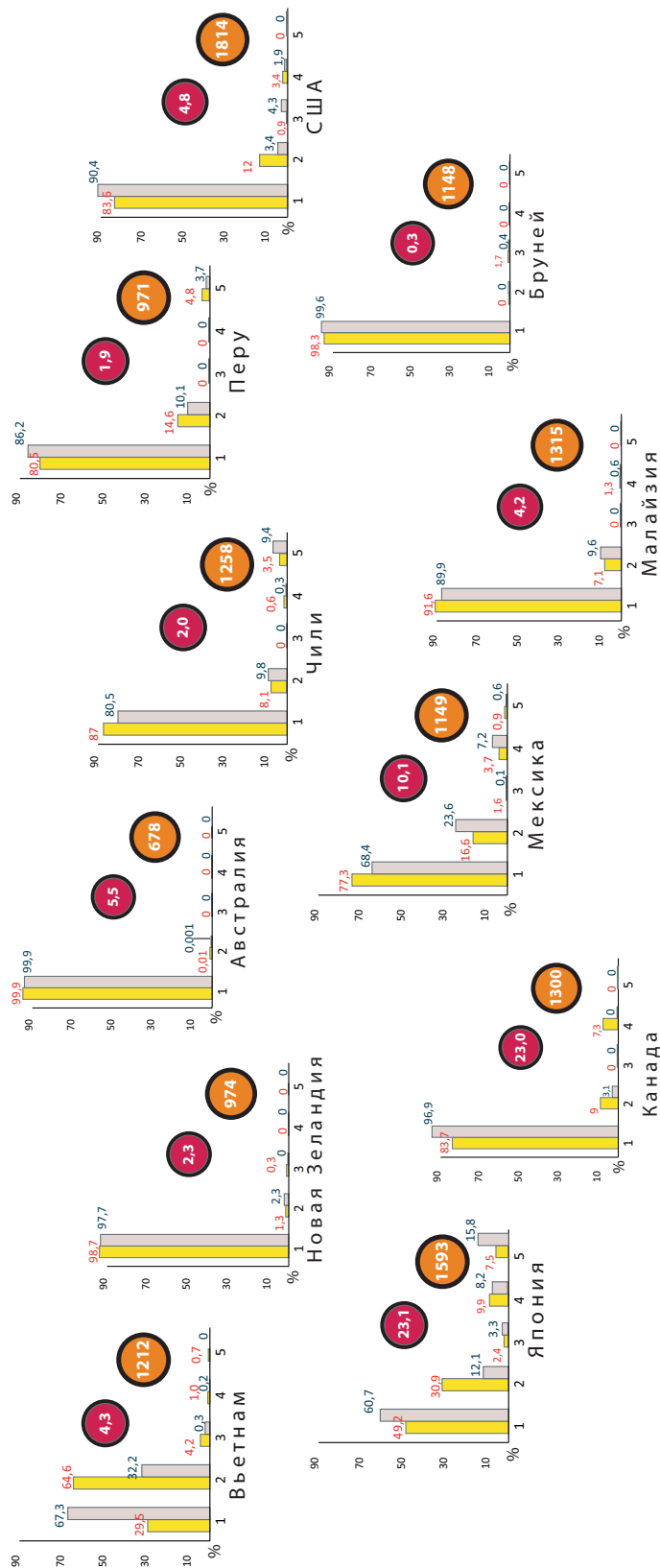

Рис. 4. Структура тарифных обязательств стран — участниц ТТП по сельскохозяйственным товарам: ■ доля тарифных линий каждой категории; □ доля импорта из стран — участниц ТТП, соответствующая каждой категории; 1 — открытие с момента вступления Соглашения в силу; 2 — переходные периоды с линейным снижением; 3 — переходные периоды с нелинейным снижением; 4 — квоты; 5 — изъятия; ● количество тарифных линий; ● импорт товаров из стран — участниц ТТП, млрд долл. 2014 г.

Источник: расчеты авторов на основе тарифных обязательств стран — участниц ТТП <www.ustr.gov/tpp> и торговой статистики <www.comtrade.com>.

Интеграционные процессы
в развитых и развивающихся
странах

портером мяса, уровень тарифной защиты очень высок. Ставки таможенных пошлин для мяса говядины составляют 38,5%, для мяса свинины — 482 йены за 1 кг, для отдельных мясных субпродуктов — 50%. В рамках ТТП Япония договорилась о постепенном снижении в течение 15 лет таможенных пошлин в отношении мяса говядины с 38 до 9%. Таможенные пошлины, применяемые при ввозе куриного мяса, будут обнулены в течение 11 лет, а при импорте мяса свинины будут действовать специальные преференциальные пошлины, рассчитанные для каждого конкретного года на основе согласованных поправочных коэффициентов. Учитывая, что в 2015 г. объемы импорта мяса в целом для Японии составили почти 8,5 млрд долл., экономический эффект от снижения таможенных пошлин более чем в 2 раза позволит в долгосрочной перспективе существенно нарастить поставки не только мяса, но и мясной продукции.

Мексика взяла на себя тарифные обязательства по снижению текущих 15–20% таможенных пошлин в отношении говядины и 10% в отношении мяса баранины в течение 8–10-летних переходных периодов. Кроме того, Мексика открывает внутренний рынок мяса птицы, который до настоящего времени находился под тарифной защитой, составляющей 234%. По мнению экспертов, готовность Мексики на столь глубокую тарифную либерализацию сектора мяса и мясной продукции обусловливается высоким уровнем конкурентоспособности мексиканского мяса, экспорт которого в 2015 г. составил 1,5 млрд долл.

Молочная продукция

В части либерализации доступа на рынок молока и молочной продукции наиболее существенные уступки были зафиксированы японской стороной по сравнению с двусторонними региональными соглашениями, участником которых является Япония. Например, в рамках ТТП Япония согласилась на установление переходных периодов от 16 лет до 21 года для отдельных видов молока и молочной продукции. Кроме того, Япония взяла на себя обязательства по установлению тарифных квот, действующих для всех участников ТТП, в отношении таких продуктов, как масло, сухое молоко, сыр. Объем тарифных квот в отношении масла будет постепенно увеличиваться в течение 11 лет с 39,3 тыс. до 45,8 тыс. т, при этом внутриквотовая ставка по окончании переходного периода будет установлена на уровне 35%. Для порошкообразного молока объем тарифной квоты по истечении переходного периода составит 24,1 тыс. т. Тарифная квота в отношении сыров установлена только для Австралии, Новой Зеландии и США, суммарный объем которой составит 450 т.

Минимальные объемы тарифных преференций в рамках ТТП были согласованы Канадой и США, где интересы национальных производителей молока и молочной продукции традиционно сильно лоббируются в ходе всех переговоров о свободной торговле [4]. Канада установила тарифные квоты

для молока в объеме 8,3 тыс. т на момент вступления Соглашения в силу с последующим увеличением в течение 20 лет до 56,9 тыс. т. Внутри квоты поставки будут осуществляться в беспошлинном режиме. В отношении молочных сливок объем тарифной квоты будет постепенно увеличиваться в течение 14 лет с 500 до 734 т в год.

Доступ на молочный рынок США для основных экспортеров молочной продукции в рамках ТТП (Канада, Новая Зеландия и Австралия) ограничен тарифными квотами. Объем тарифной квоты зависит от вида продукции (сыр, молоко, сливки, масло) и индивидуально определен для каждого участника Соглашения. Для Австралии объем тарифной квоты для масла составит 2 тыс. т в 2016 г. и 2,4 тыс. т в 2021 г. Размер квоты, согласованной между Австралией и США, для молока и сливок определяется в соответствии с двусторонним соглашением о свободной торговле.

Канада в рамках тарифной квоты для порошкообразного молока получит беспошлинный доступ в пределах 2 тыс. т на момент вступления Соглашения в силу с постепенным ростом до 17 тыс. т в течение 19 лет.

Новая Зеландия в рамках американской системы тарифных квот, которые будут действовать в отношении молочной продукции, сможет в пределах квоты беспошлинно поставлять порошкообразное молоко, молочную продукцию (йогурты, молочные сыворотки и т.д.), а также масло и молочные сливки. Особенность тарифных преференций, согласованных между Новой Зеландией и США, заключается в том, что в отличие от других участников ТТП, получивших доступ к системе молочных тарифных квот, рост объемов квот в ходе переходных периодов будет происходить в течение 20–25 лет [4; 5].

Сахар

Сахарная промышленность — наиболее уязвимый сектор аграрного производства как в развитых странах, так и (особенно) в развивающихся. Поэтому традиционно в отношении данной категории продукции сохраняются тарифные пошлины. Среди стран — участниц ТТП крупнейшими экспортерами и производителями сахара являются США, Мексика, Австралия, на долю которых приходится более 90% экспорта сахара в пределах границ ТТП. Основными же импортерами сахара среди стран ТТП выступают США, Канада, Малайзия и Япония, суммарный импорт которых оценивается на уровне 7,5 млн т сахара в год.

Страновой анализ тарифных обязательств в части доступа на рынок сахара позволил сделать следующие выводы. Вьетнам включил сахарное сырье в перечень изъятий из режима свободной торговли, сохранив за собой возможность применять ставки таможенных пошлин на уровне РНБ. Чили зафиксировала тарифные обязательства в увязке со своими обязательствами

по двусторонним региональным торговым соглашениям, в рамках которых сахар выведен из-под действия тарифной либерализации.

Перу взяла на себя обязательство по отмене 9% адвалорной составляющей таможенной пошлины на сахар, сохранив при этом возможность вводить специфическую составляющую в соответствии с национальными законодательными актами, с помощью которых регулируются цены на внутреннем рынке.

Япония в отношении сахара установила тарифную квоту в размере 500 т в год, в рамках которой можно будет осуществлять поставки в беспошлинном режиме. Однако с учетом уровня текущего импорта сахара Японией (в среднем 1,3 млн т в год, из которых 38% поставляется из стран ТТП, преимущественно Австралией) удельный вес согласованного объема сахарной тарифной квоты в общей структуре импорта не будет превышать 0,04%, а если рассматривать только австралийский импорт сахара, то данный показатель составит 0,1%.

США в отношении сахара установила тарифные квоты практически для всех стран — участниц ТТП, за исключением Мексики, Брунея, Новой Зеландии и Сингапура. Размер тарифной квоты определен для каждой страны индивидуально. Австралия сможет беспошлинно возить до 4500 т сахара в год. Объем сахарной тарифной квоты для Канады составит 9600 т в год, для Вьетнама — 1500, для Японии — 100 т. Максимальная тарифная квота для ввоза сахара в США была зафиксирована для Перу. Ее первоначальный объем составит 10 260 т и будет постепенно увеличиваться до 11 520 т к 2023 г. Далее будет происходить ежегодное увеличение объема на 180 т. Для Чили объем сахарной тарифной квоты будет ежегодно определяться исходя из баланса производства и потребления. Таким образом, в среднем суммарный объем тарифной квоты США для сахара составит 25 тыс. т, или 0,7% текущего американского импорта сахара в целом [9; 10].

Рис

Несмотря на то что открытие внутреннего рынка для поставок импорта риса из третьих стран традиционно является чувствительной темой для многих стран Юго-Восточной Азии, а также Японии, тарифные обязательства в части либерализации торгового режима в отношении риса взяли на себя все страны — участницы ТТП.

Япония — единственная страна в рамках ТТП, которая смогла сохранить тарифную защиту на рис, согласовав возможность беспошлинного ввоза лишь в рамках тарифной квоты. Более того, данным механизмом смогут воспользоваться только экспортеры США и Австралии, для всех остальных участников будет действовать режим РНБ. Первоначальный объем тарифной квоты для США составит 50 тыс. т в год, а через 14 лет постепенно увеличится до

70 тыс. т. Однако, учитывая текущий уровень импорта риса Японией, согласованные объемы тарифной квоты не позволят существенно нарастить объемы поставок ни из США, ни из Австралии. В настоящий момент Япония ежегодно импортирует в среднем 680–700 тыс. т, при этом основными поставщиками риса являются США, на долю которых приходится около половины ввезенного риса, а также Таиланд, Китай и Австралия. Суммарный объем риса, импортированного из США в Японию, в 2015 г. составил 324 тыс. т. Таким образом, установленная квота позволит беспошлинно ввозить 21% [8].

Для Австралии объем тарифной квоты составит 6 тыс. т на момент вступления Соглашения в силу, а через 14 лет вырастет до 8,4 тыс. т риса в год. Для австралийских производителей получение беспошлинного доступа в рамках тарифной квоты должно стать отправной точкой для изменения текущей тенденции, связанной с сокращением объемов экспорта риса. За последние пять лет объем экспорта в Японию уменьшился в 4 раза: с 48 тыс. т в 2010 г. до 12 тыс. т в 2015 г.

Полностью открывает внутренний рынок риса Вьетнам, снижающий таможенные пошлины с 40 до 0% с момента вступления Соглашения в силу. Малайзия согласовала переходные 11-летние переходные периоды.

Табак и табачное сырье

В части доступа на рынок табака в ходе тарифных переговоров был достигнут существенный уровень либерализации, предполагающий снижение таможенных пошлин в течение длительных переходных периодов. Крупнейшими импортерами сигарет и табачного сырья среди стран ТТП являются Япония, США и Вьетнам. На долю стран ТТП приходится около четверти американского экспорта сигарет, поэтому получение беспошлинного доступа на рынки таких стран, как Вьетнам или Япония, принесет существенные выгоды американским табачным компаниям.

Наиболее длительные переходные периоды в отношении сигарет установил Вьетнам, который будет в течение 16 лет понижать таможенные пошлины с 135 до 0%. В отношении табачного сырья беспошлинный доступ на вьетнамский рынок будет ограничен в пределах тарифной квоты, объем которой будет увеличиваться с 500 до 975 т в течение 20 лет. По окончании 20-летнего переходного периода тарифная квота на табачное сырье перестанет действовать [4].

Япония взяла на себя обязательства по устранению таможенных пошлин на сигареты в течение 11-летнего переходного периода. Для Малайзии переходные периоды составят 16 лет. США установили 10-летние переходные периоды для сигарет и табачного сырья, происходящего с территории Японии, Брунея и Новой Зеландии. Для австралийского табачного сырья и табачных смесей американский рынок откроется только в 2022 г.

Тарифные обязательства стран — участниц ТТП по промышленным товарам

Удельный вес стран ТТП в мировой структуре торговли промышленными товарами оценивается на уровне 26,8%, при этом суммарный объем импорта промышленных товаров стран ТТП составляет 4,4 трлн долл., а экспорта — 3,6 трлн долл. [6].

Количественный анализ уровня либерализации по промышленным товарам в рамках ТТП характеризуется следующим показателем. На момент вступления Соглашения в силу таможенные пошлины будут отменены в отношении 88,9% товарной номенклатуры (в среднем по всем странам Соглашения, включая Сингапур), на долю которой будет приходиться 90,4% текущего импорта промышленных товаров внутри ТТП. В отношении 9% товарной номенклатуры промышленных товаров таможенные пошлины будут снижаться в течение переходных периодов, предполагающих линейное снижение, а для 1,9% товарной номенклатуры предусмотрены переходные периоды с разной скоростью снижения таможенных ставок. В целом доля импорта промышленных товаров, в отношении которых установлены переходные периоды, составляет 8,3% общего объема торговли. Более детальная структура распределения тарифных линий по категориям снижения таможенных пошлин и соответствующих объемов импорта товаров для каждой страны представлена на рис. 5.

В рамках ТТП ни одна страна не использует механизм квот в отношении промышленных товаров, за исключением Вьетнама, который зафиксировал тарифные обязательства в виде квотного беспошлинного доступа для бывших в эксплуатации автомобилей. Для легковых автомобилей, грузовиков и автобусов старше пяти лет установлены определенные объемы в рамках квоты на 16 лет (для каждого года зафиксирован определенный объем). В рамках данной квотной системы ставка ввозной таможенной пошлины будет нелинейно снижаться до 0%. Размер квоты по итогам истечения переходных периодов позволит беспошлинно ввозить до 75 легковых автомобилей и ровно столько же автобусов/грузовиков.

Минимальные перечни изъятий на отдельные товарные позиции встречаются в тарифных обязательствах Вьетнама, Австралии, Новой Зеландии и Мексики. Остальные партнеры по ТТП полностью открывают рынок промышленных товаров.

В рамках тарифных обязательств Вьетнам сохранил возможность применять ставки таможенных пошлин в отношении традиционно наиболее чувствительного сектора промышленного производства — добычи и переработки соли, где высокий уровень занятости населения и соответственно существенные социальные риски, связанные с падением спроса и сокращением числа рабочих мест. Однако импорт соли из стран ТТП на территорию Вьетнама практически не осуществляется.

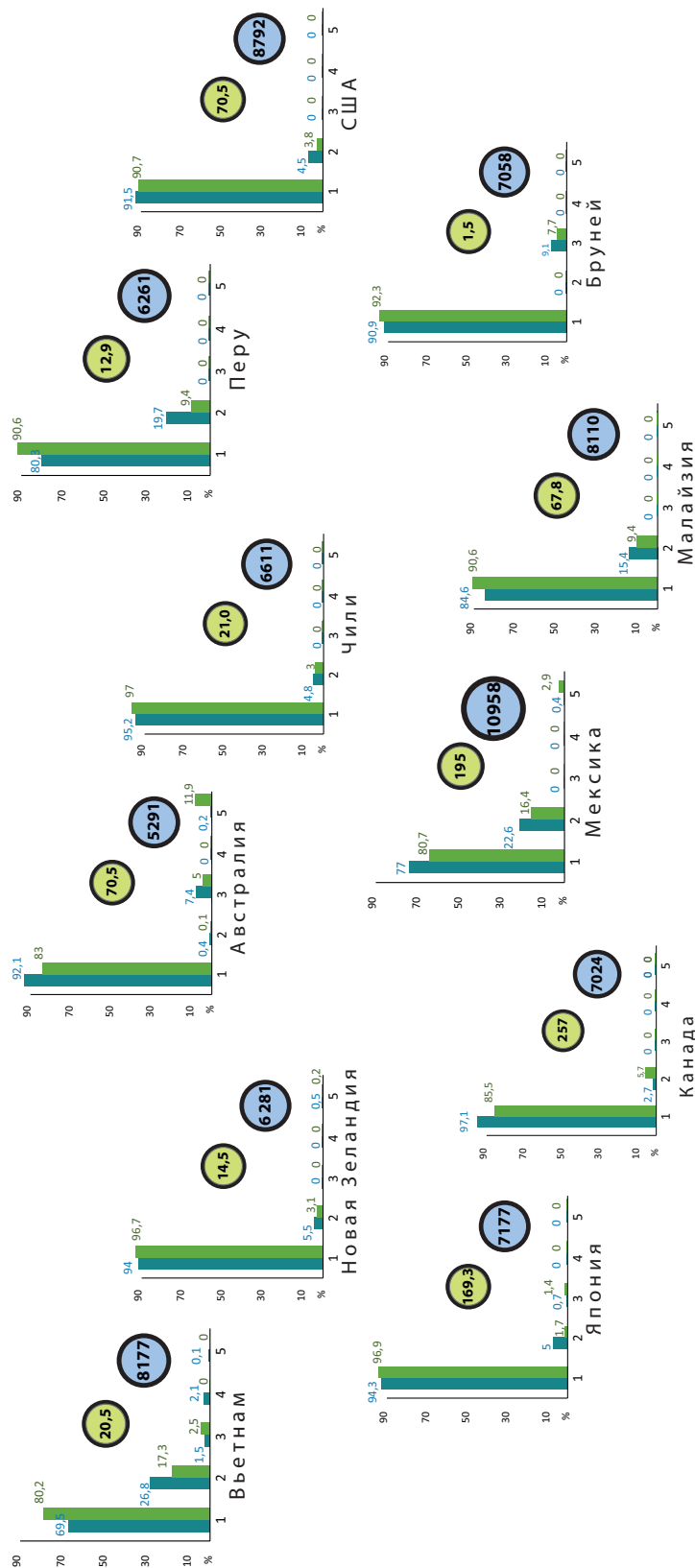

Рис. 5. Структура тарифных обязательств стран — участниц ТТП по промышленным товарам: ■ доля тарифных линий каждой категории; ■ доля импорта из стран — участниц ТТП, соответствующая каждой категории; 1 — открытие с момента вступления Соглашения в силу; 2 — переходные периоды с линейным снижением; 3 — переходные периоды с нелинейным снижением; 4 — квоты; 5 — изъятия; ① — общее количество тарифных линий; ② — импорт товаров из стран — участниц ТТП, млрд долл. 2014 г.

Источник: расчеты авторов на основе тарифных обязательств стран — участниц ТТП <www.ustr.gov/tpp> и торговой статистики <www.comtrade.com>.

Интеграционные процессы
в развитых и развивающихся
странах

Австралия в ходе тарифных переговоров смогла сохранить за собой право применять специфическую составляющую таможенной пошлины в отношении автомобилей, бывших в эксплуатации. Австралийский рынок бывших в употреблении моторных транспортных средств частично будет открыт через отмену адвалорной составляющей таможенной пошлины в размере 5%, но при этом останется специфический компонент — 12 тыс. долл. за автомобиль. По данным статистики, в 2014 г. импорт Австралии из стран ТТП по данной категории товаров составил 8,3 млрд долл., или 11% суммарного объема импорта из стран ТТП.

В тарифном приложении Новой Зеландии отдельной категорией выделены изделия и дополнительное оборудование, используемое в качестве промежуточных компонентов для производства конечной продукции. В данную категорию включены 32 товарные позиции, при ввозе которых на территорию Новой Зеландии ставки ввозных таможенных пошлин взимаются в таком же размере, что и на конечную продукцию, в производстве которых они задействованы.

По 0,16% товарной номенклатуры Мексика в отношении Японии согласовала частичное снижение таможенных пошлин. Для сельскохозяйственной техники, автобусов, некоторых видов грузовиков, происходящих с территории Японии, ставка ввозной таможенной пошлины по истечении переходного периода составит 7,5%.

В рамках данной статьи при анализе тарифных уступок, согласованных сторонами ТТП в контексте промышленных товаров по отдельным секторам экономики, основное внимание было уделено наиболее интересному сегменту рынка — автомобильной отрасли, как с точки зрения его масштабов и роли во внешней торговле крупнейших экономик ТТП (США и Японии), так и с позиции глубины согласованных тарифных уступок странами — участницами ТТП в целом.

Автомобильный сектор

Соглашение не только позволило двум крупнейшим производителям и экспортерам автомобилей в мире США и Японии найти компромиссные решения по улучшению условий доступа на внутренние рынки в двустороннем формате, но и открыло доступ для поставок грузовиков и автомобилей в такие страны, как Вьетнам и Малайзия, применяющие в рамках РНБ высокие заградительные ставки таможенных пошлин, в основном превышающие 40% в отношении моторных транспортных средств.

Несмотря на то что внутренний рынок автомобилей США более чем в 3 раза превосходит японский, крупнейшим экспортером и в ТТП, и в мире безусловно является Япония, ежегодно экспортирующая до 5 млн легковых авто-

мобилей и около 700 тыс. грузовых. Кроме того, структура поставок японской продукции более диверсифицирована по сравнению с американской моделью экспорта автомобилей как внутри стран ТТП, так и за пределами торгового блока (рис. 6).

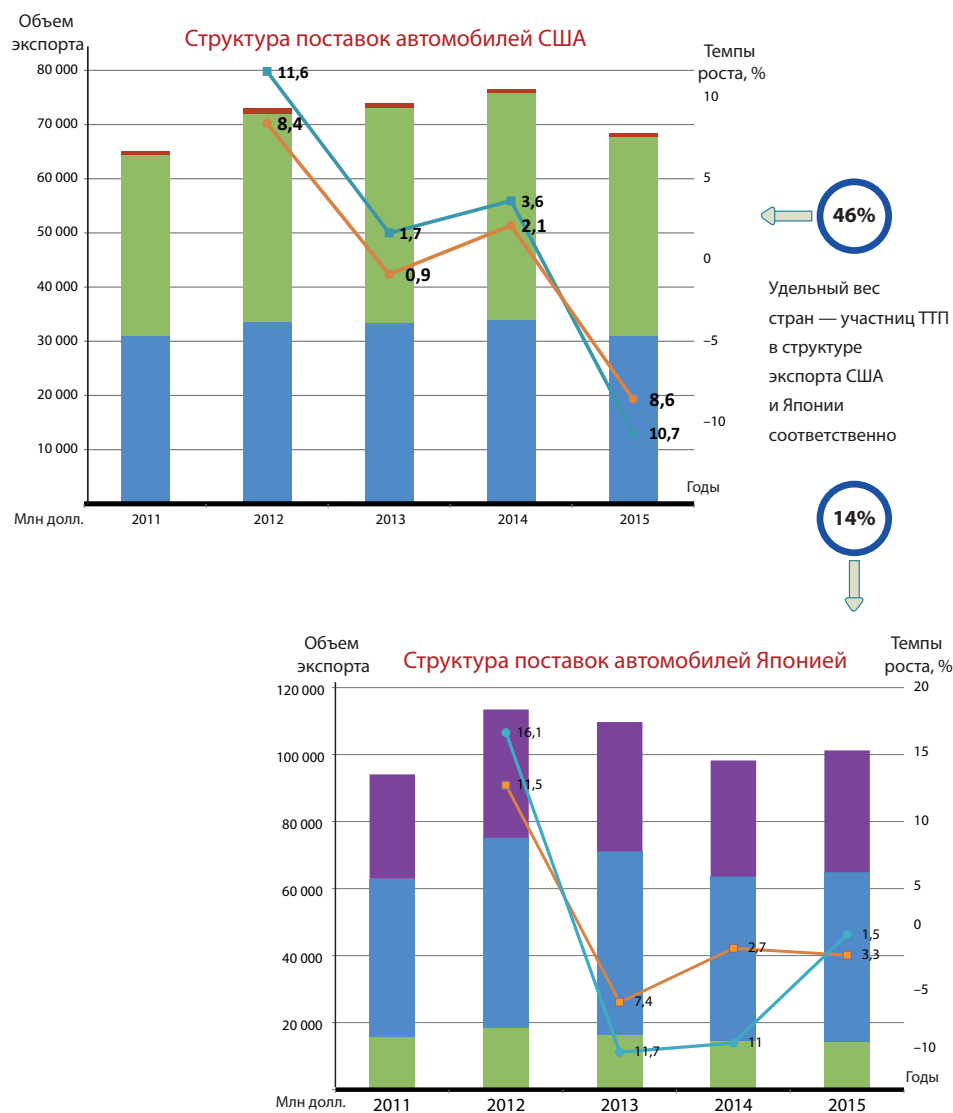

Рис. 6. Географическая структура экспорта автомобилей США и Японией:

- объем экспорта в страны — участницы ТТП;
- объем экспорта в остальные страны мира;
- объем экспорта американских автомобилей в Японию;
- объем экспорта японских автомобилей в США;
- темпы роста экспорта автомобилей в мире;
- темпы роста экспорта автомобилей в страны — участницы ТТП

Источник: расчеты авторов на основе тарифных обязательств стран — участниц ТТП <www.ustr.gov/tpp> и торговой статистики <www.comtrade.com>.

Представленная информация, отражающая экспортную структуру поставок США и Японии, позволяет определить тенденции, сформировавшиеся в течение нескольких последних лет. Рынок стран ТТП играет более существенную роль для американских производителей, чем для японских. В 2015 г. удельный вес стран ТТП в общей структуре экспорта легковых автомобилей Японии составил 14%, снизившись за последние пять лет только на 2 п.п. В структуре поставок американских автомобилей доля стран ТТП значительна выше и составляет около 46%. Таким образом, существенная либерализация торгового режима отдельными участниками Соглашения открывает дополнительные возможности для наращивания объемов экспорта моторных транспортных средств для американских компаний. Япония также сможет выиграть от обнуления таможенных пошлин, однако, учитывая сложившиеся маршруты поставок японских автомобилей в пределах региона ТТП, изменения в структуре поставок будут происходить менее интенсивно, поскольку сам по себе американский рынок автомобилей — один из основных стратегических векторов развития для японских автоконцернов.

Среди стран ТТП ключевыми рынками сбыта автомобилей для американских компаний традиционно являются такие страны, как Канада и Мексика. Либерализация указанными странами торгового режима в автомобильном секторе позволит Японии нарастить поставки своей продукции в этом направлении, составив конкуренцию американским производителям и открывая дополнительные возможности для японских автоконцернов.

Динамика развития торговли между двумя крупнейшими странами-производителями свидетельствует о сформировавшейся двусторонней структуре торговли между Японией и США легковыми и грузовыми автомобилями. Согласно рис. 6 японский экспорт моторных транспортных средств на американский рынок существенно превосходит американские поставки автомобилей в Японию, что объясняется достаточно высокими техническими требованиями Японии по отношению к автомобилям, а также невысоким уровнем прибыли, которую могут получить американские компании на японском рынке при реализации своей продукции ввиду сильной конкуренции со стороны национальных производителей.

Для улучшения ситуации в рамках ТТП Япония и США согласовали индивидуальное приложение к Соглашению, где прописаны дополнительные обязательства сторон в сфере технического регулирования к уже имеющимся в рамках действующего на площадке ВТО Соглашения по техническим барьерам в торговле. Основная задача двустороннего приложения — упрощение системы применения технических требований к автомобилям, что должно сделать ее более транспарентной и предсказуемой для участников рынка.

Среди ключевых моментов согласованного приложения можно отметить следующие основные элементы:

- стороны обязуются уведомлять друг друга о внедрении новых технических регламентов не менее чем за 12 месяцев до их вступления в силу;

- стороны также взяли на себя обязательства не устанавливать никаких новых требований помимо тех, что действовали на момент вступления Соглашения в силу в отношении процедуры *Preferential Handling Procedure*¹.

По мнению экспертов, согласованные дополнительные преференциальные положения между США и Японией должны помочь американским компаниям выйти на японский рынок. В качестве обратной уступки Япония смогла получить тарифные преференции от США в автомобильном секторе. На данный момент в отношении автомобилей (товарные группы 8703 и 8704 ТН ВЭД), происходящих с территории Японии и ввозимых на территорию США, действуют ставки ввозных таможенных пошлин в размере 2,5% для легковых автомобилей и 25% — для грузовых. Для данных видов моторных транспортных средств США взяли на себя обязательство устранить тарифные барьеры через переходные периоды с поэтапным снижением таможенной пошлины. По истечении переходных периодов доступ для легковых автомобилей будет полностью открыт через 25 лет, а для грузовых автомобилей — через 30 лет (рис. 7).

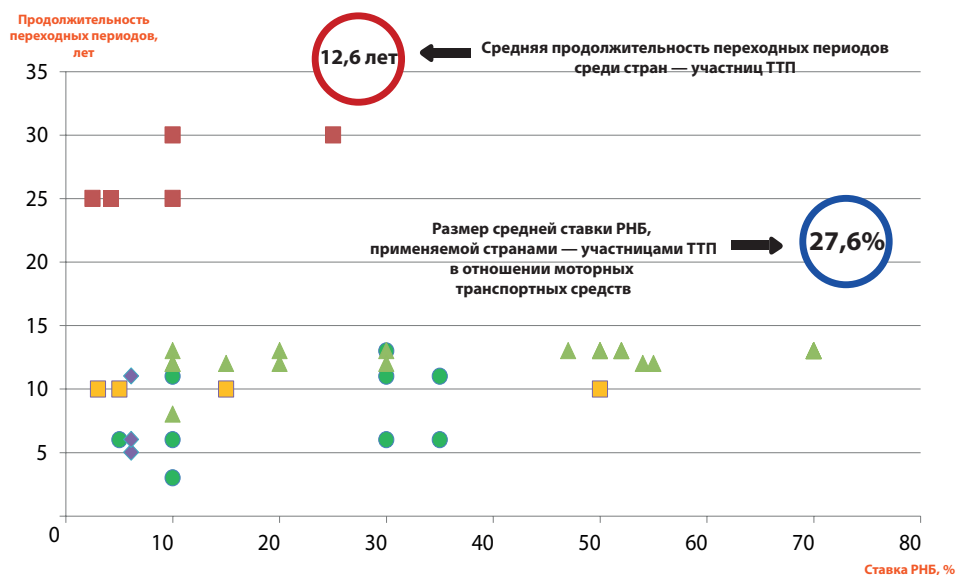

Рис. 7. Структура тарифных обязательств стран — участниц ТТП по моторным транспортным средствам: ● Малайзия; ■ США; ▲ Вьетнам; ■ Мексика; ◆ Канада

Источник: расчеты авторов на основе тарифных обязательств стран — участниц ТТП (www.ustr.gov/tpp) и торговой статистики (www.comtrade.com).

¹ Процедура *Preferential Handling Procedure* позволяет применять упрощенные требования по отношению к ограниченному объему ввозимых моторных транспортных средств в части потребления топлива и выброса выхлопных газов.

Помимо США и Японии, либерализация условий доступа на внутренние рынки автомобилей затронула все страны ТТП. Наиболее существенные тарифные уступки в части доступа на внутренний рынок моторных транспортных средств взяли на себя Вьетнам, Малайзия и Мексика. Действующие ставки ввозных таможенных пошлин в указанных странах на импортируемые автомобили достаточно высоки и могут достигать 40–70%. Несмотря на достигнутые субстантивные договоренности по снижению тарифных барьеров в торговле автомобилями, переходные периоды, в течение которых будут происходить снижения таможенных пошлин, существенно отличаются между странами.

Вьетнам взял на себя тарифные обязательства по обнулению таможенных пошлин в отношении легковых автомобилей с текущего уровня РНБ (70%-ная ставка ввозной таможенной пошлины, в течение 16 лет).

Продолжительность переходных периодов в отношении легковых и грузовых автомобилей, согласованных малазийской стороной, составляет в среднем 11–13 лет, хотя для некоторых видов автомобилей ставки ввозных таможенных пошлин будут обнулены через шесть лет с момента вступления Соглашения в силу.

Высокодиверсифицированная система переходных периодов для легковых и грузовых автомобилей зафиксирована в тарифных обязательствах США. В зависимости от страны происхождения автомобиля продолжительность переходных периодов может варьироваться от 10 до 30 лет. Бруней, Малайзия, Новая Зеландия и Вьетнам смогут беспошлинно поставлять грузовики на американский рынок через 11 лет, в то время как Япония сможет получить аналогичные условия доступа только через 30 лет.

Широкие обязательства по тарифной либерализации для грузового транспорта взяла на себя Мексика, согласившись снизить таможенные пошлины с 30 до 0% для всех стран — участниц ТТП, за исключением отдельных случаев, предполагающих постепенное снижение таможенных пошлин до уровня 7,5% в отношении японских грузовиков малого и среднего тоннажа.

Общая картина тарифных обязательств стран — участниц ТТП представлена на рис. 8.

Структура применяемых переходных периодов в рамках ТТП

В ходе проведенного исследования особое внимание было уделено структурному анализу переходных периодов, применяемых государствами — членами ТТП. В рамках выполнения поставленной задачи необходимо было провести не только количественную оценку продолжительности переходного периода каждого участника ТТП или рассмотреть внутренний алгоритм снижения

таможенных пошлин (линейное/нелинейное снижение), но и изучить товарный аспект в преломлении к переходным периодам. Учитывая большой массив данных, сопоставительный анализ между отдельными категориями продукции и переходными периодами проводился в формате товарных групп на уровне двух знаков ТН ВЭД.

Общее количество рассмотренных переходных периодов разных категорий составило 15 423. Среди основных стран, согласовавших максимальное количество переходных периодов, можно выделить США, Вьетнам и Мексику, суммарная доля которых от общего количества составляет 62% (рис. 9).

Если говорить о распределении переходных периодов по их продолжительности, то можно отметить, что около 24% переходных периодов предполагает снижение таможенных пошлин в течение периода, превышающего десять лет. В рамках данной категории чаще всего страны — участницы ТТП устанавливали 11-летние переходные периоды для наиболее чувствительных товарных позиций.

В целом проведенный анализ показал, что около 35% общего числа переходных периодов завершатся через пять лет после вступления Соглашения в силу. Основной временной интервал, в течение которого рынки стран — участниц ТТП будут постепенно открываться, составит от пяти до десяти лет. Как показано на рис. 10 доля указанной группы оценивается на уровне 41%. Таким образом, после десяти лет функционирования ТТП тарифная защита будет действовать только в отношении ограниченного количества товарной номенклатуры.

Наиболее длительные переходные периоды были установлены США в отношении легковых автомобилей и грузовиков (соответственно 25 и 30 лет), а также только по истечении 20 лет будет полностью открыт американский рынок для отдельных категорий сельскохозяйственных товаров, происходящих из Японии. В частности, ставки таможенных пошлин будут постепенно снижаться на молочную продукцию, конфеты, шоколад, минеральную воду и отдельные виды соков.

Наряду с США длительные 16-летние переходные периоды согласовали такие страны — участницы ТТП, как Перу, Вьетнам, Япония, Канада, Мексика и Малайзия. Среди указанных стран можно выделить Перу как основного игрока интеграционной группировки, согласовавшего длительные переходные периоды в отношении 603 тарифных линий. В категорию товаров, которые будут находиться на протяжении данного периода под действием тарифной защиты, попадает следующая продукция: мясо птицы, отдельные виды готовой продукции, хлопок, растительные волокна, химические нити и волокна, а также обширная номенклатура готовой одежды и обуви.

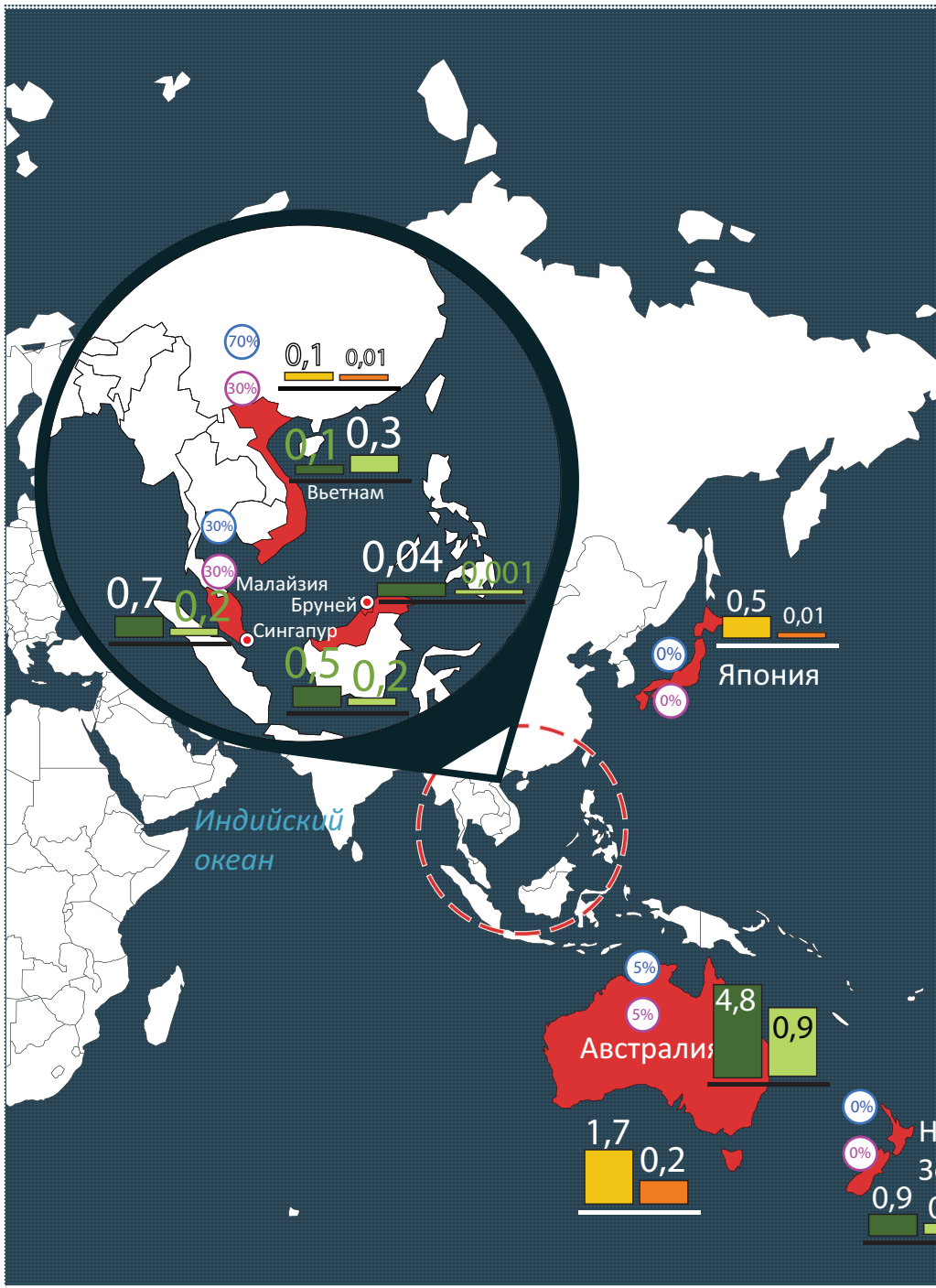
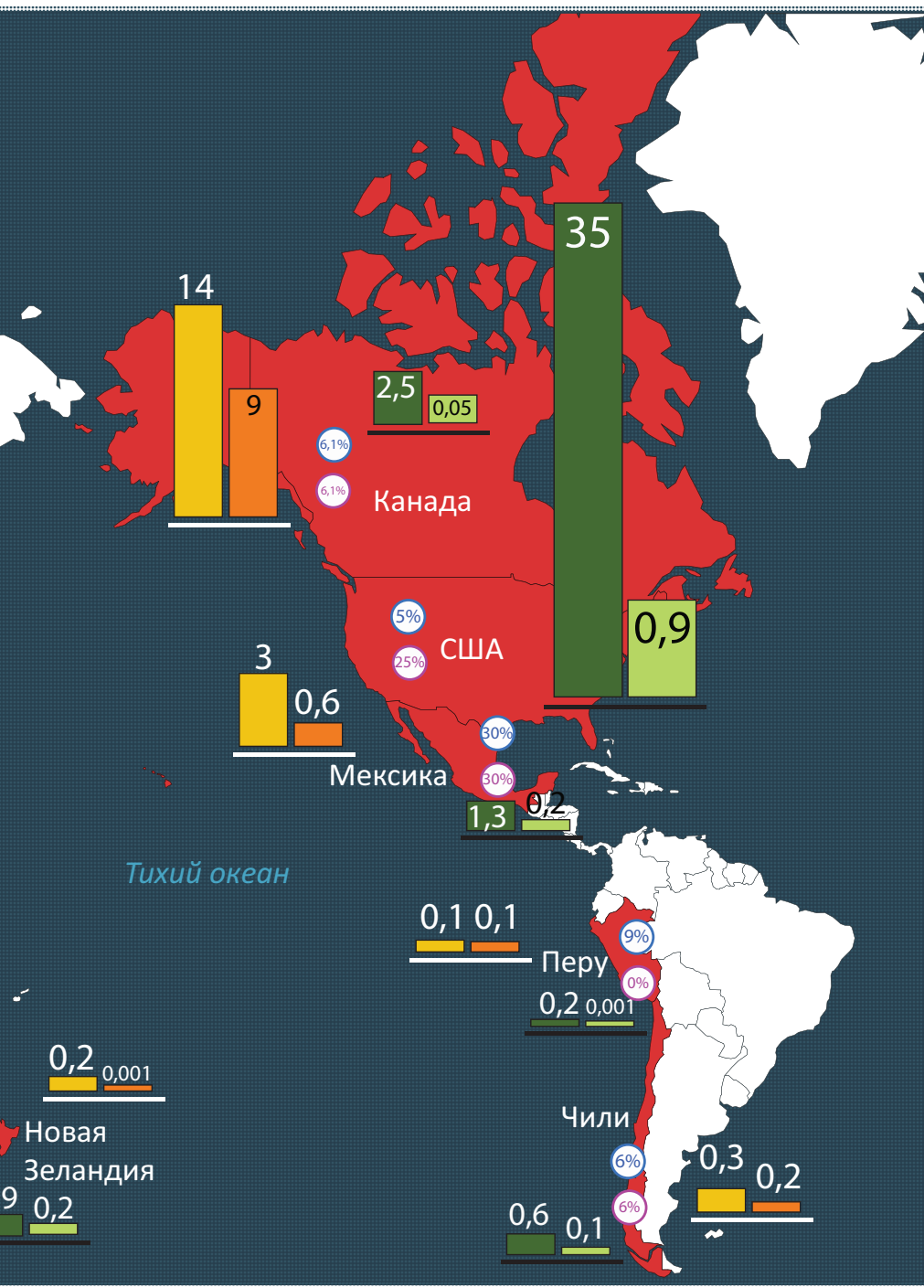

Рис. 8. Структура поставок автомобилей США и Японией в рамках ТТП, млрд долл., 2015; ■ экспорт легковых автомобилей, млрд долл., 2015; ■ экспорт грузовых автомобилей, млрд долл., 2015; ■ экспорт легковых автомобилей, млрд долл., 2015; ■ экспорт грузовых автомобилей, млрд долл., 2015

Источник: расчеты авторов на основе тарифных о

млрд долл.: 1. Структура экспорта моторных транспортных средств США: 2015; 2. Структура экспорта моторных транспортных средств Японии: 2015; — тарифная защита на автомобили; — тарифная защита на грузовики

обязательств стран — участниц ТТП <www.ustr.gov/tpp> и торговой статистике <www.comtrade.com>.

Интеграционные процессы в развитых и развивающихся странах

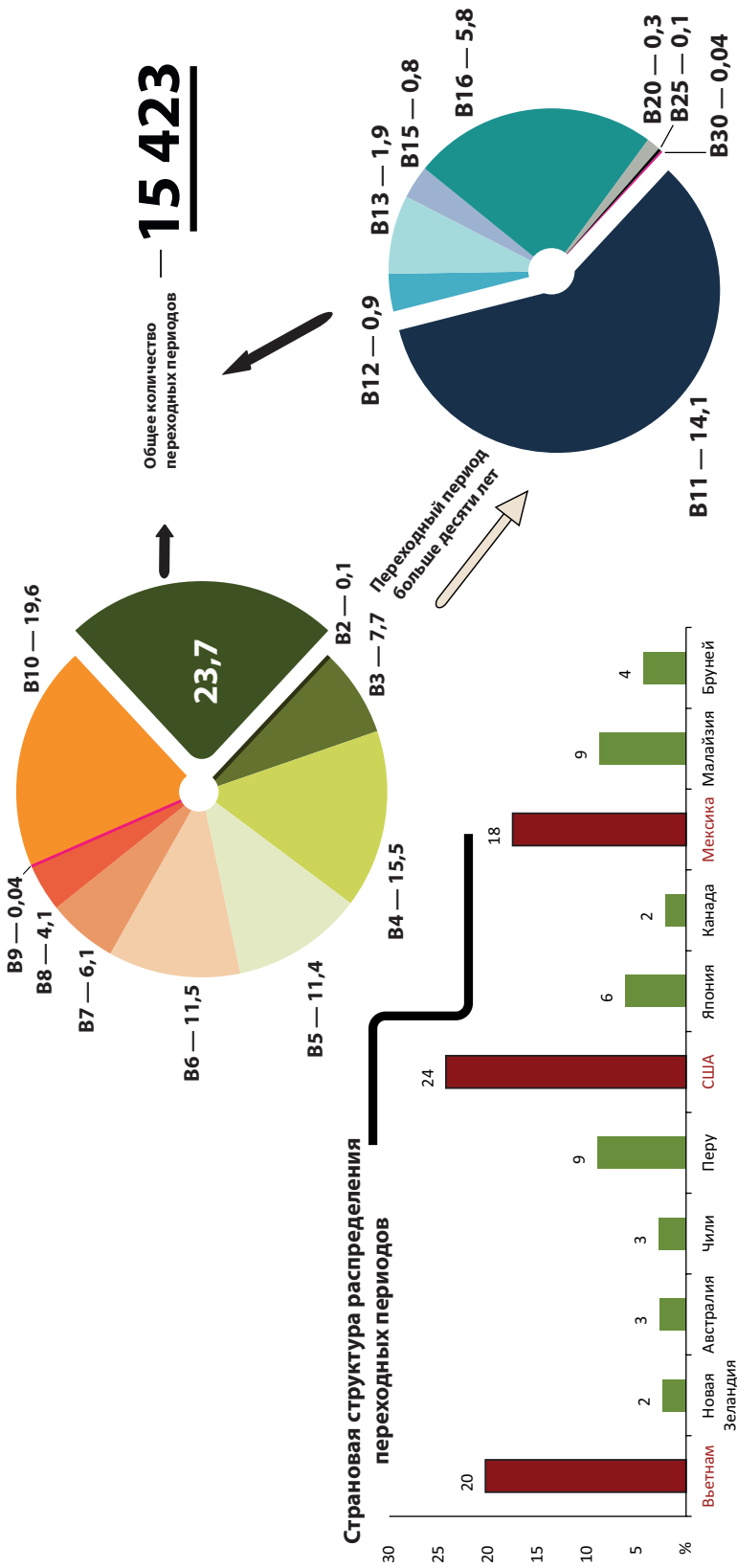

Рис. 9. Структура распределения переходных периодов в ТТП по продолжительности и странам:
B2 — переходный период в течение двух лет; B3 — переходный период в течение трех лет

Источник: расчеты авторов на основе тарифных обязательств стран — участниц ТТП <www.ustr.gov/tpp> и торговой статистики <www.comtrade.com>.

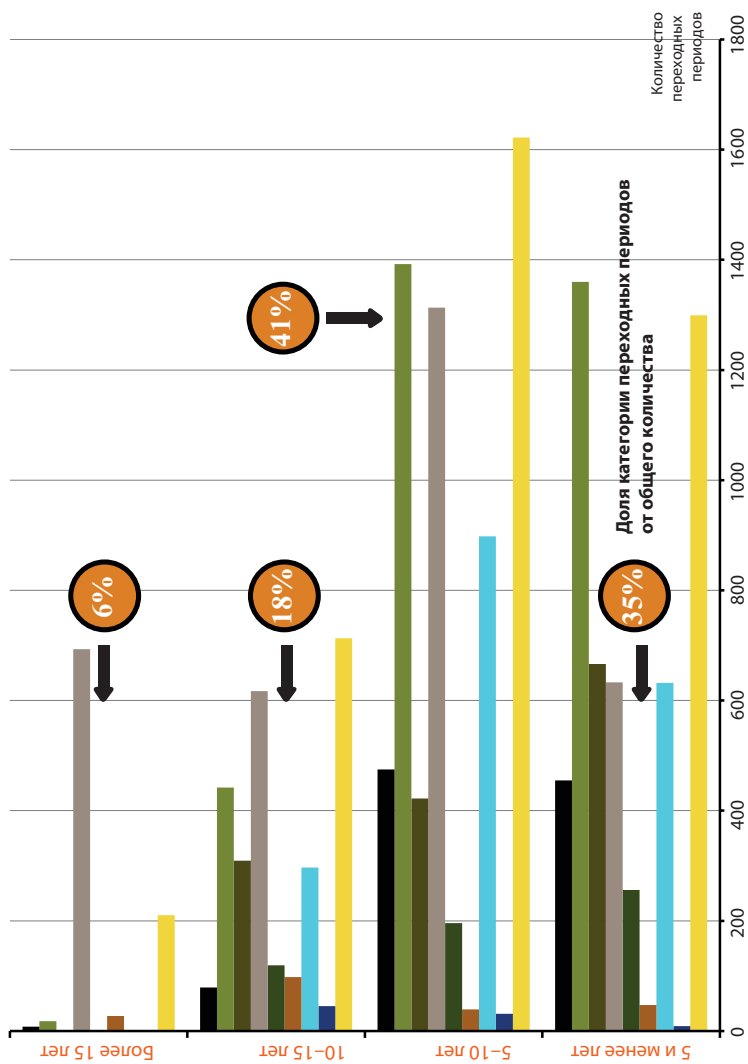

Рис. 10. Распределение переходных периодов в рамках ТТП по укрупненным товарным группам: ■ сельскохозяйственные товары; ■ машины; ■ металлы и изделия из них; ■ текстиль; ■ древесина, ■ кожевенное сырье; ■ продукция химической промышленности; ■ минеральные продукты; ■ другие группы

Источник: расчеты авторов на основе тарифных обязательств стран — участниц ТТП <www.ustr.gov/tpp> и торговой статистики <www.comtrade.com>.

Интеграционные процессы
в развитых и развивающихся
странах

В структуре тарифных приложений Мексики зафиксированы обязательства по сохранению таможенной защиты в отношении 97 тарифных линий продукции легкой промышленности. Только по истечении 16 лет доступ на внутренний рынок Мексики будет полностью открыт для текстильной и трикотажной одежды, а также для отдельных видов постельного белья.

Для вьетнамской экономики ключевой задачей был вопрос сохранения максимального уровня тарифной защиты в отношении табачной продукции, для того чтобы предотвратить быструю экспансию трансконтинентальных компаний на внутренний рынок. В рамках согласованных тарифных обязательств Вьетнам сможет в течение 16 лет поэтапно снижать таможенные пошлины на сигареты и табачные изделия с текущего уровня РНБ, составляющего 135%.

В перечень наиболее чувствительных товаров Японии, которые будут открыты позже остальных, попадает сельскохозяйственная продукция и промышленные товары. Среди товаров сельскохозяйственного сектора можно выделить отдельные виды живых животных (лошади, крупный рогатый скот, козы), поставлять которые в беспошлинном режиме на территорию Японии можно будет только через 16 лет. Кроме того, в данную категорию попадают сыры, консервированное мясо, отдельные виды мясных субпродуктов. Для промышленных товаров максимально длительные переходные периоды будут применяться в отношении кожаной и резиновой обуви, некоторых видов кожи и меха.

С помощью укрупненной агрегированной классификации товарных групп был проведен сопоставительный анализ по четырем категориям переходных периодов и соответствующих им товаров. Полученные результаты отражены на рис. 10, из которого видно, что наиболее длительные переходные периоды зафиксированы для товаров легкой промышленности, а именно для готовой текстильной и трикотажной одежды. Ставки таможенных пошлин в отдельных странах — участницах ТТП будут действовать в отношении товаров данной категории даже по истечении 15 лет с момента вступления Соглашения в силу.

Не менее чувствительный сектор экономики для всех участников нового интеграционного объединения с точки зрения сохранения таможенной защиты является сельскохозяйственная отрасль. В течение первых десяти лет большинство согласованных переходных периодов в отношении товаров агропромышленного комплекса будут завершены, а полностью либерализация доступа на внутренние рынки закончится ближе к 15-му году с момента начала функционирования ТТП.

В рамках Соглашения наиболее защищенными категориями товаров по количеству зафиксированных в отношении их переходных периодов стали молочная продукция и готовые пищевые продукты. Суммарная доля согласованных переходных периодов для данных двух категорий составила

приблизительно 30% общего количества таких в сельскохозяйственной группе. Например, США в отношении молочной продукции, происходящей из Японии, открывает полностью свой рынок только через 10–15 лет. Аналогичная ситуация в отношении доступа на внутренний рынок молока и молочной продукции Мексики. Вьетнам и Малайзия использовали диверсифицированный подход при согласовании условий доступа на внутренние рынки молочной и готовой пищевой продукции, но при этом наиболее чувствительные категории товаров будут находиться под действием таможенной пошлины от 3 до 16 лет.

Достаточно умеренными темпами будет происходить либерализация доступа в рамках ТТП в отношении кожевенного сырья, готовой кожи и изделий из нее. Большинство переходных периодов в рамках данной группы прекратят свое действие только через 11–14 лет после начала работы Соглашения.

Заключение

Проведенный анализ согласованных тарифных обязательств странами — участницами ТТП позволяет сделать вывод о том, что в целом уровень тарифной либерализации обеспечит беспошлинный режим в торговле товарами практически по всей товарной номенклатуре. В частности, с момента вступления Соглашения в силу средний уровень либерализации по всем странам-участницам составит 86,6% товарной номенклатуры, на долю которой будет приходиться около 89% текущего импорта в рамках ТТП.

После завершения всех переходных периодов общий уровень либерализации по количеству беспошлинных тарифных линий достигнет в среднем 99,1% товарной номенклатуры, что составит 98,2% текущего импорта товаров.

Вместе с тем необходимо учитывать, что переходные периоды по отдельным товарам могут достигать 35 лет (как, например, у США в отношении грузовых автомобилей) или 15 лет для снижения импортного тарифа на говядину, согласованные Японией. Это говорит о том, что ключевые или самые чувствительные товары по-прежнему на длительный срок остаются защищенными от импортной конкуренции. По другим же товарам очевидно, что рынок членов ТТП еще до заключения Соглашения был достаточно открытым: на каждое из этих государств приходится более десяти соглашений о свободной торговле, за небольшим исключением (Вьетнам и Бруней). Этот факт необходимо учитывать. Поэтому Соглашение, скорее всего, можно назвать унифицирующим обязательства государств-участников, нежели создающим качественно новые условия торговли в части тарифного доступа.

В целом же особенностью Соглашения можно назвать достаточно гибкую и глубоко диверсифицированную систему предоставления тарифных пре-

ференций, особенно в отношении США и Японии, зафиксировавших индивидуальные графики снижения таможенных пошлин для каждой страны ТТП. Такой подход позволяет учесть разницу между размерами экономик отдельных стран, что, в свою очередь, предоставит возможность ускоренного процесса либерализации небольшим странам — членам нового интеграционного объединения по сравнению с крупными.

Товарный охват перечня изъятий, который будет выведен из режима свободной торговли, в процентном выражении от товарной номенклатуры минимален и не превышает в среднем 0,3% объема торговли по всем странам — участницам ТТП. В тарифных обязательствах таких государств, как США, Малайзия, Бруней, Сингапур и Канада, не зафиксированы какие-либо товары, которые будут выведены из-под действия режима свободной торговли. Кроме того, отдельные участники (например, Чили или Мексика) согласовали точечные индивидуальные изъятия в отношении некоторых категорий товаров, происходящих из определенных стран.

Оценивая тарифные уступки по сельскохозяйственной продукции, можно отметить, что уровень доступа для всех стран — участниц Соглашения будет покрывать практически 99% товарной номенклатуры, обеспечивая беспошлинную торговлю внутри ТТП для 93,6% импортируемых товаров. Широкие обязательства по доступу иностранных товаров на внутренний рынок взяли на себя Япония, Вьетнам, Малайзия. Вместе с тем в отношении наиболее чувствительных товарных позиций сельскохозяйственного сектора большинство стран — участниц ТТП установили квотную систему, ограничивающую экспортные возможности, но позволяющую снизить негативные эффекты от либерализации торгового режима для национальных производителей. Среди наиболее чувствительных товарных позиций, доступ по которым полностью закрыт либо регулируется с помощью системы квот, можно выделить сахар и сахарное сырье, молочную продукцию, сигареты и табачные смеси, отдельные категории готовых пищевых продуктов.

В части промышленных товаров следует отметить, что на момент вступления Соглашения в силу таможенные пошлины будут отменены в отношении 88,9% товарной номенклатуры, на долю которой будет приходиться 90,4% текущего импорта промышленных товаров внутри ТТП. В отношении 9% товарной номенклатуры промышленных товаров таможенные пошлины будут снижаться в течение переходных периодов, предполагающих линейное снижение, а для 1,9% товарной номенклатуры предусмотрены переходные периоды с разной скоростью снижения таможенных ставок.

Если говорить о перечне изъятий в части промышленных товаров, то среди стран — участниц ТТП можно выделить только Вьетнам, Мексику и Австралию как основных участников, сохранивших возможность применять текущий режим РНБ в отношении ограниченного набора товаров. Вьетнам сохранил за собой возможность применять таможенные пошли-

ны в отношении соли, Мексика будет взимать таможенные пошлины на определенном зафиксированном уровне в отношении как жареного, так и растворимого кофе в упаковках. Кроме того, не полностью будут обнулены таможенные пошлины в отношении легковых автомобилей и отдельных видов грузовиков, а также автобетономешалок, импортируемых из Японии в Мексику. Австралия сохранила возможность применять специфическую составляющую таможенной пошлины в отношении подержанных автомобилей.

Несмотря на фиксацию длительных переходных периодов, существенная либерализация торгового режима была достигнута в отношении продукции легкой промышленности, включая обувь и одежду. Япония, Канада, США, Мексика открывают свои рынки обуви и одежды, снижая постепенно таможенные пошлины с 25–30 до 0%.

Существенные преференциальные уступки были согласованы в рамках доступа на автомобильный рынок. Прежде всего это касается двусторонних договоренностей между США и Японией. Одновременно необходимо подчеркнуть, что поэтапное обнуление таможенных пошлин такими странами, как Вьетнам, Малайзия и Мексика, позволят японским и американским автоконцернам нарастить поставки моторных транспортных средств в пределах ТТП.

Таким образом, подводя итог анализу согласованных тарифных договоренностей, закрепленных в рамках тарифных обязательствах всех стран — участниц ТТП, можно сделать вывод, что в торговле товарами они смогли дополнительно улучшить условия доступа на внутренний рынок, сократив возможность применения тарифных мер защиты в отношении минимального набора товаров.

Источники

- [1] TPP Trade Deal: Text published online. URL: <<http://ustr.gov/tpp>>.
- [2] USTR. TPP-Guide-to-18000-Tax-Cuts, 2015. URL: <<http://ustr.gov/tpp>>.
- [3] *Berger A., Busse M., Nunnenkamp P., Roy M.* 2010. More Stringent BITs, Less Ambiguous Effects on FDI? Not a Bit! WTO Staff Working Paper ERSD-2010-10. Geneva: World Trade Organization, 2010.
- [4] New Zealand Foreign Affair & Trade. Trans-Pacific Partnership, Good market access, 2016. URL: <<https://www.mfat.govt.nz>>.
- [5] New Zealand Foreign Affair & Trade. Trans-Pacific Partnership National Interest Analysis, 2016. URL: <<https://www.mfat.govt.nz>>.

- [6] Assessing the trans-pacific partnership/Peterson Institute for international Economics, 2016. URL: <<https://piie.com>>.
- [7] База данных TradeMap. URL: <<http://www.trademap.com>>.
- [8] USDA. Agriculture-related provisions of the trans-pacific partnership, 2016. URL: <<http://usda.gov/tpp>>.
- [9] USDA. Free Trade Agreements and U.S. Agriculture, 2016. URL: <<http://usda.gov/tpp>>.
- [10] USDA. Trans-Pacific Partnership, Benefits to U.S. Agriculture, 2015. URL: <<http://usda.gov/tpp>>.

Popov D., Ponomarev V.¹

Overview of tariff commitments agreed by the member states of the Trans-Pacific Partnership

Tariff commitments of the TPP members have been examined within the scope of this article as a standard element of each regional trade agreement. In particular, agreed conditions of market access have been analyzed in term of current volume of imports that give an opportunity to assess the share of duty free trade after Agreement comes into force.

Key words: *good nomenclature, tariff obligations, commitments, exceptions, market access, exports, imports.*

Статья поступила в редакцию 1 марта 2016 г.

¹ Popov Dmitry — head of division of trade in goods, Department of trade policy Eurasian economic commission, PhD geography. E-mail: <popovdi@eecommision.org>. Ponomarev Vitaly — deputy head of division of analytic and organization support of negotiation Department of trade policy Eurasian economic commission. E-mail: <ponomarev@eecommision.org>.

Судариков А.А.¹

О прецедентах, оказавших значительное влияние на сектор шиновосстановления в Бразилии

Рассматривается развитие отрасли восстановления покрышек в Бразилии, которая являлась областью применения мер ограничения импорта бразильской стороной, а также связанные с ними споры в рамках МЕРКОСУР и Всемирной торговой организации. Внимание акцентировано на стратегии защиты Бразилии как ответчика в ходе диспутов и использования Бразилией аргументов, которые менялись по ходу рассмотрения споров, основывались на соображениях защиты окружающей среды и в итоге обеспечили достижение поставленных Бразилией целей.

Ключевые слова: *торговые споры, МЕРКОСУР, Всемирная торговая организация, охрана окружающей среды, ограничения импорта, восстановленные покрышки.*

Тема продуктов вторичного использования, их жизненный цикл приобретают все большую дискуссионную популярность по всему миру и с точки зрения рассмотрения их как возобновляемого ресурса, и из-за проблем утилизации. Востребованность таких продуктов поддерживается устойчивым спросом, основанным на привлекательном ценовом предложении. Наибольший интерес к данному виду благ проявляют жители развивающихся стран: переработанный материал более привлекателен для потребителей, поскольку цена на восстановленные продукты значительно ниже, чем на аналогичные новые товары. В качестве примера рассмотрим практику регулирования торговли восстановленными покрышками, ставшей предметом целого ряда торговых споров. Хотя отработанные покрышки и не считаются крайне опасными загрязнителями, они все равно отрицательно воздействуют на окружающую среду, «захламляя» территорию.

Кроме того, брошенные каркасы покрышек служат благоприятной средой для размножения комаров и грызунов, которые могут разносить такие болезни, как вирус Западного Нила, энцефалит, вирус Зика, лихорадка Денге и Ханта-вирусы. К тому же покрышки содержат легковоспламеняющиеся

¹ Судариков Алексей Алексеевич — студент финансового факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения (ФГБОУ) высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». E-mail: <sudarkv@gmail.com>.

и загрязняющие материалы, при их сожжении выделяется большое количество токсичных загрязнителей воздуха, масла и тяжелых металлов. Но корень проблемы в неопределенности существования покрышек, т.е. неизвестно, будет ли покрышка утилизирована или брошена, а если она будет брошена, то из-за того, что шины делаются для длительного срока службы, будет отравлять окружающую среду практически вечно.

Как видим, в современном мире проблемы отработанных покрышек стоят весьма остро. Одной из стран, борющейся с накоплением на своей территории многотоннажного полимерного полностью отработанного материала, стала Бразилия, решившая ввести запрет на импорт восстановленных покрышек, которые, по мнению властей страны, являются лишь замаскированными под товары длительного пользования отходами. Но чтобы раскрыть данное решение бразильских властей и понять, почему вопрос был настолько острым для законодателей этой южноамериканской страны, нужно посмотреть на экономические показатели. Импорт восстановленных покрышек в Бразилию с 1989 по 1994 г. в целом был примерно на одном уровне, однако с 1995 г. стал значительно повышаться, достигнув пика в 1998 г.: 19,7 млн долл. (в 1994 г. этот показатель равнялся 559 тыс. долл.) что составило 0,03% импорта всех товаров в Бразилию. При этом собственное производство покрышек всех типов (не только восстановленных) в 1998 г. в Бразилии находилось на уровне 31,1 млн ед. в год. Количественно импорт восстановленных покрышек в Бразилию в 1997 г. составил примерно 20 млн кг, а в 1998 г. — около 28 млн кг.

В недалеком прошлом отрасль производства покрышек представляла собой динамично развивающуюся сферу деятельности в Бразилии. В частности, в период с 1998 по 2001 г. произошел бурный рост в производстве покрышек¹. Например, в 1999 г. увеличение производства (в тысячах штук) (без учета покрышек для мотоциклов и велосипедов, данные по которым за 1998 и 1999 г. не обнаружены) относительно предыдущего года составило 10,5%, а в 2000 г. — 33,5%, однако в 2001 г. производство сократилось на 7,2% (вполне вероятно, как реакция на резкое снижение ВВП). При этом снижение производства наблюдалось для всех трех типов шин. Это также отразилось в денежном выражении: производство в 2001 г. снизилось на 13,4% с 1486 до 1287 млн долл. Необходимо отметить, что и сам ВВП Бразилии снизился за 2001 г. по отношению к 2000 г. на 14,85%.

Для Бразилии вопрос отработанных покрышек стоит остро еще и потому, что местные утилизаторы редко их принимают, а условия хранения покрышек обычно не соответствуют требуемому уровню. В результате покрышки часто бросают на полигоны или незаконно уничтожаются.

1 *Рассматривается производство покрышек трех типов: для автомобилей, автобусов и грузовиков, а также мотоциклов и велосипедов.*

Руководствуясь мотивами о защите окружающей среды, а также о защите собственной индустрии шинопроизводства и шиновосстановления, Бразилия соответственно приняла несколько мер.

Следует отметить, что до этого, за период с 1991 по 2000 г., было выпущено восемь нормативных правовых актов, регулирующих рынок использованных покрышек, которые являются материалом для переработки.

Перечислим и кратко рассмотрим наиболее значимые из них.

- Первым стало постановление (портария) от 13 мая 1991 г. № 8 от Секретариата внешней торговли (SECEX) Министерства развития промышленности и внешней торговли Бразилии, запрещающее импорт некоторых использованных товаров, в том числе и использованных покрышек.
- Спустя пять лет Бразильским национальным Советом по окружающей среде (CONAMA) была принята Резолюция № 23/96, регулирующая импорт некоторых ядовитых материалов, в том числе использованных покрышек.
- Следующей стала Резолюция от 26 августа 1999 г. № 258, регулирующая ответственность за объемы операций с нереверсивными покрышками и их уничтожение.

Министерство развития, промышленности и внешней торговли 20 сентября 2000 г. запретило импорт восстановленных шин, которые делаются из восстановленных и использованных покрышек с кодами МЕРКОСУР 4012.10 и 4012.20 для восстановленных и использованных соответственно.

В следующем, 2001 г. (14 сентября) президент Бразилии издал указ № 3919 о том, что импорт, маркетинг, транспортировка и хранение импортных восстановленных шин подлежит штрафу в размере 400 реалов за единицу.

Однако поскольку запреты Бразилии шли вразрез с экономическими интересами еще одной южноамериканской страны — Уругвая, последний 12 марта 2001 г. выступил с инициативой проведения прямых переговоров с Бразилией. Но проходившие 23 апреля в Асунсьоне переговоры не увенчались успехом, как и следующие за ними. Уругвай 27 августа 2001 г. передал свое решение начать арбитражную фазу в Административный секретариат (SAM). 12 октября началась работа, и первое совещание сторон произошло 18 декабря в Монтевидео.

С 1996 по 2000 г. (год запрета) имел место нарастающий тренд в импорте восстановленных шин из Уругвая в Бразилию. Уругвай являлся постоянным партнером Бразилии, стабильно занимая примерно 1–1,5% ее рынка импортных восстановленных покрышек. При этом в 1998 г. импорт из Уругвая оказался на уровне 3,2%, составив около 633,5 тыс. долл., тогда как в 1996 г. он равнялся 16,2 тыс. долл., т.е. увеличился почти в 39 раз. В 2001 г., после ввода запрета, импорт из Уругвая упал с 191 883 до 83,6 тыс. долл. (снижение составило 56,4%).

Уругвай утверждал, что запрет нарушает «Решение Смс (El Consejo del Mercado Común — Совет по общему рынку) № 22/00», в котором говорится, что «члены организации не должны принимать никаких мер, ограничивающих торговлю, в любых их проявлениях». Кроме того, по мнению уругвайской стороны, запрет нарушает:

- ст. 1 «Договора Асусьон», регулирующего процесс интеграции и экономического сотрудничества;
- ст. 10(2) дополнения I к «Договору Асусьон», запрещающую нетарифные ограничения;
- общий принцип эстоппеля (принцип, согласно которому лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний);
- такие принципы международного права, как «*pacta sunt servanda*» и добросовестности (*good faith*), зафиксированных в Венской конвенции прав договоров.

Уругвай также апеллировал к такому факту, что за время 1991 г. (постановление о запрете на ввоз использованных покрышек) до 2000 г. (постановление о запрете на ввоз восстановленных покрышек) между Уругваем и Бразилией велась торговля восстановленными покрышками в значительных объемах.

В своих заявлениях Уругвай отмечал, что Бразилия не может не понимать разницу между использованными и восстановленными покрышками, что видно из постановления от 1991 г., в котором «использованные» товары не включены в категорию восстановленных, а также из того, что два рассматриваемых товара согласно Номенклатуре МЕРКОСУР содержатся под разными наименованиями.

При этом в 1995 г. министр Бразилии по промышленности, коммерции и туризму ответил на вопрос парагвайской стороны, что восстановленные покрышки не являются предметом каких-либо запретов и ограничений.

Бразилия, замечает Уругвай, в Указе № 3919 ввела финансовые наказания, новые технические стандарты и ограничения, которые, однако, касаются лишь ввозимых покрышек, но оставляют внутренне произведенные покрышки без дополнительных требований.

В свою очередь, Бразилия возразила, что это был не запрет на ввоз конкретно восстановленных шин, а на определенный вид использованных, т.е. это было просто пояснение к уже существующему запрету на ввоз импортных использованных шин. Ограничения на ввоз использованных шин разрешены автомобильной политикой МЕРКОСУР. Бразильцы выступили с тем, что восстановленные шины — это те же использованные, которые были подвержены производственному процессу, нацеленному на увеличение их срока службы, таким образом показывая, что запрет 2000 г. — лишь по-

правка к уже существующему запрету на импорт использованных покрышек 1991 г.

Решение Бразилии об отнесении восстановленных покрышек к категории использованных товаров было основано на технических нормах МЕРКОСУР. Бразилия утверждала, что отнесение восстановленных и использованных покрышек в разные классификационные коды не отменяет того, что восстановленные шины являются использованным товаром, который был реформирован добавлением нового материала для повторного использования.

Бразилия также заявляла, что согласно Резолюции ГМС (Группа по Общему рынку) № 109/94 МЕРКОСУР, указывающей, что страны-участницы имеют право принимать собственную экономическую политику там, где не достигнуты соглашения по регулированию (сфера использованных товаров), она имеет право самостоятельно определять, что такое «использованная» покрышка, и принимать меры по конкретному продукту, таким образом, определяя восстановленные покрышки подтипом использованных.

В своем решении комиссия МЕРКОСУР согласилась с претензиями Уругвая в отношении запрета на ввоз восстановленных шин в Бразилию, так как торговое ограничение противоречило Решению СМС 22/00, и отклонила заявления Бразилии о том, что это было дополнение к уже существующему запрету на ввоз использованных шин. Комиссия проверила законы Бразилии и пришла к выводу, что использованные и восстановленные шины — это два разных товара.

Комиссия отклонила просьбу Бразилии и постановила, что страна понимает разницу между использованными и восстановленными шинами, несмотря на различные трактовки в актах федеральных и судебных властей страны. Действия любого органа правительства будут рассматриваться как действия государства, невзирая на то что это исполнительная, судебная или законодательная ветвь власти.

При этом комиссия приняла во внимание тенденцию увеличения с 1991 по 2000 г. объемов торговли между Уругваем и Бразилией восстановленными и использованными покрышками, поддерживаемую отсутствием каких-либо ограничений в торговле между этими странами. Комиссия решила, что запрет на ввоз использованных покрышек никогда не охватывал запрет на восстановленные шины.

Кроме того, по мнению комиссии, довод Бразилии о том, что согласно Резолюции ГМС 109/94 странам МЕРКОСУР разрешается определять что такое восстановленные шины, несостоятелен, поскольку согласно данной Резолюции принятие национальных законодательных актов в торговой сфере возможно лишь там, где отсутствует регулирование МЕРКОСУР. К тому же комиссия выяснила, что эта Резолюция не разрешает странам — членам

МЕРКОСУР принимать арбитражные изменения в их торговых законодательствах по отношению к другим странам объединения. Поэтому комиссия заключила, что запрет 2000 г. на ввозимые восстановленные шины не может быть обоснован Резолюцией, потому что это нарушает установленную коммерческую практику в регионе.

Кроме того, комиссия сочла довод Бразилии о международном принципе эстоппеля не применимым в данной ситуации, а также принцип, на который опиралась Бразилия (*venire contrafactum proprium*, т.е. вступить в противоречие с собственными действиями, имеется ввиду закрыть путь для использованных, но оставить место для восстановленных шин), не применимым для МЕРКОСУР, так как ее участники были включены в интеграционный процесс, подразумевающий взаимное доверие. Таким образом, комиссия нашла бразильский запрет на ввоз восстановленных шин от 2000 г. не согласующимся с законами МЕРКОСУР и обязала Бразилию адаптировать свои законы и запреты соответствующим правовым выводам объединения.

В ответ Бразилия приняла новое постановление от 8 марта 2002 г. (Освобождение Секретариатом международной торговли Министерства развития, промышленности и внешней торговли от запрета на импорт восстановленных покрышек из стран — участниц МЕРКОСУР), снимавшее запрет на ввоз восстановленных шин из стран МЕРКОСУР. Кроме того, был выпущен президентский указ, которым ввезенные из стран МЕРКОСУР шины освобождались от финансовых наказаний, введенных ранее Бразилией. Но тем не менее новая «портария» не покрывала отзыва запрета на ввоз восстановленных шин не из стран — участниц МЕРКОСУР, т.е. запрещены были все восстановленные шины из других стран. Несмотря на то что ни один из заявленных Бразилией пунктов не был связан с окружающей средой, вскоре национальные СМИ стали активно говорить о том, что «Бразилия может превратиться в мусорную корзину мировых использованных шин».

После того как Уругвай выиграл данный спор, он в 2002 г. стал импортировать восстановленные покрышки на 220 тыс. долл., в 2003 г. — на величину около 1 млн долл. при общем импорте восстановленных покрышек в 1,5 млн долл. (66% рынка), а в 2004 г. — на 1,8 млн долл. при общем объеме в 2,53 млн долл. (71% рынка). Таким образом, нетрудно заметить, как, воспользовавшись своим положением страны — участницы МЕРКОСУР, Уругвай сумел занять львиную долю рынка, открыв для себя новые возможности по импорту восстановленных покрышек.

Однако не только бразильская сторона принимала меры, регулирующие количество ввозимых на свою территорию переработанных шин. Так, в августе 2002 г., всего через восемь месяцев после того, как комиссия МЕРКОСУР вынесла решение против ограничения Бразилией импорта восстановленных шин, аргентинские законодатели приняли закон о запрете на ввоз в страну восстановленных покрышек. Три года спустя, в 2005 г., Уругвай

инициировал второе (судебное) разбирательство в МЕРКОСУР, подвергая сомнению обоснованность аргентинского закона.

Как и в случае с Бразилией, Уругвай также утверждал, что аргентинский запрет нарушал Решение СМС 22/00 (СМС Decision 22/00), требующее, чтобы страны — участницы МЕРКОСУР не принимали никаких мер по ограничению торговли и не применяли международный принцип эстоппеля. Уругвай также настаивал на том, что запрет Аргентины на ввозимые восстановленные покрышки входит в конфронтацию с Решением СМС 57/00, в котором указано, что в совокупности с пунктами из Решения 22/00 страны-участницы должны снимать нетарифные ограничения. В конечном счете Уругвай заметил, что мера Аргентины была несовместима с общим международным правилом «*pacta sunt servanda*» (договоры должны соблюдаться) и добросовестностью.

В свою очередь, Аргентина заявила, что ее запрет попадает под действие исключения, указанного в ст. 50(d) Монтовидеоского договора. По мнению аргентинской стороны, запрет от 2002 г. был направлен на то, чтобы предотвратить возможный вред окружающей среде и здоровью людей, причиняемый ввозимыми восстановленными шинами. В поддержку своей позиции Аргентина апеллировала к законодательной истории этой меры. Во-первых, внимание фокусировалось на необходимости избежать отходов (старых шин), замаскированных под товары с ограниченным сроком действия. Во-вторых, законодательная история этой меры также указывала на отрицательное воздействие восстановленных покрышек на окружающую среду в свете сложностей, вызванных большими издержками сжигания использованных покрышек.

Уругвай возразил, что ограничения не могут попадать под ст. 50(d), потому что срок действия восстановленных покрышек такой же, как и новой, соответственно никакого дополнительного «бремени» на окружающую среду не ложится. Аргентина ответила тем, что ст. 50(d) должна быть интерпретирована согласно международным правовым принципам, включающим «предупредительный принцип», который заключается в том, то «там, где существует угроза серьезного или необратимого ущерба, недостаток полного научного обоснования (технических мер) не должен быть использован как причина отсрочки высокочрезвычайных действий для предотвращения разрушения (разложения, ухудшения) окружающей среды». Соответственно, ст. 50(d) должна быть интерпретирована в свете разрешения действий, направленных на защиту против научно неисследованных рисков. Аргентина заявила, что ст. 50(d) должна быть интерпретирована очень широко, охватывая ссылку на защиту окружающей среды из преамбулы к «Договору Асусьон» и положения из Соглашения МЕРКОСУР об окружающей среде, в котором указывается, что существует необходимость кооперации стран-участниц для защиты окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов, для того чтобы улучшить жизнь граждан, а также социального и экономического роста.

Уругвай также сетовал за то, что запрет Аргентины за ввоз восстановленных покрышек был вызван не стремлением решать проблемы защиты окружающей среды или здоровья людей, а желанием защитить внутреннюю индустрию шинопроизводства от конкуренции с импортными товарами, а ссылки на заботу об окружающей среде и здоровье людей были нужны всего-навсего для «маскировки» этого мотива. Аргентина же пояснила, что у них практически не было мотивов для защиты собственной индустрии восстановленных шин от импорта, так как торговля этими (восстановленными) покрышками между Аргентиной и Уругваем была незначительна до запрета 2002 г. К тому же Аргентина заявила, что она безуспешно предлагала такие альтернативные решения, как ограничение количества ввезенных из Уругвая восстановленных покрышек в соответствии с количеством вывезенных из Аргентины в Уругвай. Аргентина отметила, что данное предложение осталось без внимания уругвайской стороны, а это, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии у Уругвая интереса к торговле восстановленными покрышками. При этом названное предложение показывает и стремление самой Аргентины к сокращению количества отходов на своей территории. Аргентина высказала мнение, что ст. 50(d) Монтовидеоского договора должна быть интерпретирована так, чтобы включать любое действие, которое хотя бы частично было мотивировано проблемами охраны окружающей среды или здоровья людей, поскольку концепт свободной торговли и защита окружающей среды на равных правах должны обеспечиваться законами и нормами МЕРКОСУР. Аргентина заявила, что запрет был направлен на защиту здоровья и окружающей среды, так как не было альтернативы торговому ограничению, чтобы добиться выбранного уровня защиты окружающей среды и здоровья людей.

Комиссия не сочла возможным использовать предыдущие решения как прецеденты, поскольку споры были разными в содержательном смысле. Во-первых, бразильская сторона во время спора не упоминала ст. 50(d) или любые другие общие или международные принципы и/или решения МЕРКОСУР, относящиеся к проблемам защиты окружающей среды и здоровья людей. Во-вторых, Аргентина сумела предоставить достаточную информацию и убедительные аргументы в пользу запрета на ввоз восстановленных шин, ссылаясь на ст. 50(d).

Уругвай подал апелляцию на решение Комиссии в только что созданный Апелляционный орган МЕРКОСУР. Большинство Апелляционный орган определил закон Аргентины как несогласующийся с нормами МЕРКОСУР, вытекающим из ст. 50(d) Монтовидеоского договора 1980 г. Апелляционная инстанция заключила, что аргентинский запрет на импортные восстановленные покрышки был не соответствующим политике защиты окружающей среды по нескольким причинам.

Во-первых, Апелляционный орган заметил, что восстановленные покрышки — это не отходы и не использованные покрышки. Этот вывод крайне

важен, так как устраняет сомнения по поводу качества этих покрышек и их трактовки в международной торговле. Во-вторых, предполагаемый вред окружающей среде не серьезен и не является необратимым. В-третьих, Аргентина могла применить другие, менее ограничительные меры. В-четвертых, запрет Аргентины от 2002 г. на ввоз восстановленных покрышек не уменьшает риск нанесения вреда окружающей среде. В-пятых, Апелляционный орган заметил, что меры, которые были приняты в настоящем споре, должны быть более ориентированы к ограничению загрязнения среды. Соответственно Апелляционный орган принял решение о том, что выбор Комиссии был неправильным и что аргентинский запрет на импортные восстановленные покрышки не соответствует законам МЕРКОСУР. Таким образом, Аргентина была поставлена перед необходимостью изменить или поправить свои законы и регулировки.

Следующим делом, касающимся сферы восстановленных шин, является спор между Бразилией и ЕС. Для того чтобы понять его причины, следует также обратиться к статистике.

Евросоюз являлся одним из основных поставщиков восстановленных покрышек в Бразилию, так, в 1997 г. их импорт в Бразилию составил 4,14 млн долл., а в 1998 г. — 6,37 млн долл., занимая соответственно 28 и 32,3% рынка импортной продукции типа восстановленных покрышек в Бразилии. Более того, в 2000 г. ЕС уже занимал 41,3% рынка, в 2001 г. — 65%, а в 2002 г. — 72,3%. После постановления Секретариата Международной торговли Министерства развития, промышленности и международной коммерции от 1 декабря 2003 г. № 17, запрещающего выдачу лицензий на импорт восстановленных покрышек, их ввоз резко сократился: в 2003 г. доля рынка, контролируемая ЕС, составила 19,6%, в 2005 г. — 10,4% (минимум наблюдался в 2004 г. — всего 3%).

Европейская комиссия 7 января 2004 г. инициировала исследование действий Бразилии в импорте восстановленных покрышек. В результате Генеральным директором Европейской комиссии был выпущен отчет, в котором ЕС рекомендовалось начать разбирательство в ВТО, чтобы оспорить введенные Бразилией меры. Комиссия инициировала спор в ВТО после серий неудачных попыток решить проблему дипломатическим путем. Аргентина, Австралия, Корея и США присоединились к разбирательству в качестве заинтересованной третьей стороны, так же как Китай, Куба, Гватемала, Мексика, Парагвай, Тайвань и Таиланд.

Представители Евросоюза заявили, что бразильский запрет на импорт, а точнее, запрет на выдачу лицензий на импорт восстановленных покрышек из стран — не участниц МЕРКОСУР, а также введение наказания на продукты, относящиеся к импорту такого рода, являются нетарифными ограничениями торговли, запрещенными ст. XI:1 ГАТТ. Действия Бразилии несовместимы со ст. XI:1 и ст. III:4. В дополнение ЕС отметил, что законы,

принятые в штате Рио Гранде До Сул в отношении импорта восстановленных покрышек, ставят импортируемые товары в менее благоприятное положение, чем произведенные внутри страны, что нарушает ст. III:4 ГАТТ (национальный режим). Действия Бразилии, по мнению истца, также были несовместимы со ст. I:1 ГАТТ-94, так как не вводили запрет на импорт и финансовые наказания для стран — участниц МЕРКОСУР, но вводили их для других (в данном случае ЕС). В результате в Бразилии резко увеличилось количество отработанных покрышек. Бразилия объясняла это тем, что в стране стало намного больше автомобилей, однако ЕС считал, что это свидетельствует о нарушении ст. XIII:1 ГАТТ-94 («Недискриминационное применение количественных ограничений»).

Бразилия ответила тем, что запрет на импорт и финансовые наказания были оправданы ст. XX(b) ГАТТ-94, согласно которой стране разрешается отклоняться от обязательств ВТО при необходимости защиты здоровья человека, животных или растений в случае, если это не будет сделано в целях «неоправданной дискриминации» или «скрытых (замаскированных) ограничений на международную торговлю». Бразилия также заявила, что финансовые наказания, введенные на импортеров восстановленных покрышек, были оправданы ст. XX(d) (ГАТТ), позволяющей стране отходить от ее обязательств, если рассматриваемая мера «необходима для обеспечения соблюдения законов и регулировок, которые не несовместимы с положениями соглашения...», а освобождение стран МЕРКОСУР от запрета на импорт подпадает под действие ст. XXIV. Бразилия утверждала, что она пытается уменьшить количество использованных покрышек, чтобы сократить число заболеваемых раком, лихорадкой Денге, уменьшить число людей с репродуктивными проблемами и загрязнение окружающей среды. Бразилия объясняла, что, когда покрышки выбрасываются и накапливаются, создаются идеальные условия для размножения комаров, переносящих различные опасные заболевания, в частности малярию, лихорадку Денге, желтую лихорадку и др., поскольку выброшенные покрышки могут стать «любимым» местом размножения комаров из-за их схожести с дуплами в деревьях. Влажный климат в некоторых регионах (штатах) страны также способствует увеличению их количества. Кроме того, Бразилия говорила о вреде пожаров от покрышек.

Экспертная группа ВТО 12 июня 2007 г. выпустила отчет, в котором говорилось, что запрет на импорт восстановленных покрышек и финансовые наказания на ввезенные восстановленные покрышки сочетают в себе нетарифные торговые ограничения, нарушающие ст. XI:1 ГАТТ, некоторые действия временно покрываются ст. XX(b), но штрафы не могут быть оправданы ее положениями и несовместимы со ст. XI:1. Закон же штата Рио Гранде До Сул являются дискриминирующими по отношению к таким же, как и внутренне произведенные импортные товары в нарушение ст. III ГАТТ.

Экспертная группа пришла к выводу, что Бразилия могла улучшить меры регулирования рынка использованных покрышек, что существовали аль-

тернативные методы для сокращения объемов отходов шин в Бразилии. Однако она заключила, что ни одна из этих мер (имеются в виду бразильские меры) не могла быть подменена «доступными альтернативами» от ЕС, которые бы помогли Бразилии достичь цели снижения накопления отходов шин на ее территории. Соответственно Экспертная группа нашла, что меры, нарушающие правила ГАТТ, были необходимы по смыслу ст. XX(b) а значит, временно оправданы данной ст. XX(b).

В итоге Экспертная группа заключила, что, хотя бразильский запрет на импорт покрышек временно оправдывается ст. XX, параграфом (b), он принят в той «манере», которая показывает неоправданную дискриминацию и замаскированные ограничения в пределах значения (смысла) вступительной части ст. XX. Экспертная группа сделала вывод, что существующие методы уничтожения отработанных шин даже при соблюдении необходимых условий представляют собой угрозу здоровью человека и не могут стать альтернативой запрету.

Отчет Апелляционного органа был передан сторонам спора 3 декабря 2007 г. Апелляционный орган:

- поддержал решение Комиссии о том, что действия Бразилии временно оправданы ст. XX(b);
- отклонил вывод Комиссии о том, что освобождение стран — участниц МЕРКОСУР не привело к дискриминации, а что оно, наоборот, лишь вылилось в ту дискриминационную манеру, в которой была принята мера в рамках вступительной части ст. XX;
- нашел, что разрешения бразильских судов на импорт использованных покрышек вылились в дискриминационный метод принятия мер, попадающих под вступительную часть ст. XX.

Таким образом, Экспертная группа признала, что действия Бразилии покрываются ст. XX(b), но имеют дискриминационный характер. Следовательно, дабы не идти вразрез с правилами ВТО, бразильская сторона получила возможность принять более *ограничительную меру* (запретить импорт также из стран — участниц МЕРКОСУР), чтобы не создавать дискриминацию.

Бразилия была вынуждена принять изменения к законам 25 сентября 2009 г., и в Органе по разрешению споров ВТО она заявила об этом. Несмотря на все трудности с наложением запрета на выдачу лицензий на импорт восстановленных покрышек из стран — участниц МЕРКОСУР, 26 августа 2009 г., была выпущена портария (постановление) SECEX No. 24/09, запрещающая выдачу лицензий на импорт указанных продуктов из всех стран.

В заключение еще раз следует подчеркнуть, как бразильская сторона сумела найти выход из ситуации, сохранив ограничения на импорт из стран — партнеров по ВТО. При этом Бразилия проделала «работу над ошибками», изменив свою позицию с хрупких заявлений о том, что согласно местным

внутренним нормам МЕРКОСУР разрешается определять товары в разные категории, на основательные доводы о защите жизни и здоровья своих граждан, местной окружающей среды, обосновав свою защиту статьями из ГАТТ-94. Нельзя не отметить и тот момент, что соседи Бразилии, в частности Аргентина, первыми в похожем споре приняли сторону защиты окружающей среды и, первоначально выиграв спор в рамках МЕРКОСУР, показали Бразилии направление действий в будущем споре с Европейским Союзом. Правильное обоснование и четкое следование статьям и пунктам статей соглашения ВТО дали Бразилии шанс защитить свою окружающую среду и местных производителей шин и шинвосстановителей.

Sudarikov A.¹

Trade disputes which influenced retreaded tyres industry in Brazil

The paper deals with development of Brazil tire retreading industry and related import restrictions applied by Brazil. Disputes concerning these restrictions within Mercosur and World Trade Organization (WTO) are analyzed. Focus is on the strategy of defense, its evolution throughout debates and arguments concerning environment chosen by Brazil, which provided a positive outcome for the country.

Key words: *Trade disputes, Mercosur, World Trade Organization, environment protection, import restrictions, retreaded tyres.*

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2015 г.

¹ Sudarikov Alexey — Faculty of Finance, second year student Plekhanov Russian University of Economics. E-mail: <sudarkv@gmail.com>.

Редактор *Ершова Т.М.*
Корректор *Андреева Е.Е.*
Дизайн *Кремлев В.И.*
Верстка и рисунки *Александровой Я.В.*

Подписано в печать 21.03.16.
Формат 70×100/16. Усл.-печ. л. 11,375.

Тираж 500 экз. (1-й завод 250 экз.).
Заказ .

Отпечатано с оригинал-макета
типографией НИУ ВШЭ

125319, Москва, Кочновский проезд, д. 3

Все права на материалы, опубликованные в номере,
принадлежат журналу «Торговая политика»,
ссылки на него при перепечатке обязательны.
Редакция оставляет за собой право не вступать
в переписку с авторами. Присланные материалы не
рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов
статей может не совпадать с мнением редакции.